

«Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ»
Выдано: 22.08.2019 №324

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№1 (27) 2023 г.

Редакционный совет выражает глубокую благодарность настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие в подготовке и издании данного номера журнала.

Редакционный совет выражает глубокую благодарность и.о. настоятеля Спасского мужского монастыря г.Рязани игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие в подготовке и издании данного номера журнала.

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№1(27) 2023 г.

Редакционный совет:

Митрополит Рязанский и Михайловский
МАРК (ГОЛОВКОВ), кандидат богословия,
и.о. ректора РПДС (*главный редактор*)

Протоиерей ВАДИМ БАЗЫЛЕВ, кандидат богословия,
доцент РПДС, проректор по учебной работе РПДС

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ,
кандидат богословия, доцент СПбДА,
проректор по научно-богословской работе РПДС

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ, магистр богословия,
проректор по воспитательной работе РПДС

Иерей ЕВГЕНИЙ АЛЕНИН, магистр богословия,
секретарь Ученого совета РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ,
кандидат исторических наук, магистр теологии,
доцент (*ответственный секретарь*)

Редактор: монах Лазарь (Сорокин В.Б.)

Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна

Верстка: Белошенков Дмитрий Сергеевич

© Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Адрес редакции:

390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04 доб. 22
E-mail: rpds1@yandex.ru

Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной
Духовной Семинарии

ISSN 2308-3158

Журнал зарегистрирован в
Российском индексе научного
цитирования (**РИНЦ**)

Перепечатка **допускается по
согласованию** с редакцией

**При использовании
материалов ссылка
на журнал «Рязанский
богословский вестник»
обязательна**

Редакция не всегда разделяет
мнение авторов

Научный аппарат и
типографика сохранены
в авторской редакции

Журнал выходит два раза в год

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«ДЕРЖИТЕ ДЕТЕЙ ПОБЛИЖЕ К ЦЕРКВИ»

Интервью с протоиереем Серафимом Правдолюбовым

7

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.
Монахиня Мелетия (Панкова)

РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ. 1722–1918 гг.

25

Иерей Евгений Аленин

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РЯЗАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (1990–2004)**

52

Диакон Пётр Гевурян

**НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ,
ВЫПУСКНИКИ РДС 1911–1915 гг.**

68

Лагутин Иван

**КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ОТ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
ДО БУТОВСКОГО ПОЛИГОНА**

74

Иерей Димитрий Жучков

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АНАТОЛИЙ И МУЧЕНИК ВЛАДИМИР
ПРАВДОЛЮБОВЫ – НОВОМУЧЕНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ**

82

Иерей Виктор Мишаков

**МИТРА – МУЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕНЕЦ,
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ (ЗЕЛЕНЦОВ),
ЕПИСКОП ПРИЛУКСКИЙ, ВИКАРИЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХИИ**

88

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев, иерей Артемий Прозоров
**ПРОТОИЕРЕИ ХАРЛАМПИЙ ИВАНОВИЧ РОМАНСКИЙ:
ЖИЗНЬ И ЕПАРХИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ**

94

Глухова К.С.
**ГОРОДСКОЙ КВАРТАЛ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
г. РЯЗАНИ НАЧАЛА XX в.**

102

Иерей Павел Бочков
**«ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ДЕРЖАВНАЯ»
(«БОГОРОДИЧНЫЙ ЦЕНТР») КАК НЕКАНОНИЧЕСКАЯ
ПСЕВДОПРАВОСЛАВНАЯ ГРУППА: ИСТОРИЯ, ПРЕЕМСТВО,
СОСТАВ «ИЕРАРХИИ» И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

106

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ
Протоиерей Сергей Рыбаков
**ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В ФОРМАТЕ
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ ЗАПАДА**

126

Холопов С.Г.
**ОБРАЗ РУССКИХ СВЯТЫХ XIX ВЕКА
В «ПУТЯХ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ»
ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО**

134

Прахт Д.В.
УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О МОЛИТВЕ

152

СОБЫТИЯ

157

СПРАВОЧНАЯ
Аннотации и ключевые слова

169

Информация для авторов

178

**Правила приема в Рязанскую православную
духовную семинарию**

184

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасском мужском монастыре города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость».

Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь Рязанской епархии. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот, и с тех пор она постоянно пребывает в Спасском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«ДЕРЖИТЕ ДЕТЕЙ ПОБЛИЖЕ К ЦЕРКВИ» Интервью с протоиереем Серафимом Правдолюбовым

Духовник северных благочиний Касимовской епархии, настоятель Троицкого собора поселка Гусь-Железный митрофорный протоиерей Серафим Правдолюбов родился в 1956 году в городе Спасске Рязанской области в семье священника. В 1958 году семья переехала в поселок Синтул Касимовского района. Детство будущего пастыря пришлось на годы гонений на Русскую Православную Церковь, когда многие священники пострадали за веру, в том числе из династии Правдолюбовых.

В 1971 году отец Серафим окончил восемь классов Синтульской общеобразовательной школы, одновременно завершив обучение в Детской музыкальной школе г. Касимова по классу фортепиано. В 1975 году окончил московский Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, получив квалификацию дирижера хора и преподавателя фортепиано и теории музыки. В 1981 году после окончания Московской духовной семинарии встал на путь священства.

В 2021 году в связи с 40-летием служения в священническом сане и 65-летием со дня рождения протоиерей Серафим награжден Патриаршей богослужебной наградой – правом служения Литургии с открытыми Царскими вратами по «Отче наш».

– Отец Серафим, Вы представитель известного священнического рода, поэтому наверняка о Боге знали с детства. Как воспитывали Вас родители, чему старались научить?

– В нашей семье было семеро детей, и о Боге мы знали с ранних лет благодаря нашим родителям. Папа, протоиерей Анатолий Сергеевич Правдолюбов, выстрадал свое служение у Престола Божия выпавшими на его долю тяжелейшими испытаниями: ссылка, лагерь, Великая Отечественная война, притеснения от властей.

Несмотря на все эти страдания, которые он мужественно пережил, его дух лишь более закалился и укрепился в стремлении служить Богу и людям.

Отец был очень одарен музыкально, сочинял музыку, великолепно играл на фортепиано, виолончели, скрипке. Мечтал о том, что станет профессиональным музыкантом. При поступлении в столичный музтехникум администрация учебного заведения, ознакомившись с его биографией, по понятным причинам отказала в принятии документов. В 1935 году Анатолия вместе с отцом и дядей арестовали за якобы контрреволюционную деятельность и отправили в Соловецкий лагерь особого назначения сроком на пять лет.

В годы Великой Отечественной войны у папы появилось твердое желание пойти по стопам отца – направить свою жизнь на подвиг священнического служения. На фронте уже формировалась душа будущего пастыря. Нам, детям, он часто рассказывал, как Господь неоднократно спасал его от смерти. Однажды у отца началась жуткая диарея, его положили в инфекционный госпиталь. А сослуживцы стали обзывать его трусом, мол, фрицев испугался и поэтому решил спрятаться на больничной койке. В итоге вся рота погибла в бою, а моему отцу Господь через болезнь и унижение сохранил жизнь.

Отец вспоминал также, как однажды встречал светлый праздник Пасхи на полях сражений. На полевой кухне между боями всем солдатам раздавали булочки. Отец, сидя в окопе, вырезал на хлебушке буквы ХВ и тихо пропел пасхальные песнопения. Однополчане это заметили и стали по одному подходить: «Анатолий, дай кусочек от твоего кулича». А вместо полученного отдавали кусочек от своего хлебушка обратно Анатолию.

Вот такими и многими другими фронтовыми рассказами и живой правдой о Боге папа вдохновлял нас. Он для нас был светильником веры, мы видели горение его души к Богу.

– В чем оно выражалось?

– В том, как ревностно совершал он богослужение, как заботился о том, чтобы служба была наполнена молитвой. Отец почти всегда ходил в подряснике – он не позировал перед людьми, это был его образ жизни. Мы и в его жизни видели ревность о Боге. Отец очень мудро поступал – ничего нам не навязывал.

Он на своем личном примере просто показывал, как нужно жить. Регулярно читал всем нам дома Евангелие и давал толкование на прочитанное. Всегда звал нас в храм, но никогда не принуждал, не заставлял насильно идти на богослужение. Папа был старшим сыном в священнической семье, а мама – младшей дочкой в священнической семье, они выросли в традиционной церковной атмосфере. И мы, дети, видели их образ жизни и старались впоследствии последовать подобному примеру.

Мама иногда нас жалела во время службы. Когда на Литургии начиналась сугубая ектенья, отец читал минут по двадцать поминания о здравии, можно сказать, целые хартии имен. А потом столько же об упокоении на заупокойной ектенье.

Чтобы мы, маленькие, в храме не томились, мама отпускала нас тихонечко посидеть в церковной ограде. Когда поминовения заканчивались, она снова возвращала нас в храм.

Отец старался нас заинтересовать богослужением и давал нам различные послушания: прислуживать в алтаре – выносить свечу, подавать кадило, а также петь и читать на клиросе. Потом, повзрослев, мы уже по книгам следили за ходом службы, изучали язык типикона, знакомились с уставом. Это было очень интересно. Вот так постепенно с детства вживались мы в богослужебную жизнь Церкви.

Иногда мы видели, как отец со слезами молился у престола. Эти искренние слезы воздействовали на нас больше всего. Ощущалось, как папа с живой верой переживал невидимое присутствие ангельского мира, «сослужащего и сославословящего» славу Божию вместе со священником во время богослужения. И нас, детей своих, участников службы, воспитывал в таком искреннем страхе Божиим.

Очень важную роль в нашей жизни имела сокровенная, глубинная исповедь. Папа объяснял нам наши детские грехи, и мы всегда к нему шли, чтобы с нами ни случилось. Есть, конечно, мнение, что отец-священник не должен исповедовать своих детей, якобы ребенок начнет обманывать и ничего не расскажет до конца. Но мы боялись что-то утаить от отца, так влияла на нас родительская атмосфера в доме. В таком отношении к исповеди особенно помогала нам мама. Помню, я каялся на исповеди, а у отца слезы текли. Он переживал, а я, озорник, ранил его сердце печалью и отеческой тревогой за мою душу. Он смотрел на меня с надеждой, как на свое продолжение в жизни, а я делился с ним, огорчая его отступлением от страха Божиего. Исповедь имеет очень большое воспитательное значение и все расставляет на свои места. После покаяния наступало чувство, будто тяжелый рюкзак сняли с плеч. Такая радость поселялась в душе...

Еще мы пережили так называемый юношеский нигилизм, то есть период возрастной перестройки сознания и душевного мироощущения, когда человек отвергает многое, что ему дали родители даром. Это бывает в священнических семьях, где дети пресыщены церковными службами, беседами о Боге, о душе, о спасении. Подобный период проходят многие дети и в разной степени. У некоторых родителей начинается паника, а другие понимают, что это надо всем вместе с молитвой преодолеть.словно канатоходец ходит по острию, и все ждут с замиранием сердца: выдержит или упадет. И здесь нужна сильная родительская молитва! Сейчас стыдно вспоминать, как мы с отцом иногда спорили на духовные темы, вели упрямую борьбу, увлекались философией. Отец внутри себя переживал и молился за нас. Мама не вмешивалась. Она терпеливо наблюдала со стороны и тоже молилась. Неофиты по сравнению с нами имели горячую веру, потому что выстрадали ее по-своему, прошли некий путь богоискательства, жизненных испытаний. А мы даром получали зерна веры и не ценили этого. Слава Богу, период нигилизма длился, как и у других семей, совсем недолго. И по молитвам родителей Господь всех нас сохранил в вере и верности святой Церкви.

– Вы росли в православной семье, но в атеистическое время. Как складывались отношения со сверстниками?

– Для сверстников мы тогда были чужими, в школе к нам враждебно относились. С нами мало общались, иногда преследовали, однажды одного из моих братьев пытались даже избить как «врага народа». Мы не вступали ни в пионеры, ни в комсомольцы и были некими изгоями. Родители говорили: «Мы не заставляем вас отстаивать Христову веру. Смотрите и решайте сами». А нам было страшно принять устои безбожного общества. Это было сродни измене своему родному дому, своим любимым родителям. И мы оставались чужими для окружающих сверстников.

Удивительно, но мы никогда не чувствовали себя обделенными. Родители создавали все условия для нашего развития. У нас дома отцом была организована некая фотолаборатория, где мы увлекались проявлением фотографий. Для нас, детей, это было всегда невероятно интересно. У папы была прекрасная коллекция пластинок классической музыки. Он включал нам произведения Моцарта, Гайдна, Бетховена, Чайковского, Рахманинова, Мусоргского и других великих композиторов. В доме часто звучала музыка. Все учились в музыкальной школе.

У нас была большая домашняя библиотека святоотеческой и светской литературы. Семья часто собиралась за столом, отец брал в руки очередную книгу и говорил: «Вот послушайте, какая мысль интересная...». И зачитывал нам небольшие фрагменты. У отца была необыкновенная память. Он сам писал стихи, цитировал наизусть фрагменты из романа Пушкина «Евгений Онегин», из произведений Гоголя и других писателей, читал стихотворения Тютчева, Фета и многих других поэтов. Родители умели организовывать в доме творческое пространство, где дети чувствовали себя самодостаточными.

Я был самым младшим ребенком в семье и достаточно озорным. Из-за любопытства рвался на улицу. Однажды мама всё же отпустила: «Ну, сходи, послушай, посмотри». Около палисадника одного дома сидели ребята. Я подошёл незаметно к ним поближе. Они разговаривали на деревенском сленге, лузгали семечки. Я слушал, слушал и понял, что парни просто не знали, чем себя занять, о чем говорить. Так сказать, в скуке «прожигали» время. Я, маленький тогда, осознал, что дома-то гораздо интересней.

Родители устраивали домашние концерты. Папа играл на фортепиано, а мама пела. Иногда в гости приезжала ее сестра-регент, которая училась в Москве и обладала редким типом голоса – колоратурным сопрано. Вместе они исполняли под аккомпанемент отца арии из оперы Михаила Глинки «Иван Сусанин», красивейшие арии из опер Николая Римского-Корсакова.

Вместе с родителями мы любили ходить пешком по семь километров через лес из Касимова в село Селищи, где в Троицком храме одно время служил отец нашей мамы дедушка священномученик Михаил Дмитриев, расстрелянный в 1937 году.

– Получается, Вас с детства готовили к священническому пути?

– Отец нам говорил: «Я вам желаю, чтобы вы пошли по пути священства.

Но я не могу на этом настаивать. Это решение должно быть вашим». Мой старший брат, протоиерей Сергей Правдолюбов, рассказывал, что слышал, как отец в алтаре молился у престола со словами: «Господи, прошу, чтобы мои дети стали священниками». По молитвам отца это и получилось – все мы, четверо братьев, приняли священнический сан.

Юную душу легко сбить с пути, соблазнить, обмануть. Но молитва держит. Отец нас всех просто вымолил. Он многое претерпел в лагере, на фронте и поэтому имел некое молитвенное дерзновение к Богу.

Лично я после Гнесинского музыкально-педагогического института хотел поступать в консерваторию на кафедру хорового дирижирования. Тем более заведовал дирижёрско-хоровым отделением сын священника – в то время известный дирижер, хормейстер, педагог, народный артист СССР Клавдий Борисович Птица. Но я не успел вовремя подать документы и пришлось уйти в армию. Служил в секретной части за колючей проволокой в ракетных войсках противовоздушной обороны Москвы. Пережил там многое. Может быть, звучит помпезно, но это действительно так. Я говорю это без иронии. Сослуживцы издевались надо мной, однажды чуть инвалидом не сделали. Я молился, как учили родители. Два года со слезами встречал Пасху в фойе рядом с туалетом, где расположены рукомойники. Ночью после отбоя в половине двенадцатого читал и пел там полунощницу, потом пасхальную утреню, большинство священных текстов канона зная наизусть.

Вот тогда я и задумался о своей жизни. Неужели я буду управлять хором или махать дирижёрской палочкой перед оркестром во время священных трепетных богослужений, а ещё постоянно прятаться от всех, скрывая свою религиозность? В армии меня лишили самого дорогого – возможности живого участия в богослужебной жизни. И я особенно почувствовал эту неутолимую жажду – посвятить себя священническому пути.

– Знаю, что Вы близко общались с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), который был духовным наставником Вашей большой семьи. Какие воспоминания остались о нем?

– В 1966 году отец Иоанн был назначен настоятелем Никольского храма в Касимове. Бывал в гостях у Лидии Дмитриевны, нашей бабушки, супруги священноисповедника Сергея. Там собиралось духовенство, и мама говорила нам, детям: «Сидите тихо! Слушайте, слушайте ...». И мы сидели и внимали, как священники между собой обсуждали церковные вопросы.

Все возникавшие духовные вопросы в нашей жизни разрешались после обсуждения их с отцом Иоанном, по его благословию. Он невероятно трепетно, с огромной любовью и нежностью относился к моему папе. Обычно наш отец на какую-либо просьбу детей о разрешении вопроса отвечал: «Я не против, если отец Иоанн благословит». И мы отправлялись к отцу Иоанну, который впоследствии стал насельником Псково-Печерского монастыря. В обсуждениях того или иного

обстоятельства мы часто слышали от него: «Мое благословение только после слова отца Анатолия». Потом, когда мы приезжали к папе, он говорил: «Ну, значит Бог благословит». Отец Иоанн высоко ценил волю родителей в судьбе детей, всегда прислушивался к мнению отца и матери.

– Кто еще повлиял на Ваше становление?

– Немалую роль в моей жизни сыграла Вера Алексеевна Горбачева, крестница моего папы, преподавательница литературы в Гнесинском музыкально-педагогическом институте. Именно она помогла мне туда поступить, потому что в разгул атеизма детям священников была дорога закрыта. Вера Алексеевна воспитывала и учила нас, студентов, думать, рассуждать, анализировать. Мы много писали сочинений по произведениям классической литературы. Наши работы преподавательница всегда подробно перед аудиторией студентов разбирала и комментировала.

Вера Алексеевна подружилась с моими старшими сестрами задолго до моего поступления в Гнесинку. Она мало знала о церковной жизни, но по душе своей была близка к правде Божией. А такой человек просто не может пройти мимо Христа. Господь – это Камень. Как в Евангелии сказано, кто преткнется об этот Камень, – разобьется, а тот, на кого этот Камень упадет, того он сокрушит. Душа Веры Алексеевны тогда была в состоянии богоискательства через искусство, историю, литературу. И она согласилась на приглашение моих сестер принять православное крещение. Впоследствии благодаря Вере Алексеевне многие студенты пришли к вере, стали благочестивыми христианами. В их числе была и моя будущая супруга Марина Юрьевна.

Мы познакомились с ней в храме, когда я был иподьяконом у Святейшего Патриарха Пимена и одновременно учился в Московской духовной семинарии. Супруга воспитывалась в семье ученых, обучалась в московской школе с французским уклоном, в совершенстве зная французский язык. Во время обучения в институте была направлена на работу переводчиком на Олимпиаде, проходившей в Москве в 1980-м году. В 1981 году совершилось наше венчание.

– Где и как начался Ваш путь священника?

– В 1981 году по завершении обучения меня рукоположили в сан священника в академическом Покровском храме Троице-Сергиевой Лавры и направили в Рязанскую епархию на приходское служение.

Сначала владыка Симон оставил меня в Рязани на месяц служить в Борисоглебском кафедральном соборе. Секретарь епархии отец Александр Буров был музыкально одарён, имел красивый голос. Вместе с владыкой они любили петь нотные песнопения в конце почти каждой Литургии, выходя на середину храма. И у них возникла идея давать мне разные богослужебные тексты, чтобы я перекладывал их на ноты как музыкант по образованию. Потом владыка захотел насовсем оставить меня в соборе, но отец Иоанн (Крестьянкин) мне сказал: «Не благословляю! Сгоришь».

Мой отказ, конечно, огорчил архиерея, но послушаться духовника я не смог. Тогда владыка отправил меня в село Маково Михайловского района в храм Рождества Богородицы. В 1983 году я стал настоятелем храма Воскресения Словущего в поселке Сушки Спасского района и прослужил там семь лет.

– А как попали в Гусь-Железный?

– Во время одной из встреч в Рязани с архиепископом Симоном я услышал разговор о Гусь-Железном, где владыка намеком поделился тем, что к нему приезжали из поселка и хлопотали об открытии храма, просили и о том, чтобы в дальнейшем к ним был назначен на служение приходской священник. Обратившись ко мне, владыка попросил меня подумать о таком варианте – возможности моего перевода в случае моего согласия. Дал время до середины лета 1990 года определиться с решением.

Такое предложение лишило меня душевного равновесия. Я находился на развитии приходе в Сушках, где многие прихожане стали родными, близкими сердцу. За эти годы в храме Воскресения Словущего много было сделано: организовано отопление в храме, проведен большой ремонт купола, реконструирован пол в центральном алтаре, построен церковный дом. И это надо будет в случае перевода оставить.

Меня поставили перед выбором – как быть, как определить согласие своей воли с Божественным промыслом, волей Божией. Господь послал возможность написать отцу Иоанну (Крестьянкину) письмо и отправить его со своими родными. В письме был задан вопрос – соглашаться ли на перевод или оставаться на своем приходе. И было прислано с объяснениями объективных причин от батюшки благословение: «соглашаться».

Меня назначили настоятелем Троицкого храма в августе 1990 года. Здание, конечно, было запущено, виднелись следы разрушения. Предстояла долгая-долгая работа по восстановлению святыни. Некоторые люди меня смущали вопросами – для чего я приехал в руины из устроенного благополучного прихода. Был на все времена и всем людям мой ответ: «Воля Божия, а еще – промыслительные обстоятельства моего возвращения на родину, где близко находятся священные могилы моих родителей».

Храм восстанавливался стараниями многих неравнодушных людей: кто на строительных лесах трудился, кто краску разводил, кто полы настилал. Отопления в храме долгое время не было. На первые богослужения жители поселка приходили, преодолевая холод и внутреннее неудобство здания, молились и просили помощи Божией. И с годами Господь посылал через обстоятельства и добрых людей новые средства для храма, собирал вокруг церкви самых разных умельцев и мастеров своего дела.

Вспоминаю, как на куполе росли деревья, виднелась трава, кровля полностью отсутствовала. Все во внешнем облике здания «кричало о помощи». Страшно представить, но в таком аварийном состоянии купол простоял около полувека, выдержав

и дождь, и снег. На колокольне луковица с крестом наклонилась, угрожая жителям поселка своим падением. В середине 90-х годов по моему приглашению из Москвы приехала группа альпинистов, которая работала на колокольне, создавая систему растяжек. Постепенно с помощью тросов луковица медленно выправлялась, возвращаясь в свое вертикальное положение.

В храме восстановлено несколько приделов. Осенью 1990 года был освящен правый придел во имя святителя Николая Чудотворца, в котором проходили первые богослужения. Весной 1991 года были освящены центральный престол в честь Рождества Христова и левый придел во имя святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В 1994 году в трапезной части храма построили левый придел во имя преподобного Серафима Саровского, а в 1995 году – правый придел в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». В 2011 году был восстановлен второй этаж храма и летом 29 июля, в день памяти святой блаженной Матроны Анемнясевской, освящен верхний престол во Имя Святой Живоначальной Троицы.

Сегодня храм по-прежнему нуждается в помощи. Собственных средств достаточно только для поддержания существующей приходской деятельности, проведения богослужений и медленного возрождения нашего храма. А сделать нужно очень и очень много.

– Часто ли паломники приезжают в Троицкую церковь, грандиозную по своим размерам и оригинальную по архитектуре?

– Турагентства включили наш собор в туристический маршрут. Поэтому народу приезжает достаточно много. Впечатление от храма у всех восхитительное. Он строился на протяжении почти шестидесяти лет и сочетает в себе черты барокко, классицизма и псевдоготики. Красота необыкновенная, размеры и величие. Такие храмы редко встречаются. Только лишь в некоторых мегаполисах или очень-очень далеко, где-нибудь в Западной Европе.

В храм заходят все: кто-то просто поглазеть, а кто-то помолиться. Верующие обязательно подходят к иконе Матроны Анемнясевской, долго стоят, о чем-то просят. А потом едут в часовню, которая построена в селе Анемнясево на месте бывшего дома, где жила последние годы до своего ареста подвижница. По ее молитвам во многих семьях рождаются на свет долгожданные детишки. О чудесных случаях ее помощи можно прочитать в тетради, которая лежит в часовне. Люди записывают там свои истории и благодарят святую блаженную Матрешу за святые молитвы.

– Ваши родные, пострадавшие за веру, доверяли без остатка свою жизнь Богу. Сегодня вопрос такого доверия – актуальная проблема духовной жизни. Как человеку обрести доверие? Как услышать голос Бога в повседневной жизни?

– Сложный вопрос. Доверию нельзя научиться, как какому-то ремеслу, искусству. Здесь важны такие добродетели, как терпение, внимательность в молитве, наблюдательность в жизни. Вот ты помолился искренне, попросил что-то у Бога. А теперь понаблюдай за обстоятельствами, как меняется kaleidoscope событий.

Но не торопись, а научись терпеливо ждать. Помните, у отца Иоанна (Крестьянкина) есть такие слова: «У Бога все бывает вовремя для тех, кто умеет ждать».

Мой папа говорил, что преподобный Серафим Саровский, например, слышит просьбы на десятый день. Это по его личному молитвенному опыту. Меня, кстати, назвали в честь этого святого не случайно. Я в младенчестве чудом остался жив. Была суровая зима. В роддоме лопнули трубы и отключили отопление. Меня положили в кроватку к окну. А окна в то время были деревянные, не герметичные, сквозило изо всех щелей. Я посинел, начал задыхаться от кашля. Надо было скорее меня крестить. Побежали к отцу, а он в тот момент был на службе. И папа сказал, чтобы меня назвали Серафимом. Все родные были против, но отец настоял. Как только меня покрестили в честь преподобного старца, я сразу пошел на поправку.

Как-то отец рассказывал такой случай. В годы гонений на Церковь его хотели посадить в тюрьму и искали повод. Велась настоящая охота на ранее судимых. Однажды в Касимове загорелась библиотека. А папа в это время сильно болел, лежал с высокой температурой. Мама, Ольга Михайловна, за ним ухаживала. И вдруг отец ни с того, ни с сего говорит ей: «Езжай к своей сестре в село Селищи». Оно располагалось в семи километрах от Касимова. Мама удивилась: «Да как же я тебя брошу в таком состоянии!» Но отец все-таки твердо настоял и заставил ее поехать к сестре Нине Михайловне. Мама отправилась в дорогу без видимой на то причины, только потому, что муж велел. На пути к селу она остановила гужевую повозку, и знакомый довез ее до дома, где жила сестра. А в это время горела библиотека, и на моего отца быстро завели дело, якобы это его козни, как врага народа.

Мама погостила у сестры и поехала обратно. Когда отец выздоровел, заболела сестра Нина Михайловна. Однако отец уже не разрешил маме к ней ехать. Эти два его поступка кажутся абсурдными. Но они сыграли ключевую роль в суде. Власти обвиняли родителей в поджоге библиотеки. Мужичок, который подвозил маму, выступил на заседании суда свидетелем и подтвердил, что Ольга Михайловна во время пожара действительно была в дороге. А ее супруг протоиерей Анатолий лежал дома беспомощный. Это подтвердили соседи. Если бы мама не послушала отца и осталась тогда дома, то и на суде никакой защиты бы не было.

– У Вас в роду много священномучеников. Чувствуете ли Вы их молитвенную помощь?

– Всегда поминаю их на службах во время проскомидии и обращаюсь к ним за молитвенной помощью. Они слышат. Особенно родители слышат молитвы своих детей. Я это ощутил на своем личном опыте. Когда бывают проблемы, я отправляюсь на могилку к маме (дочке священномученика Михаила), служу панихиду, прошу о помощи. Проходит время, и ситуация разрешается благополучно. Безбожник скажет – совпадение. А епископ Василий (Родзянко) как-то однажды шутил сказал: «Когда я перестаю молиться, совпадения прекращаются».

– Нередко в жизни священника случается такая проблема, как духовное выгорание. В чем может быть ее причина, и какие советы Вы могли бы дать, чтобы ее избежать или преодолеть?

– Вы встретите сейчас странную реакцию в моих словах. Но я не признаю этого явления в церковной жизни. Термин «выгорание», которым пользуются в светском обществе, не применим к священнику. По определению у пастыря не может быть никакого выгорания. Это исключено. Если священник использует в оправдание себе термин «выгорание», то он духовно никогда и не горел. Значит, не было у него глубинной молитвенной внутренней жизни, и не было молитвы как живого общения с Богом. Духовная жизнь заключается во Христе, а молитвенное общение со Христом в богослужении, в таинствах Церкви – это Жизнь с избытком, это вдохновляющая пастыря радость, это укрепляющая сила благодати Божией. Да и просто общение с близкими по духу людьми и пастырская любовь к ним не может привести к выгоранию.

– Отец Серафим, как человек, имеющий непосредственное отношение к церковному пению, назовите проблемы, которые присущи современному клиросу.

– На мой взгляд, главная проблема – сильная спешка, особенно в городских приходах. Священные тексты читаются и поются словно скороговорки. С Богом нельзя общаться с суетой в душе и второпях. А здесь реально Господь, перед Которым мы со страхом предстоим. Разве можно спешить? Священнику надо молитвы тайные не просто прочесть, но и сердце в них погрузить. В спешке теряется страх Божий, трепет, благоговение, сердечная внимательность. Служба прошла, а помолиться-то из глубин своих никто и не успел. Сердце требует тишины и проживания слов, священником или псаломщиком произнесённых. Спешка в храме неуместна.

Я служу у Престола Божия более сорока лет, и почти все эти годы у нас в храме на клиросе поют одни бабушки. Поэтому во время службы мне самому частенько приходится приходить на клирос и помогать им. Сам читаю шестопсалмие на вечерней службе, читаю каноны.

Несколько лет назад Господь подарил нам радость. В Гусь-Железный приехала на постоянное место жительства хормейстер Юлия Евгеньевна Старостина, с которой мы когда-то учились в Гнесинке. Она устроилась на работу в гусевский Дом культуры. Я как-то предложил ей прийти в храм на службу и помочь с пением на клиросе, но она отказалась. Спустя какое-то время сама пришла в храм и спросила: «Какая помощь нужна?» Я дал партитуры, ноты. Она привела с собой несколько девушек, работниц Дома культуры, и у нас организовался маленький церковный хор. Немного ошибались поначалу, конечно. Но со временем прекрасно стали петь на Литургии.

– Кто-нибудь из Ваших сыновей стал продолжателем священнической династии?

– Да. Мы вырастили с супругой восьмерых детей. У нас семеро сыновей и одна

дочь. Молитвенно просили у Бога дочку. И Господь услышал нашу просьбу. Двое сыновей пошли по церковному пути. Иерей Димитрий служит вторым священником вместе со мной в Троицком храме, а Иоанн – диаконом в Вознесенском соборе Касимова. В настоящее время подрастают семеро внуков.

В свое время преподобный Серафим (Романцов), при жизни духовник Глинской пустыни, сказал моему отцу интересные слова: «Держите детей поближе к Церкви. Если они когда-нибудь и отойдут от нее, Бог их за то, что они послужили Ему в раннем детстве, к концу жизни вернет в Церковь, не даст умереть без молитвы и покаяния». Господь не даст уйти в вечность не готовому, даже если человек какое-то время перестал молиться, ходить в храм. Бог по милосердию Своему снова приведет его в лоно Церкви. Так что, дорогие мои, держите детей поближе к Церкви, доверяйте Господу, молитесь Ему с доверием, и все у вас будет хорошо.

Беседовала Вероника Милова

Фото 1. Фотография, сделанная в Соловецком лагере. Слева направо: протоиерей Сергей Анатольевич Правдолюбов (будущий священноисповедник), Анатолий Сергеевич Правдолюбов (сын протоиерея Сергея), иерей Николай Анатольевич Правдолюбов (брат протоиерея Сергея, будущий священномученик)

Фото 2 (слева). Протоиерей Анатолий Правдолюбов. Конец 1940-х годов
Фото 3 (вверху). Святейший Патриарх Пимен в алтаре Богоявленского Патриаршего собора после богослужения. Иподиакон Серафим Правдолюбов, семинарист – второй справа. 1979 или 1980 гг.

Фото 4 (вверху). Семья Правдолюбых.
В центре – протоиерей Анатолий
Правдолюбов. Серафим Правдолюбов –
крайний справа. 1973 год
Фото 5 (слева). Совсем недавно
рукоположенный в сан иерея Серафим
Правдолюбов. Лето 1981 года

Фото 6 (справа). Выправление креста
на колокольне Троицкого храма.
Середина 90-х годов
Фото 7 (внизу). Троицкая церковь в
поселке Гусь-Железный. Май 1987 года

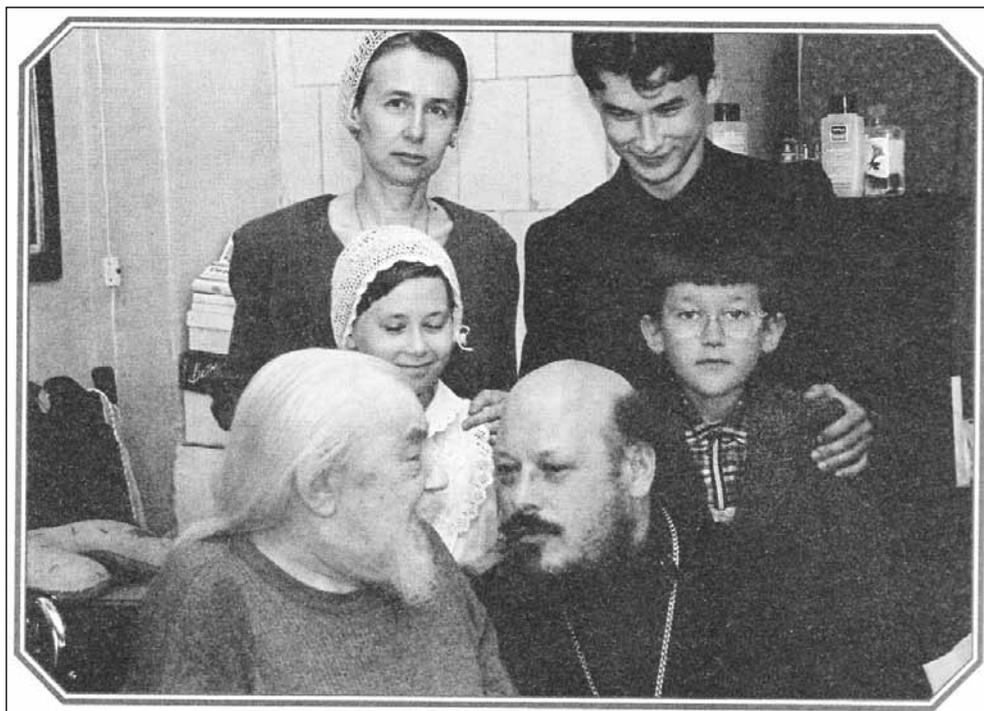

Фото 8 (слева сверху). Визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Троицкий храм поселка Гусь-Железный. 1 июля 2002 года

Фото 9 (слева внизу). Отец Серафим Правдолюбов с семейством у архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Лето 2005 года

Фото 10 (сверху). Четыре брата. Слева направо: протоиереи Феодор, Михаил, Сергей, Серафим. Троицкий храм в Троице-Голенищеве, Москва. 2009 год (в гостях у старшего брата – протоиерея Сергия Правдолюбова)

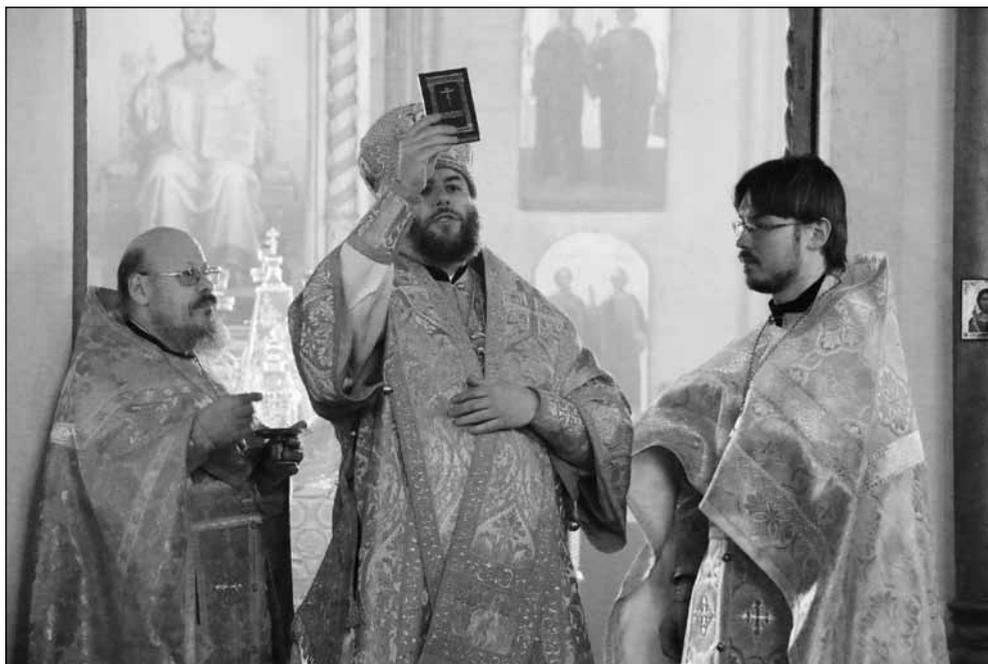

Фото 11. Епископ Касимовский и Сасовский Василий совершает иерейскую хиротонию Димитрия Правдолюбова, сына отца Серафима (на снимке справа). 2020 год
Фото 12. Троицкий храм в поселке Гусь-Железный. Современный вид

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.***

Монахиня Мелетия (Панкова)

**РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ.
1722-1918 гг.**

Рязанская духовная школа имеет огромные заслуги, дав образование многим священнослужителям, в том числе и прославленным в лике святых, – святителям, новомученикам Церкви Русской XX столетия, а также ректорам академий и семинарий, университетов, талантливым богословам, профессорам, миссионерам, проповедникам, писателям.

Первоосновой нашей Рязанской духовной школы была Цифирная (Арифметическая) школа. Цифирные школы, создававшиеся по указу царя Петра I в провинциальных городах, должны были учить детей грамоте, письму, но особое внимание уделялось арифметике с началами геометрии, откуда и произошло название этих школ.

Приказано было послать в каждую них по 2 учителя из учеников Навигаторской школы, прошедших курс геометрии и географии [Каптерев, 2004, 133].

В разных городах России уже в 1716 г. было открыто 12 цифирных школ, а в 1720–1722 гг. открылись еще 13. Одна из них – в Переяславле Рязанском. До этого подобных учебных заведений в Рязанской губернии не существовало [Описание, 1864, 1].

*Монахиня Мелетия
(Панкова),
заслуженный работник
культуры РФ, доцент
РГДС, действительный
член Императорского
Православного
Палестинского Общества*

*Подробнее о конференции см.: Рязанский богословский вестник. 2022. №2(26). С. 167–171.

6 декабря 1721 г. послан был «в Переславскую провинцию рязанскую Петр Павлов». Этот выпускник Санкт-Петербургской навигаторской школы стал и организатором этой школы, и ее первым учителем [История, 1889, 6–8].

В «Наказе» учителю Павлову было сказано: 1) «*дьячих, подъячих, поповых и прочих церковного чину, архиерейского дому и монастырских слуг детей, по высылке от воеводы, от 10 до 15 лет, – учить арифметики, а именно: нумерации, аддиции, субстракции, мультпликации, дивизии, тройных правил и тройных детрательных как без долей, так и с долями и десятичного счету и деления радиусу квадрата и радиусу куба; а которой ученик вышеозначенную науку обучит, тех учить геометрии, а именно: прежде истолкованию геометрии и циркульных приемов, потом тригонометрии плоской, плогометрии, и штифометрии*», окончившим курс «*давать свидетельства в знании вышеозначенных наук твердо*», «*а за работу с таковых брать по рублю с человека*»; 2) «*взяток с учеников не брать*», «*обид и налог никаких никому по прихотям своим не чинить*», «*а довольствоваться жалованием из статс контор коллегии*»; «*а которые ученики учиться не похотят, и тех жениться не допускать*»; 3) иметь трех служителей при школе и требовать от воеводы для себя квартиру, а для учеников, кроме помещения, – по три стопы бумаги в год и отопление с освещением (с Ноября по Февраль по десяти свеч каждодневно, кроме воскресных и праздничных дней); 4) учеников, уклоняющихся от учения, наказывать, по своему усмотрению, «*школьными наказаниями*», а бегунов и замеченных в воровстве отсылать на расправу к воеводе; 5) отпускать учеников к родителям непременно с пачпортом, – и то не надолго; 6) подробно репортовать о школе, по третям года, в С.-Петербургскую академию; 7) «*учить учеников с прилежанием и во всем поступать так, как надлежит доброму и честному человеку, опасаясь надлежащего штрафа и наказания за неисправление*» [Миролюбов, 1864, 3–5].

8 января 1722 г. по приезде в Переяславль Рязанский Петр Павлов представил местному воеводе В.А. Ржевскому копию с «Наказа» вместе с письмом от графа Скорнякова-Писарева, который заведовал всеми цифирными школами России. Граф предписывал воеводе «*купить досок учебных каменных и прочаго инструменту по числу учеников; понеже без того инструменту учеников обучать невозможно*» [Миролюбов, 1864, 6].

Воевода с учителем Павловым обратились в Духовную консисторию (духовный приказ), требуя помещение под школу. Но из-за отсутствия в Переяславле митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), который по приказу Петра I с 1721 г. безвыездно пребывал в С.-Петербурге, Духовная консистория от всякого содействия «*в заведении цифирной школы*» отказалась. Это вынудило Петра Павлова жаловаться в Адмиралтейскую коллегия. Он писал в столицу, что «*местныя епархиальныя власти без послушнаго указа Синода ни учеников не посылают, ни даже места для школы не отводят*» [Агнцев, 1889, 7]. В то время в России все

попечение об открытии цифирных школ и обеспечении в них учебного процесса возлагалось исключительно на епархиальных архиереев [Агнцев, 1889, 6].

В итоге вся эта ситуация с проволочкой открытия цифирной школы в Рязанской митрополии стала известна митрополиту Рязанскому и Муромскому Стефану (Яворскому). И лишь по его указанию место для школы в Переяславле Рязанском наконец-то было отведено.

Весной 1722 г. по приказу воеводы В.А. Ржевского началось строительство для школы здания в «две светлицы» в Симеоновском странноприимном мужском монастыре. Тогда же стали набирать и учеников для обучения в ней. (Сохранилось 2-этажное здание Цифирной школы (ныне – пл. 26 Бакинских комиссаров, д. 4); в нем располагается детсад №8).

Как свидетельствуют документы, дело шло «с величайшими затруднениями», и к открытию Цифирной школы набрали лишь 65 человек, хотя Петр Павлов планировал начать обучение не менее двухсот отроков.

Занятия в Цифирной школе начались 7 мая 1722 г. Рязанское духовенство тогда было не расположено отдавать своих сыновей на обучение в эту школу, и митрополит Стефан (Яворский) предписал освободить от «арифметического учения» сыновей священников. Воевода Ржевский с учителем Петром Павловым исполнили распоряжение, «поповичей» стали обучать только чтению, письму и пению, а для всех прочих «арифметическое учение» было обязательным. Цифирная школа содержалась за счет монастырей Рязанской митрополии.

Цифирные школы представляли собой государственные общеобразовательные заведения для мальчиков всех сословий, кроме крестьян. Основной контингент учащихся этих школ повсеместно составляли дети лиц духовного сословия (почти половину) [Каптерев, 2004, 133]. Это объясняет резкий отток учащихся из цифирных школ после создания школ архиерейских.

В 1720 г. императорским указом был утвержден, в 1721 г. напечатан составленный Новгородским архиепископом Феофаном (Прокоповичем) «Духовный регламент», вскоре ставший основополагающим документом для создания системы духовных школ в России. Во 2-й части регламента в разделе «О Епископах сия зде последующая суть ведения достойная» пункты 9-13 были посвящены духовному образованию [ПСЗРИ, 1830, 323–324]. В них предписывалось, «чтоб всяк Епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих, в надежду священства определенных» [ПСЗРИ, 1830, 323].

Таким образом, вводилось обязательное духовное образование для детей духовенства, которое отделялось от образования светского. Те подростки, которые не обучались в школах, не рукополагались в священнический сан и не допускались к церковным должностям. Их было также запрещено принимать и на гражданскую службу. Необученные дети священнослужителей исключались из духовного сословия и подлежали рекрутскому набору. Содержание школ при архиерейских домах полностью ложилось на епархии «отчасти за счет архиерейских домов,

отчасти из сборов с церковных и монастырских земель, с первых 30-й, со вторых 20-й частей ежегодного хлебного дохода» [Тальберг, 1997, 667]. Дополнительно к этому почти во всех епархиях с духовенства взимался школьный сбор. Еще одним источником доходов была плата за обучение, взимавшаяся с родителей детей, получивших наименование «своекошкотных». Те, кто не мог оплачивать обучение своего ребенка, называемого «казеннокоштным», искали другие источники финансирования [Смолич, 1996, 587]. Таким образом, от заинтересованности правящего архиерея в духовном просвещении всецело зависели и развитие архиерейских школ, и качество образования в них.

Попытку создать Архиерейскую школу для обучения сыновей священников в Рязанской епархии предпринял в 1724 г. епископ Рязанский и Муромский Сильвестр (Холмский-Волынец). Однако в Переяславле не нашлось людей, пригодных для роли учителя. В Цифирной же школе состав учащихся и так постоянно был не велик: в марте 1725 г. Петр Павлов сообщал в Петербург, что у него обучалось лишь 16 человек. (В 1728 г. первый рязанский учитель Цифирной школы скончался).

30 октября 1726 г. епископом Рязанским и Муромским стал Гавриил (Бужинский), весьма образованный человек своего времени, который до этого занимался переводами книг, был советником Святейшего Синода, директором и протектором духовных школ. Несомненно, его знания и опыт очень пригодились в Переяславле Рязанском. Епископу Гавриилу (Бужинскому) удалось открыть Архиерейскую школу в феврале 1727 г. 70 ее учеников обучались славянскому букварю, славянской грамматике и латинскому языку [Рязань, 1993, 101].

Епископ Гавриил так организовал учебный процесс, что к концу 1727 г. в этой Духовной школе числилось уже 269 учащихся. Рязанский архиерей предполагал перевести Архиерейскую школу из Симеоновского монастыря в кремль – в более просторные помещения Свято-Духовской обители. Однако Св. Синод указом от 30 октября 1727 г. это предложение отклонил, и школа была размещена при Борисо-Глебской церкви Переяславля Рязанского. Для нее выстроили, к северу от храма, новые вместительные здания на «*пять светлиц*» – учебные и административно-хозяйственные [Рязань, 1993, 102].

После кончины Петра Павлова, первого и, как оказалось, последнего учителя Цифирной школы, власти решили присоединить ее оставшихся без попечения учеников к Архиерейской школе.

Число же учащихся Архиерейской школы вскоре выросло до 339 человек. Из них 160 учеников обучались латыни и арифметике; 179 – славянской грамматике. Увеличился и преподавательский состав. Епископ Гавриил предполагал в будущем перевести Архиерейскую школу в Солотчинский Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь, пользуясь пребыванием в нем опытного педагога – архимандрита Софрония (Лихуда). Но и это предложение Рязанского еп. Гавриила Синод отклонил.

Из Переяславля Рязанского и Мурома посылались доносы на Рязанского архиерея. В 1729 г. занятия в Архиерейской школе были приостановлены по указу Верховного тайного совета. В результате расследования еп. Гавриил был временно отстранен от епархиальных дел и вызван в Москву, а многие его произведения запрещены [Панкова, Питерский, 2005, 211].

Еп. Лаврентий (Горка), назначенный на Рязанскую кафедру 11 мая 1731 г., в череде многих архипастырских забот не лишал Архиерейскую школу своего попечения. По указу Синода от 12 ноября 1731 г. в кафедральном Переяславле Рязанском еп. Лаврентий организовал школу для обучения 56 детей духовенства славянскому чтению и письму; для преподавания латинского языка архиерей вызвал из Москвы Якова Потапова. Архиерей планировал построить специальный корпус для Епархиальной школы на Архиерейском дворе в кремле (ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 193. Л. 68) [Дудин, Д.Б.К., 2015, 610–616]. Но в 1733 г. учитель Потапов в Москве скончался, и, поскольку другого преподавателя не было, *«учение опять прекратилось и, к несчастью, надолго»* [Агнцев, 1889, 15; Рязань, 1993, 103]. 26 сентября 1733 г. по указу императрицы Анны Иоанновны *«за некие его известные продерзости»* епископ Лаврентий был переведен в Вятскую епархию, а архиеп. Алексей (Титов) – в Переяславль Рязанский с титулом «Рязанский и Муромский».

Архиерейская школа при архиеп. Алексии пришла в совершенное расстройство. На послания Святейшего Синода о возобновлении занятий в этом учебном заведении Рязанский архиеп. Алексей отвечал всевозможными отписками, приводя различные причины, в т.ч. нехватку грамотных учителей, отсутствие средств на обустройство школы. После императорского указа 1737 г. последовал указ Святейшего Синода на имя архиеп. Алексия: *«со наустрожайшим выговором за небрежение о исполнении указного предписания, и под опасением лишения архиерейского сана ему, преосвященному, подтверждено, чтоб учредит основательные латинские училища и учителей сыскав определит»* [Титов, 1890, 43]. Архиерей теперь уже был вынужден учащихся собрать и занятия возобновить, но вскоре их распустили из-за отсутствия учителей, прежде всего, преподавателя латинского языка. Святейший Синод отправил Рязанскому архиерею повторное послание о необходимости возобновления занятий; в школу Переяславля Рязанского из Киева митр. Рафаил прислал для преподавания слушателя философии Кондрата Григоровича; а надзиратель был поставлен из московского Заиконоспасского училищного монастыря. Духовенство все еще неохотно отдавало детей в школу, поэтому архиерею приходилось принимать решительные меры.

В 1738 г. школа была открыта с классами: риторическим, пиитическим, синтаксическим, грамматическим, инфимическим и фарическим. В 1741-1743 гг. архиеп. Алексей преобразовал школу в Латинскую с 6-летним сроком обучения [Алексеев, 2000, 674]. Учащихся в ней первоначально было немного: в 1740 г. – лишь 48 [Воздвиженский, 1820, 249]. В 1745 г. он направил несколько выпускников Латинской школы для продолжения образования в Московскую духовную академию.

В апреле 1748 г. Латинская школа от умышленного поджога сгорела, при этом погиб один из ее учеников. После этой трагедии архиерей временно разместил школу в Архиерейском доме кремля. Несмотря на несчастье, учеба воспитанников не прерывалась. Через полтора года – в октябре 1749 г. – архиеп. Алексей перевел школу на территорию Троицкого монастыря [Алексеев, 2000, 673–675]. В 1751 г. Латинская школа переименована в «*Епархию*» семинарию, а число учащихся в ней достигло 153 человек.

Надо отметить, что с середины XVIII в. положение с духовным образованием в Рязанской епархии стало меняться к лучшему. Во 2-й половине этого столетия Рязанскую епархию возглавляли такие архипастыри, которые были глубоко заинтересованы в развитии духовного образования. И в первую очередь это относилось к епископу Димитрию (Сеченову), поставленному на Рязанскую кафедру 3 июля 1752 г. (впоследствии – митр. Новгородский и Великолукский).

Владыка Димитрий по прибытии в свой кафедральный город Переяславль Рязанский сразу взялся за строительство духовной школы, которую после пожара разместили временно в Троицком монастыре. За один год был возведен целый комплекс семинарских зданий. Благодаря заботам еп. Димитрия число учащихся резко возросло: если в 1752 г. в семинарии обучалось 137 человек, то в 1753-м – уже 232. Ректор был наделен большими полномочиями: теперь он подчинялся только архиерею. В сентябре 1757 г. еп. Димитрий учредил в семинарии «школу философии», в которой преподавал ректор семинарии архим. Антоний (Ядрило). Кроме того, было введено преподавание греческого и древнееврейского языков, которые изучались по желанию. Приглашались преподаватели из других семинарий.

Пополнение семинарской библиотеки также стало заботой архиерея. Как член Синода Рязанский архиерей часто выезжал в С.-Петербург, поэтому имел возможность приобретать там книги и присылать их в Переяславль Рязанский. Значительно улучшилось материальное положение семинаристов, иногда для поощрения самых способных из них еп. Димитрий назначал учеников старших классов учителями в младшие классы.

Обеспечение пропитанием семинаристов еще до еп. Димитрия было возложено на монастыри и приходы Рязанской епархии: например, обители должны были давать на Духовную семинарию 20-ю часть «*приплодного*» хлеба, но на практике это правило выполнялось не часто. Еп. Димитрий добился покрытия недоимок с 1750 г., а затем заменил хлебные сборы денежными. При владыке Димитрии наступил расцвет Рязанской семинарии. Интересно, что в 1779 г., при открытии Тамбовской ДС, Синод рекомендовал в качестве образца Рязанскую семинарию [Кочетов, Галкин, 2000, 93–96].

Еп. Рязанский и Муромский Палладий (Юрьев; 18 июня 1758 г. – 20 марта 1778 г.; с 1864 г. – Рязанский и Шацкий) продолжил труды своего предшественника по преобразованию учебного заведения: в учебный процесс вошли Священная история, география, французский и еврейский языки, арифметика и геометрия.

Знаменательным событием в истории Рязанского духовного учебного заведения стало открытие в 1767 г. класса богословия как основополагающего предмета [Воздвиженский, 1820, 264].

Епископ Симон (Лагов) имел огромный опыт трудов на ниве духовного просвещения. Это был один из ученейших архипастырей Русской Церкви во 2-й половине XVIII в. В Переяславле Рязанском он сразу взял семинарию под свое покровительство. При нем были построены для учащихся деревянные корпуса. Он состоял и ректором Рязанской духовной семинарии, и сам преподавал в ней некоторые предметы; неукоснительно контролировал учебный процесс, лично присутствуя не только на экзаменах, но и на рядовых занятиях. Написал для семинарии устав.

Владыка Симон обратил внимание на проживание учащихся вне стен учебного заведения. Считая, что это мешает управлению внутренней жизнью семинарии, он распорядился создать новые помещения и переоборудовать старые, чтобы территориально все семинаристы, а также преподаватели находились вместе. Существенно улучшилось питание, которое правящий архиерей взял под личный контроль. То, он ввел в семинарии общежительство с общей трапезой [РЕВ, 1866, 503].

Благодаря трудам еп. Симона духовное образование в Рязанской епархии поднялось на высокий уровень, о чем свидетельствует поступление значительной части рязанских семинаристов в Московскую духовную академию и Московский университет. Святейшим Синодом Рязанская семинария ставилась в пример другим духовным школам [История, 1889, 51], а труды еп. Симона на ниве духовного образования оценивались весьма высоко и впоследствии [РЕВ, 1866, 504].

Значительные изменения произошли в сфере духовного образования при императоре Александре I. Была сделана попытка решить проблемы духовных школ, накопившиеся в XVIII в. Для разработки реформы 29 ноября 1807 г. был учрежден «Комитет об усовершенствовании духовных училищ» [Глубоковский, 1917, 75].

Главной целью образования в духе времени провозгласили ученость [Флоровский, 1991, 144]. Появляются новые предметы, как общеобразовательного, так и богословского характера. Можно сказать, реформа дала толчок к развитию русской богословской науки.

В соответствии с реформой вся система духовного образования для удобства управления была разделена на учебные округа во главе с духовными академиями. В каждой епархии должна была быть открыта 1 семинария, 10 уездных училищ и до 30 приходских школ – училищ.

На местах непосредственное управление каждой семинарией осуществлялось правлением семинарии, которое состояло из ректора, инспектора и эконома. Преподавательский состав семинарий пополнялся из выпускников академии округа, в чьем непосредственном подчинении они находились.

Рязанские духовные учебные заведения вошли в состав Московского учебного округа под попечительством МДА. Московская академия контролировала в семи-

нарии содержание учебного процесса. А выпускники Рязанской семинарии могли продолжать свое обучение только в Московской академии.

Благодаря нововведениям материальная база образовательных заведений существенно улучшилась. Ушло в прошлое то нищенское состояние преподавателей и учащихся духовных школ, которое встречалось в XVIII в.

Период Александровских реформ в духовном образовании совпал с переводом в Рязань 5 марта 1809 года архиеп. Феофилакта (Русанова), их активного проводника [Смолич, 1996, 743]. Вскоре стали видны преимущества нового образования. В 1814 г. были разработаны, главным образом, Рязанским архиереем Феофилактом подробные проекты уставов для академий, семинарий и училищ [Тальберг, 1997, 794].

В епархии стала создаваться система духовных училищ. Деятельность владыки Феофилакта была направлена на повышение умственного и нравственного уровня духовенства. Постепенно благодаря реформам в Рязанской епархии складывалась стройная система образования, просуществовавшая без серьезных изменений до 1867 г. Архиеп. Феофилакт, несмотря на свою занятость, всегда уделял епархиальным духовным школам много времени. Поэтому в памяти рязанского духовенства он остался *«ревностным подвижником о благоустройстве Рязанской семинарии»* [Описание, 1864, 61].

Будучи ревнителем духовного просвещения, архиеп. Феофилакт старался как можно быстрее отстроить здания для учебных заведений. Взносы на строительство несомненно легли тяжким грузом на рязанское духовенство. В итоге все эти усилия привели к тому, что в 1812–1814 гг. по проекту петербургского архитектора А.А. Михайлова в Рязани возводятся в стиле классицизма каменные 2-этажные учебные корпуса Духовной семинарии. Теперь и сама улица, на которой они разместились, названа Семинарской.

Нельзя не отметить, что до 1832 г. здесь располагалась не только Духовная семинария, но также 2 духовных училища – Рязанское уездное и приходское. Это было крайне неудобно, так как общее число всех учащихся в 1829 г. составляло уже 1.289 человек. Для духовных училищ в 1832 г. у генерал-майора Куприянова был куплен за 25 тыс. рублей двухэтажный каменный дом на Соборной улице (ныне гимназия №2). В него переехали и Рязанское уездное училище, и 2-классное приходское училище, позже преобразованное во 2-е Рязанское уездное духовное училище, которое в 1869 г. перевели в г. Раненбург.

К середине XIX в. произошли изменения в структуре изучаемых дисциплин; некоторые предметы исчезли и были заменены новыми. В семинарии образуются 3 отделения (класса): низшее, среднее, высшее. На каждом отделении семинаристы обучались 2 года.

Класс риторики (низший) изучал словесность (риторику, церковное красноречие, пиитику) и гражданскую историю (всеобщую историю, русскую историю).

Класс философии (средний) изучал философию (логику, метафизику, естественное богословие, нравственную философию) и математику (алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, пасхалию).

Класс богословия (высший) изучал герменевтику, догматическое богословие, нравственное или деятельное богословие, церковную археологию, пастырское богословие, церковную историю общую и церковную историю русскую.

Ежедневно (кроме воскресения) семинаристы занимались по 6 часов. Нерадивых и ленивых не щадили, применяя к ним различные методы воздействия и наказания.

Семинария управлялась ректором в сане архимандрита, который одновременно был настоятелем Спасского монастыря или Троицкого монастыря. По уставу ректоры преподавали богословие.

Учебный процесс непосредственно направляли инспекторы. Они преподавали как духовные, так и светские дисциплины. Инспектор мог быть человеком светским, но предпочтение отдавалось все же лицам в духовном сане.

С ростом числа семинаристов вводятся должности помощников инспектора, которых в 1912 г. было уже четверо.

Ключевой фигурой всегда являлся наставник (преподаватель). Их количество со временем увеличивалось: в 1832 г. – 10, в 1840 г. – 15, в 1900 г. – 21 человек.

В Духовной семинарии к воспитанникам предъявлялись высокие требования, и в процессе учебы постоянно поддерживался дух соревнования. Экзамены проходили 2 раза в год. По результатам экзаменов составлялись разрядные списки. Существовало 3 разряда. Ученики, сдавшие экзамен по 1-му и 2-му разрядам, переводились в следующий класс, а сдавшие по 3-му разряду оставались на повторное обучение либо отчислялись.

Зачислялись в духовное учебное заведение исключительно дети духовенства, хотя допускались и исключения.

Изучаемые предметы разделялись на основные: богословие; философия; риторика и пиитика; славяно-российская грамматика; латинская грамматика; и дополнительные: греческий язык; французский язык; немецкий язык; еврейский язык; история; география; математика; физика; архитектура; живопись. Всех семинаристов в обязательном порядке учили пению, а по желанию – и игре на музыкальных инструментах. В семинарии был большой хор, который пел при архиерейском служении в кафедральном соборе. Имелся и свой оркестр.

В развитии будущих священнослужителей большую роль играли диспуты. Они делились на частные, проходившие каждую субботу, и публичные, устраиваемые 4 раза в год. Для частных диспутов готовились выступления на латинском языке, а для публичных – на русском и латинском.

Публичные диспуты, к которым готовились заранее и весьма тщательно, проходили с особой торжественностью и пышностью: рассылались приглашения знатным рызанцам, репетировали музыканты, зал украшался цветами.

Диспут начинался по приезду владыки. В перерывах семинаристы читали стихи собственного сочинения, ставили сцены из классической литературы и прочее. После диспута всех ожидало угощение.

В Рязанской семинарии написание оригинальных сочинений и стихов, с которыми учащиеся выступали на своеобразных ежегодных конкурсах, было широко распространено. Семинаристов-победителей награждали дорогими редкими книгами.

После 12-летнего обучения в духовных школах – 6-летнего в Духовном училище и также 6-летнего в Духовной семинарии (в истории духовных школ Русской Церкви были периоды, когда сроки обучения в них по решению Св. Синода сокращались) – выпускники получали среднее духовное образование, что давало им достаточный объем знаний для священнослужителей. Каждый выпускник был на учете у епархиальных архиереев. Большая их часть после рукоположения несла нелегкий крест приходских священников.

Лучшие выпускники направлялись в Московскую духовную академию для подготовки собственных преподавательских кадров, причем содержались они за счет Рязанской семинарии.

Некоторые выпускники по государственным распоряжениям направлялись не только в высшие духовные учебные заведения, но и в светские академии, университеты и институты – например, в Санкт-Петербургскую учительскую семинарию, в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию и Императорскую военно-медицинскую академию, в Императорский Московский университет и т. д.

После Октябрьского политического переворота и установления советской власти Рязанская духовная семинария, как и все учебные заведения Русской Церкви, в марте 1918 г. была закрыта.

Ректоры РДС

[См. материалы тематических статей: Православная энциклопедия; ЦВД, 1900, 1901, 1908; Адрес-календарь, 1912, 155, 158, 163–164; Памятная книжка, 1914, 87, 91]

1. Архимандрит Феодосий (Михайловский-Прокофьев; с 28 декабря 1763 г. – еп. Коломенский и Каширский) – с 1761 г. по 1763 г.

2. Архимандрит Парфений (Нарольский) – с 1772 г. по 1780 г.

3. Евграф (?) – с 3 октября 1798 г. по 1800 г.

4. Архимандрит Августин (Сахаров; с 25 мая 1806 г. – еп. Оренбургский и Уфимский) – с июля 1800 г. по февраль 1802 г.

5. Архимандрит Иероним (Алякринский) – с 1808 г. по 1823 г.

6. Архимандрит Илиодор (Чистяков; с 24 марта 1844 г. – архиеп. Курский и Белгородский) – с 22 августа 1823 г. по 12 декабря 1827 г.

7. Архимандрит Гедеон (Вишне夫斯基; с 19 мая 1834 г. – еп. Полтавский и Переяславский, с 27 марта 1844 г. – архиеп.) – с 22 декабря 1827 г. по 1828 г.

8. Архимандрит Аполлинарий (Вигилянский; с 15 августа 1845 г. – еп. Чигиринский) – с 24 сентября 1828 г. по июль 1829 г.

9. Архимандрит Арсений (Москвин; с 24 апреля 1832 г. – еп. Тамбовский и Шацкий; с 5 апреля 1841 г. – архиеп. Подольский и Брацлавский; с 1 июля 1860 г. – митрополит Киевский и Галицкий) – с 11 сентября 1829 г. по 25 апреля 1831 г.

10. Архимандрит Феодотий (Озеров; с 11 июля 1837 г. – еп. Старорусский, викарий Новгородской епархии; с 26 августа 1856 г. – архиеп. Симбирский и Сызранский) – с 23 сентября 1831 г. по 11 июля 1837 г.

11. Архимандрит Афанасий (Дроздов; с 15 августа 1842 г. – еп. Винницкий, викарий Подольской епархии; с 23 марта 1858 г. – архиеп. Астраханский и Енотаевский) – с декабря 1837 г. по 4 апреля 1840 г.

12. Архимандрит Антоний (Смолин; с 21 сентября 1858 г. Макарий (Миролюбов) еп. Одесский, викарий Херсонской епархии; с 9 ноября 1862 г. – еп. Пензенский и Саранский; с 21 августа 1868 г. – еп. Пермский и Верхотурский, с 16 апреля 1872 г. – архиеп.) – с 23 ноября 1840 г. по 10 января 1858 г.

13. Архимандрит Макарий (Миролюбов; с 17 июля 1866 г. – еп. Балахнинский, викарий Нижегородской епархии; с 29 августа 1867 г. – еп. Орловский и Севский; с 25 декабря 1876 г. – еп. Архангельский и Холмогорский; с 23 мая 1879 г. – еп. Нижегородский и Арзамасский; с 7 июня 1885 г. – еп. Вятский и Слободской; с 5 декабря 1887 г. – архиеп. Донской и Новочеркасский) – с 10 января 1858 г. по 10 октября 1860 г.

14. Архимандрит Ювеналий (Знаменский) – с 6 октября 1860 г. по 1867 г.

15. Протоиерей Василий Гаретовский – с 26 февраля 1868 г. по 6 февраля 1883 г.

16. Протоиерей Иоанн Смирнов (с 28 апреля 1902 г. – еп. Чебоксарский, 2-й викарий Казанской епархии; с 4 февраля 1904 г. – еп. Полтавский и Переяславский; с 13 августа 1910 г. – еп. Рижский и Митавский; с 20 ноября 1917 г. – архиеп. Рязанский и Зарайский) – с 22 апреля 1883 г. по 28 июля 1901 г.

17. Архимандрит Григорий (Яцковский; с 21 ноября 1908 г. – еп. Козловский, викарий Тамбовской епархии; с 13 декабря 1912 г. – еп. Бакинский, 1-й викарий Грузинской епархии; с 13 ноября 1917 г. – еп. Елисаветпольский, викарий Тифлисской епархии; с 17 ноября 1917 г. – еп. Екатеринбургский и Ирбитский; с 1922 г. (до 12 авг.) – архиеп. Свердловский; с 22 декабря 1922 г. – в Григорианском расколе, один из его инициаторов и первый руководитель; 26 апреля 1932 г. скончался вне общения с правосл. Церковью) – с 28 июля 1901 г. по 21 ноября 1908 г.

18. Протоиерей Павел Петрович Казанский – с 4 декабря 1908 г. по 1918 г.

50 выпускников РДС прославлены в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской [См. материалы тематических статей: Православная энциклопедия; Заякин, Панкова, 2012]

№	Окон. РДС	ФИО	Прославлен как	Сан
1.	1878 г.	Николай Иаковлевич Постников	священномученик	протоиерей
2.	1882 г.	Анатолий Авдеевич Правдолюбов	священномученик	протоиерей
3.	1883 г.	Михаил Михайлович Лисицын	священномученик	иерей
4.	1884 г.	Николай Иванович Динариев	священномученик	протоиерей
5.	1884 г.	Петр Николаевич Успенский	священномученик	протоиерей
6.	1885 г.	Василий Иванович Мирожин	священномученик	протоиерей
7.	1888 г.	Алексий Иванович Аманов	священномученик	протоиерей
8.	1889 г.	Андрей Иванович Яснев	священномученик	протоиерей
9.	1889 г.	Христофор Алексеевич Надеждин	священномученик	протоиерей
10.	1890 г.	Михаил Алексеевич Букринский	священномученик	иерей
11.	1890 г.	Михаил Павлович Чельцов	священномученик	протоиерей
12.	1891 г.	Иоанн Александрович Кочуров	священномученик	протоиерей
13.	1891 г.	Матфей Михайлович Рябцев	священномученик	иерей
14.	1892 г.	Иоанн Федорович Лебедев	священномученик	протоиерей
15.	1893 г.	Иоанн Дмитриевич Ансеров	священномученик	протоиерей
16.	1894 г.	Михаил Иванович Викторов	священномученик	протоиерей
17.	1894 г.	Михаил Михайлович Попов	священномученик	иерей
18.	1894 г.	Сергий Иванович Аманов	священномученик	иерей

19.	1895 г.	Иоанн Алексеевич Смирнов	священномученик	протоиерей
20.	1895 г.	Михаил Андреевич Дмитрев	священномученик	протоиерей
21.	1896 г.	Александр Несторович Сахаров	священномученик	протоиерей
22.	1896 г.	Василий (Зеленцов Василий Иванович)	священномученик	епископ Прилуцкий
23.	1897 г.	Иоанн Михайлович Гранитов	священномученик	протоиерей
24.	1898 г.	Василий Алексеевич Колосов	священномученик	протоиерей
25.	1899 г.	Матфей Александрович Алоин	священномученик	протоиерей
26.	1899 г.	Сергий Михайлович Кротков	священномученик	протоиерей
27.	1899 г.	Сергий Иванович Любомудров	священномученик	иерей
28.	1899 г.	Петр Алексеевич Рождествен	священномученик	протоиерей
29.	1900 г.	Илия Васильевич Бажанов	священномученик	протоиерей
30.	1900 г.	Константин Васильевич Бажанов	священномученик	протоиерей
31.	1901 г.	Григорий Александрович Сербаринов	священномученик	протоиерей
32.	1902 г.	Александр Михайлович Туберовский	священномученик	протоиерей
33.	1902 г.	Александр Трофимович Шишин	священномученик	иерей
34.	1903 г.	Димитрий Миловидов	священномученик	иерей
35.	1904 г.	Серафим (Соболев)	святитель	архиепископ Богучарский
36.	1904 г.	Иоанн Алексеевич Смирнов	священномученик	протоиерей
37.	1909 г.	Владимир Анатольевич Правдолюбов	мученик	
38.	1910 г.	Петр Алексеевич Чельцов	священноисповедник	протоиерей
39.	1911 г.	Иоанн Михайлович Соловьев	священномученик	иерей

40.	1911 г.	Сергий Анатольевич Правдолюбов	священноисповедник	протоиерей
41.	1911 г.	Леонид Сергеевич Викторов	священномученик	протоиерей
42.	1911 г.	Петр Иванович Крестов	священномученик	протоиерей
43.	1912 г.	Евгений Яковлевич Харьков	священномученик	протоиерей
44.	1913 г.	Сергий Иванович Кочуров	священномученик	иерей
45.	1913 г.	Николай Анатольевич Правдолюбов	священномученик	иерей
46.	1914 г.	Александр Александрович Цицеронов	священномученик	иерей
47.	1914 г.	Павел Дмитриевич Никольский	священномученик	иерей
48.	1915 г.	Василий Алексеевич Колосов	священномученик	иерей
49.	1915 г.	Николай Николаевич Постников	священномученик	протоиерей
50.	1916 г.	Назарий Степанович Грибков	священномученик	протоиерей

28 архиереев Русской Церкви окончили в период с 1773 г. по 1917 г. Рязанскую духовную школу [См. материалы тематических статей: Православная энциклопедия; Рязань, 1993, 77–78; БСД, 1910, 59–60]

№	Окон. РДС	ФИО	Сан
1.	1745	Феодосий (Михайловский-Прокофьев)	Епископ Коломенский и Каширский
1.	1773	Иннокентий (Полянский)	Епископ Воронежский
2.	1773	Иустин (Вишневский)	Епископ Пермский и Екатеринбургский
3.	1808	Свт. Гавриил (Городков)	Архиепископ Рязанский и Зарайский
4.	1824	Варлаам (Успенский)	Архиепископ Тобольский и Сибирский
5.	1824	Иосиф (Богословский)	Архиепископ Воронежский и Задонский
6.	1829	Феофил (Надеждин)	Епископ Самарский и Ставропольский

7.	1831	Димитрий (Муретов)	Архиепископ Херсонский и Одесский
8.	1838	Макарий (Миролюбов)	Архиепископ Донской и Новочеркасский
9.	1840	Дионисий (Хитров)	Епископ Уфимский и Мензелинский
10.	1844	Василий (Левитов)	Епископ Пензенский и Саранский
11.	1844	Вениамин (Карелин)	Епископ Рижский и Митавский
12.	1847	Нафанаил (Соборов)	Епископ Архангельский и Холмогорский
13.	1848	Поликарп (Розанов)	Епископ Екатеринбургский и Ирбитский
14.	1852	Израиль (Никулицкий)	Епископ Вологодский и Тотемский
15.	1853	Тихон (Троицкий-Донебин)	Архиепископ Иркутский и Верхотурский
16.	1854	Петр (Лосев)	Епископ Пермский и Соликамский
17.	1858	Смарагд (Троицкий)	Епископ Ковенский, викарий Литовской епархии
18.	1870	Антоний (Соколов)	Епископ Черниговский и Неженский
19.	1886	Варфоломей (Городцов)	Митрополит Новосибирский и Барнаульский
20.	1886	Сергий (Куминский)	Епископ Ачинский, викарий Красноярской епархии
21.	1894	Феодор (Лебедев)	Епископ Старобельский, викарий Харьковской епархии
22.	1896	Сщмч. Василий (Зеленцов)	Епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии
23.	1903	Алексий (Палицын)	Архиепископ Куйбышевский и Сызранский
24.	1904	Свт. Серафим (Соболев)	Архиепископ Богучарский
25.	1905	Мефодий (Абрамкин)	Архиепископ Пятигорский и Буденновский
26.	1908	Филарет (Лебедев)	Архиепископ Рижский и Латвийский
27.	1917	Борис (Скворцов)	Епископ Рязанский и Касимовский

Выпускники РДС, получившие широкую известность в России в качестве академиков, докторов наук и профессоров высших учебных заведений, в т.ч. духовных академий, а некоторые из них – и в мире

- Беляев Александр Дмитриевич (выпуск РДС 1872 г.) – доктор богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии [Сухова, 2002, 586–588].

- Гусев Дмитрий Федотович (выпуск РДС 1832 г.) – профессор математики Казанской духовной академии [РБС].

- Дроздов Николай Михайлович (выпуск РДС 1872 г.) – доктор богословия Киевской духовной академии, заслуженный экстраординарный профессор [Тихомиров, 2007, 278–279].

- Лебедев Алексей Иванович (выпуск РДС 1870 г.) – профессор Императорской Военно-медицинской академии, доктор медицины [ЭСБЕ, 1896; БМЭ, 1930].

- Любавский Матвей Кузьмич (вышел из РДС в 1878 г.) – ректор Императорского Московского университета, доктор русской истории, член-корреспондент РАН с 1917 г.; академик Академии наук СССР с 1929 г. [Дегтярев, Иванов, Карев, 1996, 8–72].

- Миртов Дмитрий Павлович (выпуск РДС 1887 г.) – русский писатель, богослов, историк философии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии [Тарасова, 2005, 527].

- Некрасов Павел Алексеевич (выпуск РДС 1874 г.) – ректор Императорского Московского университета, российский математик, специалист в области теории вероятностей, доктор чистой математики и профессор Императорского Московского университета, президент Московского математического общества, тайный советник, член совета Министра народного просвещения (ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 288. Д. 172; Оп. 487. Д. 280. Формулярный список; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10031. Некрасов Павел Алексеевич) [Годин, 2006].

- Павлов Иван Петрович (выпуск РДС 1870 г.) – российский физиолог; создатель науки о высшей нервной деятельности, с 1907 г. академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительный статский советник; лауреат Нобелевской премии [Асратян, 1981].

- Пальмов Иван Саввич (выпуск РДС 1876 г.) – русский ученый-славянин, доктор церковной истории, с 1916 г. академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук [Тарасова, 2005, 530–531].

- Полотебнов Алексей Герасимович (вышел из РДС в 1858 г.) – профессор Медико-хирургической академии, действительный статский советник [Алексеев, 1908, 401–402; БСР, 1912, 194–195].

- Ростиславов Дмитрий Иванович (выпуск РДС 1829 г.) – инспектор и профессор физико-математических наук Санкт-Петербургской духовной академии, писатель [Давидович, 1896].

- Светилин Александр Емельянович (выпуск РДС 1861 г.) – российский логик, психолог, богослов и педагог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии [ЭСБЕ, 1900, 207].

- Светлов Павел Яковлевич, протоиерей (выпуск РДС 1882 г.) – русский богослов и духовный писатель, профессор богословия и доктор богословия Императорского университета святого Владимира в Киеве [Арбузова, 2015, 536–537].

- Фаворов Назарий Антонович, протоиерей (выпуск РДС 1841 г.) – российский богослов, духовный писатель и публицист, магистр Киевской духовной академии, доктор богословия и профессор Императорского университета святого Владимира в Киеве [БСУ, 1884, 753–759; Корольков, 1897; ЦВД, 1897, 104–105].

- Чельцов Иван Васильевич (выпуск РДС 1848 г.) – историк Церкви, доктор богословия, заслуженный профессор Санкт-Петербургской духовной академии [ЭСБЕ, 1903, 490; РБС, 1905, 130–131; ЦВК, 1878].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 193. Л. 68;

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 288. Д. 172.

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 487. Д. 280. Формулярный список.

ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10031. Некрасов Павел Алексеевич.

Агнцев (1889) – *Агнцев Димитрий*. История Рязанской духовной семинарии. 1724-1840. Рязань, 1889.

Адрес-календарь (1912) – Рязанский адрес-календарь 1912 г. Печатано по распоряжению Рязанского губернатора. Рязань, 1912. XVIII.

Алексеев (2000) – *Алексеев А.И.* Алексей (Титов), архиеп. Рязанский и Муромский // Православная энциклопедия. Т. I. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

Алексеев (1908) – *Алексеев М.* Профессор Алексей Герасимович Полотебнов. 1838-31 дек. 1907: Некролог // Харьковский медицинский журнал. 1908. Т. 5. №4. С. 401-402.

Арбузова (2015) – *Арбузова И.Н.* Светлов Павел Яковлевич // Большая российская энциклопедия. Гл. ред. Ю.С. Осипов. Т. 29. М., 2015.

Асратян (1981) – *Асратян Э. А.* Иван Петрович Павлов. Жизнь, творчество, современное состояние учения. М.: Наука, 1981.

БМЭ (1930) – Большая медицинская энциклопедия. / Под ред. Н. А. Семашко. Т. XV. М.: Советская энциклопедия, 1930.

БСД (1910) – Библиографический словарь / Сост. И.В. Добролюбов, дополнен С.Д. Яхонтовым. Рязань, 1910.

БСР (1912) – Полотебнов А. Г. // Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии / Сост. И. В. Добролюбовым и доп. С. Д. Яхонтовым. Рязань, 1912.

БСУ (1884) – Биографический словарь профессоров и преподавателей университета св. Владимира / Сост. В.С. Иконников. Киев, 1884.

Воздвиженский (1820) – *Воздвиженский Т.Я.* Историческое обозрение Рязан-

ской иерархии и церковных дел ее. М., 1820.

Глубоковский (1917) – *Глубоковский Н.Н.* Начало организованной духовной школы: Комитет об усовершенствовании духовных училищ // Богословский вестник. 1917. №6/7.

Годин (2006) – *Годин А.Е.* Развитие идей Московской философско-математической школы. М., 2006.

Давидович (1896) – *Давидович И.* Ростиславов Дмитрий Иванович // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.-М., 1896–1918.

Дегтярев, Иванов, Карев (1996) – *Дегтярев А.Я., Иванов Ю. Ф., Карев Д.В.* Академик М. К. Любавский и его наследие // Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации. М., 1996.

Дудин, Д.Б.К. (2015) – *Дудин А., прот., Д.Б.К.* Лаврентий (Горка), еп. Вятский и Великопермский // Православная энциклопедия. Т. XXXIX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015.

Заякин, Панкова (2012) – *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., и др.* Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань: «Рязань. Мир», 2012.

История (1889) – История Рязанской Духовной Семинарии. 1724–1840 г. / Сост. Д. Агнцев. Рязань, 1889.

Каптерев (2004) – *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. СПб.: Алетея, 2004.

Корольков (1897) – *Корольков И.Н.* Протоиерей отец Назарий Антонович Фаворов, заслуженный профессор Университета святого Владимира. Киев, 1897.

Кочетов, Галкин (2000) – *Кочетов Д.Б., Галкин А.К.* Димитрий (Сеченов), митр. Новгородский и Великолуцкий // Православная энциклопедия. Т. XV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000.

Миролюбов (1864) – *Макарий (Миролюбов), архим.* Историко-статистическое описание Рязанской духовной семинарии и подведомых ей духовных училищ. Новгород, 1864.

Описание (1864) – Историко-статистическое описание Рязанской Духовной Семинарии и подведомых ей духовных училищ. / Сост. архимандрит Макарий (Миролюбов). Новгород, 1864.

Памятная книжка (1914) – Памятная книжка Рязанской губернии. Печатано по распоряжению Рязанского губернатора. Рязань, 1914. XVI.

Панкова, Питерский (2005) – *Мелетия (Панкова) мон., Серафим (Питерский) игум.* Гавриил (Бужинский), епископ Рязанский и Муромский // Православная энциклопедия. Т. X. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005.

Православная Энциклопедия – Православная энциклопедия п/р Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000–2008; п/р Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009–2022.

ПСЗРИ (1830) – Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание

первое / Под ред. М.М. Сперанского, 1830. Т. 6. Ук. № 3718.

РБС – Русский биографический словарь в 25-ти т. Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцева. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1896–1918.

РБС (1905) – Чельцов Иван Васильевич // Русский биографический словарь. Т. 22. СПб., 1905.

РЕВ (1866) – Учреждение Симона, епископа Рязанского // Рязанские епархиальные ведомости. 1866. №17.

Рязань (1993) – Рязань православная / Сост. Ю.А. Дегтев. Рязань, 1993.

Смолич (1996) – *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700-1917. Ч. 1. М., 1996.

Сухова (2002) – *Сухова Н.Ю.* Беляев Александр Дмитриевич, богослов. Православная энциклопедия п/р Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. IV. М., 2002.

Тальберг (1997) – *Тальберг Н.* История Русской Церкви. М., 1997.

Тарасова (2005) – *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005.

Титов (1890) – *Титов В.П.* Материалы для биографии Алексея Титова, архиепископа Рязанского и Муромского. Рязань, 1890.

Тихомиров (2007) – *Тихомиров Б.А.* Дроздов Николай Михайлович, православный богослов, библиист. Православная энциклопедия п/р Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. XVI. М., 2007.

Флоровский (1991) – *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.

ЦВД (1897) – Церковные ведомости, ж-л. 1897. №3.

ЦВД (1900) – Церковные ведомости, ж-л. 1900. №8.

ЦВД (1901) – Церковные ведомости, ж-л. 1901. №18.

ЦВД (1908) – Церковные ведомости, ж-л. 1908. №50.

ЦВК (1878) – Церковный Вестник. 1878. №10 (некролог Чельцова И.В.)

ЭСБЕ (1896) – Лебедев Алексей Иванович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVII. СПб., 1896.

ЭСБЕ (1900) – Светилин Александр Емельянович // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIX. СПб., 1900.

ЭСБЕ (1903) – Чельцов Иван Васильевич // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXVIIIа. СПб., 1903.

Фото 1. Митрополит Стефан Яворский.
Офорт. А.Ф.Зубов 1729 г. ГМИИ
Фото 2. Рязань. 1895 г. Старый базар

Фото 3. Епископ Гавриил Бужинский
Фото 4. Симеоновский монастырь.
Нижний посад, 1908 г.

Фото 5. Епископ Лаврентий Горка.

Сер. XVIII в.

Фото 6. Церковь Бориса и Глеба
до перестройки колокольни.

Фиксационный чертеж. 1838 г. РГИА

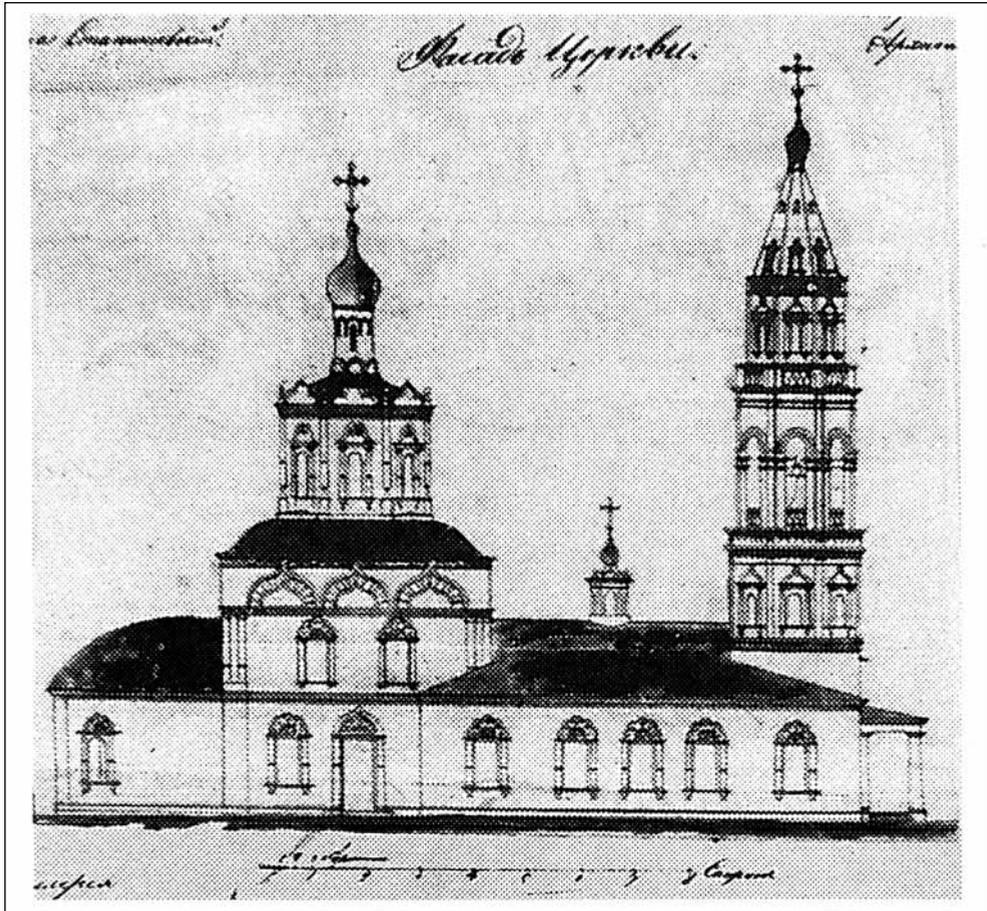

Фото 7. Архиепископ Рязанский
Алексий (Титов)

Фото 8. Архиерейский дом
Рязанский кремль

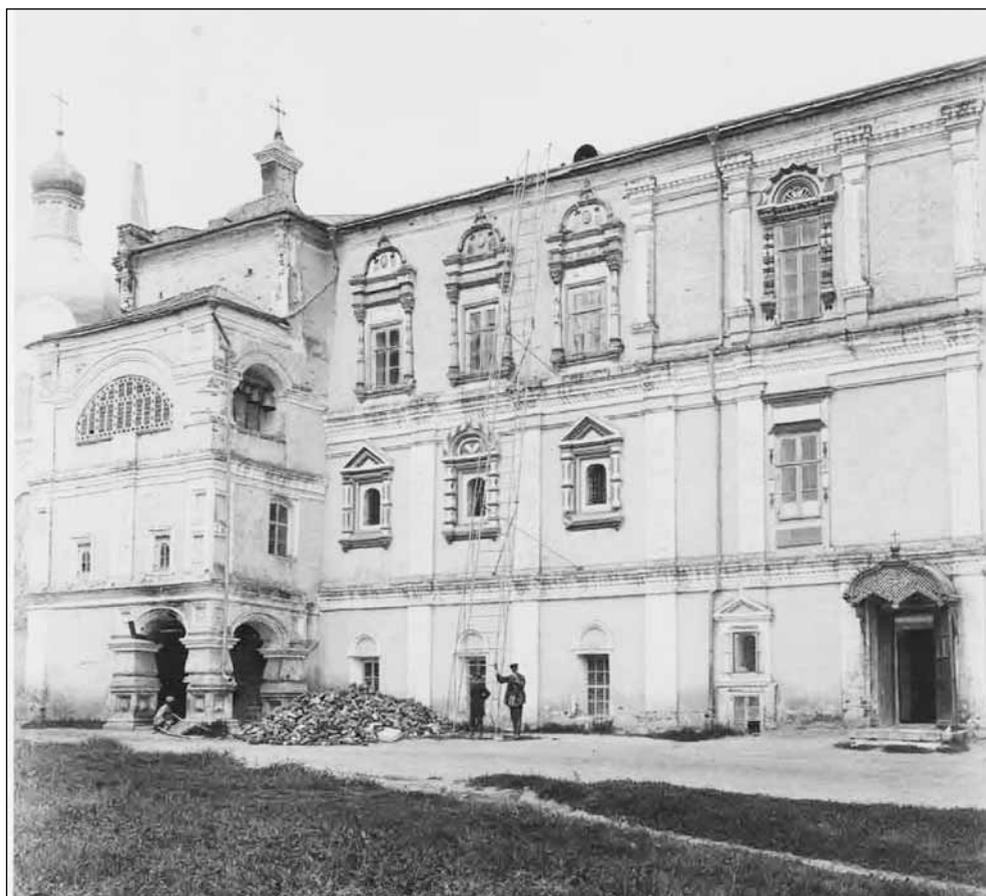

Фото 9. Митрополит Новгородский
Димитрий (Сеченов). Гравер
Ф.Алексеев. Ок.1843 г. ГПИБ России
Фото 10. С. Прокудин-Горский.
Рязанский архиерейский дом. 1912 г.

Фото 11. Архиепископ Рязанский
Феофилакт (Русанов)
Портрет XIX в.

Фото 12. Рязанский Троицкий
Усть-Павловский монастырь XIX в.

Фото 13 (слева). Титульный лист сочинений епископа Рязанского и Шацкого Симона (Лагова) 1779 г.

Фото 14 (вверху). Рязанская духовная семинария на рубеже XIX–XX вв.

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.**

Иерей Евгений Аленин

**ВОЗРОЖДЕНИЕ РЯЗАНСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ
(1990–2004)**

*Иерей Евгений Аленин,
магистр богословия,
секретарь Ученого совета
РГДС, действительный
член Императорского
Православного
Палестинского Общества,
настоятель храма «Спаса
на Яру» г. Рязани*

В 1918 году могло показаться, что история Рязанской духовной семинарии оборвалась навсегда. Но спустя семь десятков лет она получила свое продолжение. В 1990 году Рязанская духовная школа возродилась в виде училища, а уже оно в 2004 году получило и статус семинарии. Теперь период становления Рязанской духовной школы в новейшее время тоже уже успел стать частью ее славной 300-летней истории. В данной статье предпринята попытка воссоздать основные моменты обозначенного исторического периода на основе архивных документов самой семинарии, Рязанского епархиального управления и других архивов, а также на основе материалов из СМИ тех лет. Кроме этого, в качестве бесценных источников следует назвать воспоминания очевидцев, из которых части уже нет в живых.

Возрождение духовной школы в 1990-1994 годах

Датой отсчета возрождения Рязанской духовной семинарии можно считать 15 декабря 1989 года. В этот день на заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена было постановлено благословить учреждение Рязанского духовного училища (журнал №131) [ЖМП (1990-3), 11]. Среди участвовавших

в заседании, кроме Патриарха Пимена, также были два других будущих Патриарха: митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер; с 7 июня 1990 г. – Святейший Патриарх Алексей II; † 5 декабря 2008 г.) и архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев; с 1 февраля 2009 г. – Святейший Патриарх). В заседании участвовал и правящий архиерей Рязанской епархии – архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков; с 25 января 2000 г. – митрополит; † 1 сентября 2006 г.) [ЖМП (1990-3), 11]. Именно он обратился в Синод с просьбой благословить открытие духовного училища в Рязани. Здесь следует отметить, что для владыки Симона, как вспоминают многие, хорошо знавшие его, дело возрождения семинарии стало одним из первостепенных в трудах на Рязанской кафедре, ведь, он был широко известен своими научными исследованиями, а до начала архиерейского служения трудился инспектором в Московской духовной академии [ЖМП (2007-1), 83]. В Рязани же владыка Симон с июля 1990 года по февраль 1995 года официально был ректором духовного училища. А кроме этого, вплоть до ухода на покой в 2003 году он продолжал преподавать в училище литургику и практическое руководство для пастыря, а также проводил практические занятия по литургике.

Рязанское православное духовное училище (РПДУ) открылось уже через полтора месяца после решения Священного Синода. В день открытия **5 февраля 1990 года** в Борисо-Глебском соборе были совершены Божественная литургия и молебен. Затем архиепископ Рязанский и Касимовский Симон обратился к учащимся с приветственным словом и провел первое занятие по литургике [ЖМП (1990-6)].

За неимением отдельного помещения в 1990-1994 годах занятия проходили в крестильном храме праведных Богоотец Иоакима и Анны Борисо-Глебского кафедрального собора города Рязани [Адр. Лазарев, 1].

Первым ректором нового учебного заведения в январе 1990 года был назначен протоиерей Анатолий Лазарев, клирик Борисо-Глебского собора († 3 июля 2020 г.), окончивший в 1976 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Но через полгода он стал настоятелем Вознесенского храма города Рязани и подал прошение об освобождении его от должности ректора [Адр. Лазарев, 2], после чего эту должность занял сам правящий архиерей [АИАО. Прошения за 1993-95]. В помощь ректору инспектором (по сути – заместителем) был назначен протоиерей Андрей Правдолюбов (в то время настоятель Борисо-Глебского собора), который занимал эту должность до 1994 года.

Первый выпуск Рязанского духовного училища состоялся уже через полгода после начала обучения – 13 июля 1990 года. Впрочем, последующие учебные годы продолжались уже как общепринято – с сентября по июнь. Срок обучения тогда составлял 1 год. В 1990 году из 14 зачисленных, судя по фотографии «РПДУ. Первый выпуск. 1990» (предоставлено для изучения прот. Анатолием Лазаревым из личного архива), окончили 10 человек [АС. Отчет-1990, 1].

В течение первого учебного года изучались лишь 6 предметов: «Христианский катехизис», «Литургика», «Церковная история», «Библейская история», «Церковное

пение» и «Теория музыки». С 1992 года преподавателем предмета «Церковное пение» стал Николай Николаевич Лоханков, регент Архиерейского хора, в 1971 году окончивший Ленинградскую духовную семинарию, а затем там же – регентский класс [АИАО. Отчет, 1]. Он преподает «Церковное пение» по настоящее время, т.е. уже 32 года, и является старейшим преподавателем Рязанской духовной школы в ее новейшей истории.

Учебных программ в училище в первые годы его становления еще не было в полном смысле этого понятия. Например, в архиве Историко-архивного отдела Рязанской митрополии имеется учебный план по церковному пению с резолюцией архиепископа Симона «Одобрено» от 23.10.1991 г. Он составлен от руки на тетрадном листе и представляет собой лишь перечисление по пунктам того, что должны изучить ученики за год. Резолюция ректора свидетельствует, что это не просто набросок «на скорую руку» для преподавателя, а официальный документ своего времени (АИАО. Учебный план).

Следует сказать несколько слов о библиотеке училища. На момент открытия, в основном, это были учебные пособия, переданные из библиотечных фондов Московской духовной академии (АИАО. Акт о передаче от 2 февраля 1990 г.). Причем, это были преимущественно не книги, а просто отпечатанные на печатной машинке конспекты, поскольку православное книгоиздательство на тот момент как следствие советского режима практически отсутствовало. В 1992 году для учебного пособия по катехизису был переиздан «Христианский катехизис» святителя Филарета Московского (Дроздова) [АИАО. Отчет, 1]; текст напечатан на машинке и размножен через Рязанскую областную типографию тиражом 10 тысяч экземпляров [АЕУ. Епархия-1992, 5].

«Весь библиотечный фонд умещался в одном-двух книжных шкафах в том же крестильном храме при соборе, где проходили занятия. Библиотека формировалась, в основном, за счет пожертвований частных лиц» [АДр. О начале, 2]. Кстати, в 1990-1995 годах в библиотеку училища поступило из разных источников некоторое количество и довольно ценных книг – даже XVIII века, например, «Беседы святителя Иоанна Златоуста» 1788 года издания [АС. Инв. книга, 1-3]. Одним из основных учебных пособий была книга протоиерея Серафима Слободского «Закон Божий». Воспитанники училища пользовались также небольшой библиотекой Рязанского епархиального управления [АИАО. Обходной лист].

С 1990/91 учебного года все иногородние воспитанники принимались в училище, но за неимением общежития «жили на частных квартирах» [АС. Отчет-1991, 2], т.е. их безвозмездно принимали к себе домой по принципу подселения одинокие пожилые прихожанки Борисо-Глебского собора, проживавшие в Рязани [АДр. О начале, 1]. Особо следует отметить, что среди иногородних учащихся были жители не только Рязанской области, но и из других регионов России и даже из стран ближнего зарубежья. География обширна: это приезжие из Московской, Пензенской, Ульяновской, Псковской, Новосибирской, Иркутской областей,

из Мордовии, Татарстана, Чувашии, а также из Украины, Молдавии, Казахстана и Узбекистана [АС. Отчеты-1991-1994].

В 1992 году у РПДУ появилось небольшое общежитие – двухэтажное здание возле Борисо-Глебского собора, которое именно для училища и было передано собору из муниципальной собственности; в настоящее время оно используется уже для деятельности самого собора. Те, кому не хватало места в этом здании, жили, как и прежде, на частных квартирах [АДр. О начале, 1].

Учащиеся занимались ежедневно, кроме суббот, воскресений и праздничных дней, между утренним и вечерним богослужениями: первый урок проходил с 13:00 до 14:30, затем – обед, а с 15:30 до 17:00 – второй урок [АС. Личные дела]. Приготовление обеда и ужина для себя, уборка учебного помещения и кухни – вот те внеклассные послушания, которые выполняли воспитанники РПДУ в первые два-три года его существования [АДр. О начале, 2]. Кстати, видимо, принимая во внимание необходимость приготовления трапезы, не случайным является следующий случай: в «черновом» списке абитуриентов на 1994/95 год напротив одной из фамилий стоит пометка, сделанная от руки: *«умеет печь пельмени»* [АИАО. Список абитуриентов]. *«На субботы и воскресенья учащиеся, как правило, уезжали на приходы, где несли клиросное послушание и одновременно проходили богослужебную практику»* [АС. Отчет-1992, 2]. Те, кто оставались, читали и пели на клиросе в Борисо-Глебском соборе, помогали в алтаре [АИАО. О начале, 2]. Штатное расписание училища в 1990-1994 годах включало в себя только должности ректора, инспектора и нескольких преподавателей. Духовное училище первоначально не было зарегистрировано как юридическое лицо.

Необходимо сказать и о заочном обучении. Оно, видимо, началось с того, что в 1991 году в училище поступило 10 священников, причем, не из Рязани [АС. Отчет-1992, 1]. В то время священнослужителей, не имеющих духовного образования, еще не обязывали получить его. Но, вероятно, появились те, кто сами этого пожелали. Интересно, что в 1990/91 учебном году двое учащихся даже были отчислены с формулировкой: *«в связи с назначением до окончания курса на приходское служение»* [АС. Отчет-1991, 1]. Но впоследствии, видимо, было решено и священнослужителям дать возможность получить духовное образование. Сектор заочного обучения был открыт в Рязанском духовном училище в соответствии с указом правящего архиерея 3 сентября 1993 года [АЕУ. Указ №348 от 03.09.1993 г.]. При этом тогда *«заочники приезжали сдавать экзамены не в период сессии, а кому как удобно, – по договоренности с каждым преподавателем, в индивидуальном порядке»* [АДр. Кравцов, 3].

Благодаря заочному сектору в 1993/94 учебном году училище окончили трое человек [АС. Отчет-1994, 2], среди них – игумен Иосиф (Македонов), насельник Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии, хиротонисанный 8 сентября 1998 г. во епископа Шацкого, викария Рязанской епархии, с 19 июля 2006 г. на Иваново-Вознесенской кафедре (с 18 июля 2012 г. – митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский) [Иосиф Македонов].

Развитие духовной школы в 1994-1996 годах

Дальнейшее развитие Рязанской духовной школы стало возможным благодаря обретению отдельного здания. Все первые четыре года существования училища его инспектор протоиерей Андрей Правдолюбов вместе с тогдашним главным архитектором города В.И. Макаровым активно занимался поиском отдельного помещения, чтобы воспитанники могли бы там жить и учиться. Рассматривались, в основном, бывшие монастыри города, которые тогда еще не были возвращены Церкви. Это Казанский, Спасский (известный в настоящее время как «Спасо-Преображенский»), но мы здесь и далее везде будем использовать его более корректное историческое наименование «Спасский»), Троицкий. Городские власти остановились на последнем варианте и Рязанской епархии весной 1993 года передали на правах аренды Братский корпус бывшего Троицкого монастыря на Московском шоссе [АДр. О начале, 3].

Здание Братского корпуса было построено в 1903 году, до закрытия обители в нем внутри помещались 10 келий, братская трапезная и кухня с подвалом [Летопись обители].

В течение года при непосредственном участии самих воспитанников училища в здании корпуса был проведен капитальный ремонт, и 1 сентября 1994 года возрождающаяся Рязанская духовная школа наконец обрела собственное отдельное здание [АДр. О начале, 3]. В корпусе разместились: классные комнаты (на 1-м этаже), общежитие, столовая, кухня и подсобные помещения (на 2-м этаже) [АС. Отчет-1995, 1]. При этом в расположенном напротив здании бывшего Настоятельского корпуса (1855) продолжали жить рабочие «Рязаньгражданжилстроя».

В начале 1995 года Рязанское православное духовное училище обрело статус самостоятельного юридического лица: 17 января был принят, а 17 мая зарегистрирован в Минюсте России его первый гражданский устав [АЕУ. Устав-1995, 1]. И 17 января указом № 20 архиепископ Симон назначил на должность ректора преподавателя предмета «История Христианской Церкви» протоиерея Петра Кравцова [АЕУ. Указ №20 от 17.01.1995 г.], в то время настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Рязани (ныне – за штатом, на покое), который неофициально организовывал работу училища на новом месте уже сразу после переезда [АДр. Кравцов, 1]. Инспектором в августе 1994 года стал протоиерей Николай Сорокин, новый настоятель Борисо-Глебского собора. Инспектор теперь занимался в основном воспитательной работой. В соответствии с Уставом был учрежден Педагогический совет, введена должность секретаря Педагогического совета, ответственного за текущую организацию учебного процесса. Учреждено было Правление училища, состоящее из ректора, инспектора и секретаря педсовета [АДр. Кравцов, 1].

С регистрацией в качестве юрлица у РПДУ появились свои печать, штамп, символика, был открыт свой расчетный счет. Возникла необходимость в новых сотрудниках, и штатное расписание пополнили: бухгалтер, 2 сторожа, 2 повара, несколько рабочих, а впоследствии – шофер (в связи с появлением в собственно-

сти училища транспортных средств). В 1995 году принята на работу библиотекарь [Адр. Кравцов, 2].

В связи с переездом в отдельное здание у училища появились новые возможности. Прежде всего, воспитанников удалось разделить на несколько классов, и в 1994/95 учебном году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II училище было преобразовано из одногодичного в двухгодичное [АС. Отчет-1995, 1]. Также были созданы пастырское и регентское отделения и класс псаломщиков [Адр. Кравцов, 3].

В 1995/96 году появились новые предметы для изучения. По объявлению для абитуриентов о правилах приема в РПДУ на 1995/96 учебный год, опубликованному в газете «Благовест» весной 1995 года, можно узнать, что в этом году добавились, как минимум: «Догматическое богословие», «Нравственное богословие», «Основное богословие», «Сравнительное богословие», «История Русской Церкви», «Практическое руководство для пастырей», «Гомилетика», «Сектоведение» и «Русский язык» [Благовест (1995-17)]. Общее число преподавателей увеличилось в 1994 году до 10 человек, из них 6 – в священном сане [АС. Отчет-1995, 1], т.е. доля светских преподавателей в общем составе возросла по сравнению с прошлыми годами.

В связи с переездом в Троицкий монастырь Рязанское духовное училище, как и подобает духовной школе, стало закрытым учебным заведением, где учащиеся и живут. В училище изменился распорядок дня: учебный день теперь начинался в 9 часов утра. Все воспитанники жили в одном месте и перед занятиями стали собираться на совместное утреннее молитвенное правило (соответственно, вечером – на вечернее), а затем шли в трапезную на совместный завтрак [Адр. Кравцов, 1]. Подъем в общежитии училища был в 7 часов, утренние молитвы и завтрак – в 8. С 9:00 до 14.30 – занятия, затем – обед [АС. Отчет-1995, 2]. *«На новом месте у воспитанников стало больше забот, при этом трапезы они готовили уже не только сами, но под руководством штатных поваров»* [Адр. Кравцов, 1-2]. В общежитии учащиеся жили в комнатах с двухъярусными кроватями [Благовест (1995-22)].

Для наблюдения за порядком и дисциплиной в общежитии в 1994/95 учебном году еще появилась должность помощника инспектора, первым ее занял священник Владимир Калабухов, клирик Борисо-Глебского собора Рязани, а в настоящее время – игумен Амвросий, настоятель Димитриевского монастыря Скопинской епархии Рязанской митрополии [АС. Отчет-1995, 1]. В 1995/96 году помощников инспектора стало уже двое, причем, эту должность заняли клирики и насельники уже возрожденного Троицкого монастыря – священник Петр Коломенцев (впоследствии игумен Сергей) [АС. Отчет-1996, 1] и иеромонах Феофан (Данченков), который окончил РПДУ в 1994 году, впоследствии стал настоятелем Николо-Чернеевского монастыря (ныне Скопинской епархии Рязанской митрополии), а 18 ноября 2017 года – епископом Волжским и Сернурским [Феофан Данченков].

Храма при училище до конца 1995 года все еще не было, поэтому сразу после передачи Рязанской епархии Сергиевского храма в Троицком монастыре основной

задачей, вставшей перед руководством епархии и училища, стало скорейшее восстановление этого храма, в котором еще недавно размещалась автошкола. На решение данной задачи были брошены все силы, и, конечно, главным послушанием для всех воспитанников в 1994/95 учебном году стало посильное участие в подготовке храма к освящению. 27 октября 1995 года ректор училища издал распоряжение: «*объявить благодарность за усердные труды в деле восстановления храма преподобного Сергия при РПЦУ, с занесением в личное дело*» [АС. Распоряжение ректора РПЦУ от 27 октября 1995 г.].

Такую благодарность в виде выписки в личном деле, наряду с другими потрудившимися, получили обучавшиеся на тот момент в училище два будущих архиерея. Один из них – Алексей Михайлович Депутатов, который окончил Рязанское духовное училище в 1996 году, а впоследствии стал иеромонахом Игнатием, наместником Спасского монастыря в Рязанском кремле. Более того, в 2003-2009 годах он являлся проректором по воспитательной работе уже семинарии, а в 2009-2011 годах – даже и первым проректором. 21 августа 2011 года он был хиротонисан во епископа и в настоящее время является митрополитом Саратовским и Вольским [Игнатий Депутатов]. Другой будущий архиерей – митрополит Владивостокский и Приморский Владимир (Михаил Викторович Самохин). Он успешно обучался в училище в 1995-1997 годах, в 2005-2011 годах занимал должность проректора по учебной работе уже семинарии. Принял архиерейский сан 2 декабря 2011 года [Владимир Самохин]. Остается добавить, что среди выпускников 1997 года был также обучавшийся заочно в 1996-1997 годах иеродиакон из Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии Игнатий (Румянцев), который с 25 января 2013 года является епископом Уваровским и Кирсановским [Игнатий Румянцев].

17 декабря 1995 года архиепископ Рязанский и Касимовский Симон наконец совершил освящение восстановленного правого придела Сергиевского храма – в честь Усекновения главы Иоанна Крестителя [Питерский, Панкова, 87]. Кстати, доходы от этого храма целиком стали еще одной статьей в доходах училища [АС. Отчет-1996, 2]. Но, естественно, училище продолжало испытывать немалые материальные трудности и стеснение в помещениях, о чем упомянул ректор в интервью газете «Благовест»: «*Желающих поступить много, а возможности училища ограничены*» [Благовест (1995-22)].

Ситуация изменилась к лучшему, когда Рязанской епархии было передано в безвозмездное пользование первое в Рязанском кремле здание – самое разрушенное на тот момент – настоятельско-братский корпус Спасского монастыря.

Становление семинарии в 1996-2004 годах

На момент передачи епархии настоятельско-братский корпус Спасского монастыря пребывал в страшном запустении. Особенно ярко живописует об этом «Акт технического состояния памятника» от 11 октября 1995 года, приложенный

к «Акту приема-передачи»: «Общее состояние аварийное, необходима полная реставрация здания... Покрытие крыши шиферное и нуждается в текущем ремонте, чердачные конструкции прогнили... Общее состояние внутренних архитектурно-конструктивных элементов – аварийное, полы прогнили, местами отсутствуют, стены – кирпичные, местами обрушились, состояние – аварийное, дверные и оконные заполнения – в неудовлетворительном состоянии, частично разрушены и местами отсутствуют... Прилегающая территория в запущенном состоянии (мусор, поросль американского клена и другая растительность)» [АЕУ. Акт от 11.10.1995 г.].

«Процесс передачи здания продолжался в течение года, в апреле-мае 96-го начался ремонт... Сами учащиеся училища активно участвовали в подготовке здания к переезду. Средств нужно было очень много, поэтому для начала за полгода были созданы хотя бы самые необходимые условия для проживания. Окна на первых порах местами пришлось затянуть обычной полиэтиленовой пленкой. Отопление от газовой котельной в здании подключили уже ближе к концу зимы 97-го из-за бюрократических согласований, так что поначалу несколько месяцев отапливались на новом месте дровами. Первыми переехали юноши, чуть попозже – девушки» [АДр. Кравцов, 4]. Датой переезда училища из Троицкого монастыря Рязани в Рязанский кремль считается 6 декабря 1996 года [Летопись обители].

Протоиерей Петр Кравцов оставался ректором РПДУ до июля 1999 года. Инспектор протоиерей Николай Сорокин в связи с открытием Православной гимназии в городе Рязани и назначением туда на должность директора был освобожден. 5 марта 1997 года инспектором был назначен священник Алексей Шелехов и оставался им до упразднения этой должности – до конца 1999 года (с 2003 г. – протоиерей; † 2012 г.) [РЦВ (2012-5)].

Уже в октябре 1996 года был освящен училищный домовый храм во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова и праведного Иосифа Обручника. Он разместился на первом этаже центральной части бывшего настоятельско-братского корпуса (до 1917 года храм располагался на 2-м этаже, как и теперь).

Стоит упомянуть, что к 1998 году училище обзавелось подворьем в селе Льгово под Рязанью – там был достаточно быстро построен небольшой храм в честь преподобного Серафима Саровского, освящение которого состоялось 10 декабря 1998 года. Впоследствии доходы от этого храма стали небольшим подспорьем для училища, а частный огород одной из жительниц села неофициально использовался для обеспечения овощами трапезной училища. Кстати, в храме на подворье во Льгово учащиеся иногда, наряду с Иоанно-Богословским храмом, проходили богослужebную практику [АДр. Кравцов, 4]. Впоследствии подворье во Льгово решением Епархиального совета от 30 октября 2003 года будет преобразовано в приходской храм «из-за нерентабельности» [АЕУ. Указ №925 от 04.11.2003 г.].

В 1997/98 учебном году распорядок дня на новом месте претерпел некоторые изменения и стал совсем похож на тот, что действует и сегодня [АС. Рас-

порядок-1998]. Именно с 1997/98 учебного года учебным днем стала суббота. Интересно, что в 1998/99 году добавился во все дни еще и «вечерний чай» в 21:00 [АС. Распорядок-1999], сейчас такого нет.

Богослужения в училищном храме совершали ежедневно [АЕУ. Отчет за 1998 год, 3]. Служили «в основном преподаватели в священном сане, а из учащихся – те, кто имеет сан». Давали возможность послужить и заочникам – один день в неделю, по их выбору [Благовест (1997-7)]. Примечательно здесь появление и еще одной новой традиции: подготовка и произнесение проповеди кем-либо из воспитанников в порядке очередности за Божественной литургией – после запричастного стиха. К сожалению, когда эта традиция возникла, точно установить не удалось. Но уже по итогам 1996/97 учебного года на педсовете «имели суждение о контроле произнесения проповедей воспитанниками училища» [АС. Протокол педсовета, 1997]. Известно также, что в 1998 году проповеди произносили «за вечерней молитвой – воспитанники 2-го класса, за праздничными богослужениями – воспитанники 3-го класса и преподаватели» [АЕУ. Отчет за 1998 год, 3].

Кроме того, еще в 1997 году, при двухгодичном обучении, воспитанников в каникулярный летний период разделяли на две группы: первая оставалась участвовать в богослужениях до празднования Казанской иконе Божией Матери (21 июля), а вторая в это время отправлялась по домам отдыхать, затем они менялись [Благовест (1997-7)]. Кстати, если в 1996-98 годах было 2 помощника инспектора [АС. Отчет-1996, 1], то в 1998/99 учебном году их стало уже 7 [АИАО. Отчет 1998/99].

С сентября 1996 года обучение на псаломщическом отделении тоже стало двухгодичным, как на пастырском и регентском отделениях [АИАО. Расписание 1996/97]. Что касается сектора заочного обучения, то учащимся-заочникам предписывалось желательное посещение лекций. И по мере подготовки учащийся-заочник сдавал материал по подготовленному предмету теперь комиссии из двух преподавателей [АЕУ. Отчет за 1998 год, 3].

Неуклонно год за годом продолжалось целенаправленное включение в учебную программу новых дисциплин с тем, чтобы приблизить ее к программе семинарии. В 1997/98 учебном году изучали уже 28 дисциплин, количество преподавателей возросло до 17 человек, а год спустя – до 23 [АС. Отчет-1999, 1]. Улучшался и качественный уровень преподавательского состава: многие – выпускники Московской или Ленинградской духовных академий [АИАО. Сведения о преподавателях].

19 февраля 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил переход Рязанского православного духовного училища с 2-х годичного обучения на 3-х годичное [АЕУ. Письмо Патриарху, 1998]. А ровно год спустя Священный Синод благословил переход уже на 4-х годичное обучение. На Выписке об этом из журнала заседаний Синода владыка Симон оставил трогательную резолюцию: «*Слава Богу*» [АЕУ. Письмо №551 от 23.02.1999 г.]. Такое решение Синода свидетельствовало о том, что стало еще ближе осуществление заветного – преобразование училища в семинарию.

Между тем, новый 1999/2000 учебный год в РПДУ начался с назначения нового ректора: 15 июля 1999 года архиепископ Рязанский и Касимовский Симон своим указом освободил протоиерея Петра Кравцова от должности по состоянию здоровья, а следующим указом назначил и.о. ректора протоиерея Анатолия Лазарева [АЕУ. Указы №№315, 316 от 15.07.1999 г.], который в 1990 году был первым ректором в течение 4 месяцев. Эти решения к 17 сентября были утверждены Святейшим Патриархом [АЕУ. Указы №№402, 403 от 17.09.1999 г.].

В декабре 1999 года был зарегистрирован Устав училища в новой редакции [АЕУ. Устав-1999, 1]. Согласно ему, среди прочего, при ректоре были созданы два совещательных органа: «Административный совет» и «Воспитательное совещание» [АЕУ. Устав-1999, 5-6].

Кроме того, еще к сентябрю 1999 года должность инспектора была упразднена, и были введены должности проректоров по учебной работе и по воспитательной работе [АЕУ. Указы №317 от 15.07.1999 г.; №348 от 24.08.1999 г.]. Каждый проректор имел по три старших помощника, среди которых ежегодно происходила ротация [АС. Отчет-2000; Отчет-2002; Отчет-2003], но одного из них следует упомянуть особо. В декабре 2001 года старшим помощником проректора по воспитательной работе РПДУ митрополитом Симоном был назначен только что рукоположенный им иеромонах Савва (Михеев), который 17 октября 2002 года был назначен еще и проректором по учебной работе. С 2001 по 2005 год он также преподавал в Рязанской духовной школе. Впоследствии же, окончив Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия и будучи уже клириком Ярославской епархии, 11 июля 2011 года был хиротонисан во епископа Воскресенского, а в настоящее время он является митрополитом Вологодским и Кирилловским. Кстати, и постриг Преосвященного Саввы в мантию проходил 27 ноября 2001 года в Иоанно-Богословском храме Рязанского духовного училища [Савва Михеев].

Примерно в это же время, в 1998–2001 годах, на заочном отделении РПДУ обучался послушник Иоанно-Богословского монастыря Петр Николаевич Порубай, впоследствии принявший постриг с именем Дионисий и рукоположенный в священник сан, а в 2006–2011 годах сам преподававший в уже Рязанской семинарии. 27 ноября 2011 года он был хиротонисан во епископа Касимовского и Сасовского. В настоящее время – это Управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Воскресенский, первый викарий Святейшего Патриарха по городу Москве, постоянный член Священного Синода [Дионисий Порубай].

Среди выпускников рассматриваемого периода есть еще два нынешних архиерея. В 1995-1997 годах в стенах РПДУ успешно обучался Александр Владимирович Данилов, 18 ноября 2018 года хиротонисанный во епископа Касимовского и Сасовского [Василий Данилов]. А в 1998-2002 годах память о себе оставил в РПДУ Михаил Анатольевич Тихонов, впоследствии много лет посвятивший себя трудам на благо духовного образования, работая в Учебном комитете Русской Православной Церкви, и принявший архиерейский сан 19 августа 2017 года (в настоящее время

епископ Веневский). Причем, в 2019/2020 году епископ Феодорит потрудились уже ректором и преподавателем Рязанской семинарии [Феодорит Тихонов]. Современная Рязанская духовная школа не может не гордиться своими славными выпускниками – их снова немало (одних только архиереев – 8), и в этом можно видеть продолжение традиции ее дореволюционной предшественницы – давать ценные кадры на благо Церкви и Отечества!

Говоря о финансово-хозяйственном аспекте становления РПДУ в 1999-2003 годах, следует также отметить, что в эти годы в статьях доходов и расходов к прежним добавилось несколько новых. По Уставу, принятому в 1999 году, училище получило право предоставлять дополнительные услуги на платной основе [АЕУ. Устав-1999, 5]. Священно- и церковнослужители из других епархий на заочном секторе стали обучаться за небольшую плату, вносимую за каждый семестр. Платными стали даже такие «услуги», как питание для студентов-заочников «в столовой РПДУ» и выдача им книг и конспектов из библиотеки для домашнего пользования [АЕУ. Положение о заочном, 2000]. Что же касается расходов, то в первом семестре 1999/2000 учебного года *«впервые в РПДУ введена стипендия для учащихся»* [АС. Протокол педсовета, 1999, 3].

Добавим, что летом 1999 года [АЕУ. Епархия-2000, 8] у Рязанского духовного училища появился еще один училищный храм – Ильинский, переданный областной администрацией Рязанской епархии. Он располагается справа от Глебовского моста, ведущего в Рязанский кремль, т.е. всего в пяти минутах ходьбы от училища. Освящением Ильинского храма ознаменовалось празднование 10-летия возрождения Рязанской духовной школы, которое было совершено 5 февраля 2000 года [АС. Отчет-2000, 6].

В рассматриваемый период развивался учебный процесс: количество преподавателей в 1999/2000 учебном году составило 26 человек, а в 2002/2003 учебном году – уже 43 [АС. Отчеты-2000; 2003]. Качественный уровень преподавательского состава также неуклонно повышался. Так, например, по состоянию на начало 2002 года среди 32 преподавателей были *«один доктор педагогических наук и 5 кандидатов наук, 3 из которых – кандидаты богословия», а один имел звание «Заслуженный работник культуры РФ».* *«При этом академическое и семинарское образование имели 19 преподавателей, трое обучались заочно в Московских духовных школах; светское высшее образование имели 13 преподавателей»* [АС. Письмо Патриарху, 2002].

Расширялась библиотека: в середине 2002 года величина библиотечных фондов составила уже 11640 книг и журналов, более 2800 наименований [АС. Отчет-2002, 4]. В пополнении библиотеки принимал личное участие владыка Симон, жертвуя книги, за что неоднократно его благодарил письмом ректор (сохранилось несколько писем) [АЕУ. Письмо ректора РПДУ №280 от 26.11.1999 г.].

С 2001/2002 учебного года по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона псаломщическое отделение было преобразовано в Регент-

скую школу при РПДУ с трехгодичным сроком обучения, заведующим которой был назначен священник Георгий Галахов, преподаватель училища [АС. Протокол педсовета, 2001, 5], композитор духовной музыки (в настоящее время – протоиерей, клирик Вознесенского храма г. Рязани). В 2001/2002 учебном году в Школе регентов-псаломщиков обучались 38 человек очно и 48 заочно. Всего же в училище тогда было 233 студента [АС. Отчет-2002, 3].

Заочное обучение в РПДУ с переменой руководства также обрело немало новшеств. Теперь на пастырское отделение стали приниматься заочно только священнослужители, а прием мирян на него производился лишь с благословения правящего архиерея Рязанской епархии; миряне принимались лишь на псаломщическое отделение [АС. Положение о заочном, 2000]. В 1-м семестре 1999/2000 учебного года *«впервые экзаменационная сессия для учащихся заочного сектора обучения проведена в строго определенные сроки, согласно практике МДАиС»* [АС. Протокол педсовета, 1999, 3].

Следующая страница в истории РПДУ перевернулась 7 мая 2003 года. В этот день Священный Синод удовлетворил прошение митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) о почислении его на покой в связи с 75-летием и по состоянию здоровья, и тот отправился в выбранный им Николо-Бабаевский монастырь Ярославской епархии. Новым правящим архиереем Рязанской епархии стал архиепископ Павел (Пономарев; ныне – митрополит Крутицкий и Коломенский). Затем в июле 2003 года *«протоиерей Анатолий Лазарев подал прошение об уходе с должности ректора по состоянию здоровья»* [АЕУ. Протокол педсовета, 2003, 1]. Указом архиепископа Павла №232 от 22 июля 2003 года ректором был назначен протоиерей Николай Сорокин [АЕУ. Указ №232 от 22.07.2003 г.].

Новые архиерей и ректор логично завершили начатый процесс. Труды многих священнослужителей, преподавателей, сотрудников и нескольких поколений учащихся, личное активное участие двух рязанских архипастырей, материальная поддержка со стороны приходов епархии и многих организаций города и области – все это за 14 лет увенчалось тем, что **17 августа 2004 года** на заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия II свершилось долгожданное для возрождающейся Рязанской духовной школы историческое событие: *«Постановили: Благословить преобразование Рязанского духовного училища в Рязанскую духовную семинарию»* [АЕУ. Выписка из журнала №45].

В настоящее время, спустя 19 лет с момента перехода на новый уровень, Рязанская православная духовная семинария накопила еще более богатый опыт на ниве духовного образования. Правящий архиерей митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков), который с августа 2020 года также исполняет обязанности ректора, продолжает совершенствовать качество образовательного процесса в семинарии, все стороны ее деятельности регулярно приводятся в соответствие со всё возрастающими требованиями времени и нормативами. Возвра-

щение государством семинарии одного из ее исторических зданий, оформленное в 2022 году и запланированное для реализации на 2029 год, кардинально улучшит материально-техническую базу семинарии и несомненно поспособствует расширению ее возможностей, дав новый импульс в ее развитии. Таким образом, славная 300-летняя история Рязанской православной духовной семинарии продолжается...

Источники:

Адр. – Архив Некоммерческого учреждения культуры «Церковный историко-археологический музей «Древлехранилище»

Кравцов – Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ.

Лазарев – Воспоминания прот. Анатолия Лазарева, первого ректора РПДУ.

О начале – О начале деятельности Рязанского Духовного училища в 1990 году (воспоминания прот. Андрея Правдолюбова).

АЕУ – Архив канцелярии Рязанского епархиального управления

Акт от 11.10.1995 г. – Акт технического состояния памятника истории и культуры. Приложение к акту приема-передачи памятника архитектуры Гостиница знати... от 11.10.1995 г.

Выписка из журнала №45 – Выписка из журнала №45 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004 года.

Епархия-1992 – Годовой отчет о Рязанской епархии за 1992 год.

Епархия-2000 – Годовой отчет о Рязанской епархии за 2000 год.

Отчет за 1998 год – Отчет по Рязанскому православному духовному училищу за 1998 год.

Письмо ректора РПДУ №280 от 26.11.1999 г.

Письмо №551 от 23.02.1999 г. – Выписка из журнала №13 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. Письмо №551 от 23.02.1999 г., с резолюцией архиеп. Симона.

Письмо Патриарху, 1998 – Письмо архиеп. Рязанского и Касимовского Симона Святейшему Патриарху Алексию II №43 от 17.02.1998 г., с резолюцией Патриарха Алексия II.

Протокол педсовета, 2003 – Протокол №16 заседания педагогического совета РПДУ от 23.07.2003 г.

Указ №348 от 03.09.1993 г.

Указ №20 от 17.01.1995 г.

Указы №№315, 316 от 15.07.1999 г.

Указ №317 от 15.07.1999 г.

Указы №№402, 403 от 17.09.1999 г.

Указ №348 от 24.08.1999 г.

Указ №232 от 22.07.2003 г.

Указ №925 от 04.11.2003 г.

Устав-1995 – Гражданский устав Рязанского православного духовного училища Русской Православной Церкви. Принят 17 января 1995 г.

Устав-1999 – Устав Рязанского православного духовного училища Рязанской епархии Русской Православной Церкви от 05.10.1999 г.

АИАО – Архив Историко-архивного отдела Рязанской митрополии

Акт о передаче от 2 февраля 1990 г.

Обходной лист – Обходной лист студента РПДУ Захарова Олега от 27 мая 1994 г.

Отчет – Отчет ректора Рязанского духовного училища архиеп. Рязанского и Касимовского Симона – без даты, б/н (подписан собственноручно).

Отчет 1998/99 – Отчет на начало учебного года по Рязанскому православному духовному училищу. 1998/99 учебный год.

Прошения за 1993-95 – Прошения воспитанников РПДУ на имя ректора РПДУ архиеп. Рязанского и Касимовского Симона за 1993-95 годы.

Расписание 1996/97 – Расписание уроков в Рязанском православном духовном училище в 1996/97 учебном году.

Сведения о преподавателях – Сведения о преподавателях Рязанского православного духовного училища. 1997/98 учебный год.

Список абитуриентов – Список абитуриентов на 1994/95 год.

Учебный план – Учебный план по церковному пению с резолюцией архиепископа Симона от 23.10.1991 г.

АС – Архив канцелярии Рязанской православной духовной семинарии

Инв. книга – Инвентарная книга №1 библиотеки РПДС.

Личные дела – Личные дела студентов РПДУ за 1991-1993 годы.

Отчет-1990 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1990 год. Первый выпуск.

Отчет-1991 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1990/91 год. Второй выпуск.

Отчет-1992 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1991/92 год. Третий выпуск.

Отчет-1993 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1992/93 год. Четвертый выпуск.

Отчет-1994 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1993/94 год. Пятый выпуск.

Отчет-1995 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск.

Отчет-1996 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1995/96 год. Седьмой выпуск.

Отчет-1999 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1998/99 год. Десятый

выпуск.

Отчет-2000 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1999/2000 год. Одиннадцатый выпуск.

Отчет-2002 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 2001/2002 год. Тринадцатый выпуск.

Отчет-2003 – Отчет по Рязанскому духовному училищу за 2002/2003 год. Четырнадцатый выпуск.

Письмо Патриарху, 2002 – Письмо митр. Симона Святейшему Патриарху Алексию II от 24.01.2002 г.

Положение о заочном, 2000 – Положение о заочном секторе обучения РПДУ (принято Педагогическим Советом РПДУ 4 сентября 2000 года).

Протокол педсовета, 1997 – Протокол заседания педагогического совета РПДУ от 12.06.1997 г.

Протокол педсовета, 1999 – Протокол заседания педагогического совета РПДУ от 27.12.1999 г.

Протокол педсовета, 2001 – Протокол заседания педагогического совета РПДУ от 05.06.2001 г.

Распоряжение ректора РПДУ от 27 октября 1995 г.

Распорядок-1998 – Распорядок дня в РПДУ в 1997/98 уч. году.

Распорядок-1999 – Распорядок дня в Рязанском Духовном училище 1998/99 уч. года.

Литература

Питерский, Панкова – Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Православные святые Рязанского края. Монастыри: фотоальбом. – Рязань, 2009.

Периодика

Благовест (1995-17) – Абитуриенту. Правила приема на 1995-96 учебный год. // Благовест, газета. – 1995. – № 5 (17). С. 3.

Благовест (1995-22) – Зорина Е. Чтобы духовенство было грамотным. // Благовест, газета. – 1995. – №10 (22). С. 2.

Благовест (1997-7) – Воспитанники. // Благовест, газета. – 1997. – №7. С. 2.

ЖМП (1990-3) – Определения Священного Синода. // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – 1990. – №3. С. 11.

ЖМП (1990-6) – Из жизни епархий: Рязанская епархия. // ЖМП. – 1990. – №6. С. 33.

ЖМП (2007-1) – Вечная память. Митрополит Симон (Новиков). // ЖМП. – 2007. – №1. С. 83.

РЦВ (2012-5) – Преставился ко Господу протоиерей Алексей Шелехов. 1974 – 2012 гг. // Рязанский церковный вестник (РЦВ). – 2012. – №5. С. 137-138.

Интернет-ресурсы

[Василий Данилов] – Василий, епископ Касимовский и Сасовский (Данилов Александр Владимирович). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5285146.html?ysclid=lfvew630af255986528>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Владимир Самохин] – Владимир, митрополит Владивостокский и Приморский (Самохин Михаил Викторович). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1649431.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Дионисий Порубай] – Дионисий, митрополит Воскресенский, управляющий делами Московской Патриархии (Порубай Петр Николаевич). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1648802.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Игнатий Депутатов] – Игнатий, митрополит Саратовский и Вольский (Депутатов Алексей Михайлович). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1589940.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Игнатий Румянцев] – Игнатий, епископ Уваровский и Кирсановский (Румянцев Георгий Серафимович). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2705604.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Иосиф Македонов] – Иосиф, митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский (Македонов Николай Викторович). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31671.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

Летопись обители – Летопись обители. // Официальный сайт Свято-Троицкого монастыря города Рязани. – Режим доступа: <https://trinityrzn.ru/letopis-obiteli>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Савва Михеев] – Савва, митрополит Вологодский и Кирилловский (Михеев Александр Евгеньевич). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1498653.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Феодорит Тихонов] – Феодорит, епископ Веневский, викарий Тульской епархии (Тихонов Михаил Анатольевич). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4973936.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

[Феофан Данченков] – Феофан, епископ Волжский и Сернурский (Данченков Андрей Юрьевич). // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5028885.html>. – Дата доступа: 16.02.2023.

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.**

Диакон Пётр Гевурян

**НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ
ЦЕРКВИ РУССКОЙ, ВЫПУСКНИКИ РДС
1911–1915 ГГ.**

*Диакон Пётр Гевурян,
студент 4 курса РДС*

Рязанская духовная семинария ведет свою историю со времен царствования Петра Великого, когда митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский) основал недалеко от кремля Цифирную школу. В середине того же столетия учебное заведение уже именуется семинарией. За время ее существования из стен духовной школы вышло немало видных людей, церковных деятелей, ученых и, конечно, святых.

В XX в. на долю Церкви выпали тяжелые испытания, но она прошла сквозь них и выжила в безбожное время, просияв плеядой исповедников и новомучеников. Целью этого небольшого исследования является составление списка имен новомучеников и исповедников из числа выпускников Рязанской духовной семинарии 1911–1915 гг. Были проведены анализ списков выпускников РДС указанных лет, соотнесение их имен с именами, указанными в Патерике Рязанских новомучеников и исповедников, представлены жития некоторых из них.

Приведем статистические данные по количеству выпускников указанного периода.

В 1911 г. в списках значатся 64 учащихся [РЕВ, 1911, 569–570], в 1912 г. – 77 [РЕВ, 1912, 462–463], в 1913 г. – 74 [РЕВ, 1913, 461–463], в 1914 г. – 91 [РЕВ, 1914, 551–552], в 1915 г. – 90 [РЕВ, 1915, 472–474] (данные указаны с учетом тех, у кого имеются задолжности по экзаменам), в общей сложности – 396 семинаристов.

Из выпускников указанного периода прославлены в лике святых сщмч. Леонид Викторов, сщмч. Пётр Крестов, сщисп. Сергей Правдолюбов, окончившие семинарию в 1911 г.; выпускник 1912 г. сщмч. Евгений Харьков; сщмч. Иоанн Соловьев, сщмч. Николай Правдолюбов и сщмч. Сергей Кочуров, окончившие РДС в 1913 г.; выпускники 1914 г. сщмч. Александр Цицеронов и сщмч. Павел Никольский; окончившие в 1915 г. сщмч. Василий Колосов и сщмч. Николай Постников. Всего – 11 человек.

Приведем сведения о некоторых из них. Священноисповедник Сергей Правдолюбов родился 13 июля 1890 г. в с. Маккавеево Касимовского уезда Рязанской губернии в семье учителя Касимовского духовного училища, получил образование в Касимовском ДУ, Рязанской ДС и Киевской ДА. Кандидат богословия. В 1915 г. был рукоположен в священник сан. В 1919 г. стал настоятелем Троицкого собора Кукарки (ныне – Советск) Вятской губернии и благочинным округа Яранского уезда Вятской губернии. В том же году был арестован с другими местными священнослужителями, но вскоре был освобожден. В 1923 г. с семьей вернулся в Касимов, стал настоятелем Троицкого собора. В 1929 г. был арестован и несколько месяцев провел в тюрьме Касимова, пока не был освобожден по ходатайству прихожан. В 1935 г. вновь следует арест, затем ссылка на север (отбывал наказание в т.ч. и в Соловецком лагере особого назначения вместе со своим сыном Анатолием и братом). В 1940 г. вернулся в г. Касимов.

В 1944 г. решил написать духовное завещание, готовясь к завершению земного пути и не имея общения с родными. В 1946-1947 гг. служил в г. Спаске Рязанской области, затем в г. Лебедянь. Почил в декабре 1950 года.

Прославлен на Архиерейском Соборе в 2000 г. Память священноисповеднику Сергию Касимовскому совершается 5 / 18 декабря, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых [Заякин, Панкова, 2012, 417–421].

Священномученик Николай Правдолюбов, младший брат священноисповедника Сергия, родился в 1892 г. Окончил Касимовское духовное училище и Рязанскую духовную семинарию. В годы Первой мировой войны на фронте был контужен, а также отравлен газами. В 1918-1921 гг. – в рядах Красной армии.

В 1922 г. он принял священник сан и был назначен в Предтеченский храм с. Данево Касимовского уезда. В 1927 г. стал настоятелем Пятницкого храма Касимова. В этот период часто посещал блаженную старицу Матрону Анемнясевскую. В 1935 г. арестован по доносу по групповому делу вместе с братом, протоиереем Сергием, и сыном Анатолием. Приговорены к 5 годам лагерей. В 1940 г. освобожден. Его направили на служение в храм Всех святых пос. Елатьма.

В январе 1941 г. отец Николай был вновь арестован и в августе 1941 г. расстрелян во дворе Рязанской тюрьмы. Отец Николай был прославлен в 2000 г. Память священномученику Николаю Касимовскому совершается 31 июля / 13 августа, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Россий-

ских XX в., в Соборе Соловецких святых и в Соборе Рязанских святых [Заякин, Панкова, 2012, 202–205].

Священномученик Пётр Крестов родился 9 января 1890 г. в с. Городец Зарайского уезда Рязанской губернии в семье псаломщика. Окончил Зарайское духовное училище и Рязанскую духовную семинарию. В период Первой мировой войны, в 1914-1915 годах, служил рядовым в армии, перенес плен и лагеря, в Россию вернулся только в 1918 г.

В 1922 г. он принял священный сан. После рукоположения иерей Пётр Крестов служил в Пятницком храме с. Панино (Панины Пруды) Спасского уезда. Отец Петр стал настоятелем Пятницкой церкви. В 1930 г. был арестован. За участие в «контрреволюционной повстанческой организации церковников» был приговорен к 3 годам высылки в Мезень Архангельского округа. Во время отбывания наказания срок был увеличен на год.

Вернулся и продолжал служение он на том же месте. В 1938 г. отец Пётр был арестован по обвинению в убийстве 12-летнего отрока, который на самом деле погиб от рук местных властей. В 1940 г. был приговорен к пяти годам лагерей за участие в антисоветской повстанческой организации. Срок отбывал в Вятлагере, где в 1941 г. скончался от непосильного труда и издевательств.

Прославлен в 2002 г. Память сщмч. Петру Панинскому совершается 6 / 19 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Рязанских святых [Заякин, Панкова, 2012, 430–436].

Священномученик Леонид Викторов родился в Рязани 6 марта 1891 года. Происходил из духовного сословия. Отец его рано умер. В 1905 году юноша как сирота поступил в Рязанскую духовную семинарию на бесплатное обучение. После окончания РДС трудился псаломщиком и учителем церковно-приходской школы. В 1912 г. вступил в брак и был рукоположен в сан диакона, а в скором времени – в сан пресвитера к храму Рождества Богородицы с. Курбатово Ряжского уезда. После закрытия храма в 1930 г. был перемещен на служение в Ильинский храм с. Палищи Касимовского района, но и его вскоре закрыли.

Протоиерей Леонид был внуком протоиерея Иоанна Викторова и племянником протоиерея Михаила Викторова – активных строителей нового каменного Преображенского храма в своем родном селе Загорье-Болошнево. Протоиерей Михаил Викторов прославлен в лике новомученика. Он тоже выпускник Рязанской духовной семинарии, которую окончил в 1894 г. Служил в храмах сел Льгово и Глебово Рязанского уезда, пока не был в 1903 г. направлен к Преображенскому храму с. Загорье-Болошнево. В то же время он руководил строительством нового каменного храма в с. Глебово. Трудился в земских и церковно-приходских школах.

В 1920-е годы семью отца Михаила раскулачили, а в январе 1930 г. он был арестован. Тройкой ПП ОГПУ СССР по Московской области от 17 апреля 1930 года по статье 58-10 УК РСФСР он был приговорен к высылке в Северный край сроком на 3 года с отбыванием наказания в Пинежском отделении Севкрая. Полностью

отбыв срок ссылки, протоиерей Михаил был освобожден и ожидал отправки домой, но жестокие условия содержания подорвали здоровье священника, и он скончался в Пинеге.

Прославлен в 2006 г. Память священномученику Михаилу совершается 29 марта / 11 апреля, в день его страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века и в Соборе Рязанских святых [Заякин, Панкова, 2012, 140–143].

После ареста протоиерея Михаила Викторова настоятелем Преображенского храма в Болошнево стал его племянник, отец Леонид, который прослужил там 6 лет. В феврале 1936 г. он был арестован. Исповеднику было предъявлено обвинение в участии в «контрреволюционной антисоветской группировке», якобы возглавляемой архиеп. Иувеналием (Масловским), сщмч. По этому делу попали под репрессии 29 священнослужителей. Отец Леонид был приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ, где и умер в 1938 г. в Мариинске (ныне – Кемеровская обл.). И сама Преображенская церковь в с. Болошнево тогда была превращена в тюрьму. Впоследствии ее использовали под склад, а затем разрушили.

Протоиерей Леонид Викторов был прославлен в 2006 г. Память священномученику Леониду Болошневскому совершается 10 / 23 января, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской XX в., в Соборе Рязанских святых, в Соборе Кузбасских святых [Заякин, Панкова, 2012, 511–513].

Священномученик Евгений Харьков родился 1 декабря 1891 г. в семье диакона Казанского храма с. Бетино Касимовского уезда Рязанской губернии. Окончив Касимовское духовное училище, он поступил в Рязанскую духовную семинарию. После получения образования 2 года трудился псаломщиком в Казанском храме родного села.

С началом Первой мировой войны он ушел на фронт, в 1919 г. вернулся. Вскоре принял священный сан.

В 1929 г. отец Евгений впервые был арестован, но освобожден через 2 месяца. Аналогичная история имела место и в 1932 г. В сентябре 1937 г. его арестовали по групповому делу, обвинив в контрреволюционной деятельности. По этому же делу проходили еще несколько священнослужителей Касимовского района.

В декабре 1937 г. протоиерей Евгений тройкой НКВД был приговорен к расстрелу. По свидетельству очевидца, в тот день его и других приговоренных к высшей мере наказания заставили вырыть для себя траншею, а затем расстреляли выстрелами в спину.

Отец Евгений Харьков был прославлен в 2000 г. Память священномученику Евгению Бетинскому совершается 10 / 23 декабря, в день его мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской XX в., в Соборе Рязанских святых [Заякин, Панкова, 2012, 445–446].

Священномученик Иоанн Соловьев родился 26 января 1894 г. в семье псаломщика храма Рождества Христова с. Николаевка Михайловского уезда Рязанской

губернии. Учился в Рязанской духовной семинарии, по окончании которой был направлен в с. Красное Пронского уезда на должность псаломщика. В этой местности особо почитали чудотворную Туровскую икону Божией Матери.

В 1917-1930 гг. служил диаконом в Николаевском храме с. Апонитищи Зарайского уезда Рязанской губернии. В 1930 г. был хиротонисан во пресвитера к храму Рождества Богородицы с. Кончаково Луховицкого района Московской области. В декабре 1937 г. он был арестован по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности. Тройкой НКВД был приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. В августе 1941 г. в концлагере он скончался.

Иерей Иоанн Соловьев прославлен в 2004 г. Память священномученику Иоанну совершается 27 июля / 9 августа, в день страдальческой кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской XX в., в Соборе Московских святых [Заякин, Панкова, 2012, 200–201].

Таким образом, из 396 выпускников Рязанской духовной семинарии за приведенные 5 лет в лике святых прославлены 11 человек.

Даже на этих немногих примерах мы видим, насколько глубока была трагедия всего русского народа в годы богоборчества. Духовенство до установления советской власти представляло собой сословие, и священнические роды были обыкновенны. В годину испытаний от руки безбожников страдали за веру в Бога как сами священнослужители и их близкие родственники – отцы, братья, дети, так и их паства.

Показателен пример новомучеников Болошневских, когда богоборцы последовательно арестовали настоятелей Преображенского храма, дядю и племянника – протоиереев Михаила и Леонида Викторовых. Тогда же члены семей новомучеников, жены и дети, оставшиеся без кормильцев, терпели и нужду, и поношения, многие были также в тюрьмах, лагерях и ссылках.

Репрессии против верующих не были случайны, не являлись проявлением перегибов на местах, они представляли собой последовательное выполнение линии партии.

Важно не только церковное почитание новомучеников и исповедников, но и изучение их подвигов и наследия, распространение сведений о них – во избежание ошибок, допущенных нашим народом в прошлом.

Литература

Заякин, Панкова (2012) – *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., и др.* Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань : «Рязань. Мир», 2012. 528 с.

РЕВ (1911) – Рязанские епархиальные ведомости. 1911. №1–24. Рязань : Тип. Братства св. Василия, 1911. 1000 с.

РЕВ (1912) – Рязанские епархиальные ведомости. 1912. №1–24. Рязань : Тип.

Братства св. Василия, 1912. 1094 с.

РЕВ (1913) – Рязанские епархиальные ведомости. 1913. №1–24. Рязань : Тип.

Братства св. Василия, 1913. 1156 с.

РЕВ (1914) – Рязанские епархиальные ведомости. 1914. №1–24. Рязань : Тип.

Братства св. Василия, 1914. 980 с.

РЕВ (1915) – Рязанские епархиальные ведомости. 1915. №1–24. Рязань : Тип.

Братства св. Василия, 1915. 976 с.

Лагутин Иван

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ОТ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ДО БУТОВСКОГО ПОЛИГОНА

*Лагутин Иван, студент 4
курса РЦДС*

Бутовский полигон

Бутовский полигон широко известен как одно из мест массовых казней и захоронений жертв сталинских репрессий. Он был расположен рядом с посёлками городского типа Боброво и Дрожжино Ленинского городского округа Московской области (ныне г. Москва). Согласно результатам исследований архивно-следственных документов, в 1930-1950-х гг. здесь были расстреляны более 20 тысяч человек. Перечень из 20.761 человека, расстрелянных в августе 1937 – октябре 1938 гг., во время большинства казней, известен поимённо [ОСМП, 2007].

Первыми православными священнослужителями, расстрелянными на Бутовском полигоне, были священномученики протоиереи Алексей Воробьёв и Алексей Касимов и диакон Елисей Штольдер († 20 авг. 1937).

Больше всего священнослужителей пострадало в сентябре – декабре 1937 г. и в феврале – марте 1938 г.: 17 февраля 1938 г. было расстреляно 502 человека, 75 из них – священнослужители и монахи. Почти всем, проходившим по церковным делам, предъявлялось обвинение по 58-й ст. УК РСФСР. Основания для обвинения могли быть разные: «сохранение церкви и

насаждение тайного монашества», «богослужения на дому», «недоносительство», «помощь ссыльному духовенству», предоставление приюта бездомным священнослужителям или, например, такое абсурдное обвинение: «клеветал, что церкви закрываются, священники арестовываются».

Большинство подследственных, замученных или обманутых следователями, в конце концов признавали себя полностью или частично виновными в «анти-советской агитации», «контрреволюционной деятельности», но в вопросах веры церковный народ показал себя неустрашимым. Ни пытки, ни угрозы смерти не могли заставить верующих отречься от Бога, возвести хулу на Церковь; не редкостью является «отсутствие в деле скомпрометированных лиц», т. е. отсутствие новых имен, необходимых следователям для новых арестов.

На Бутовском полигоне были расстреляны 739 священнослужителей: 1 митрополит, 2 архиепископа, 4 епископа, 15 архимандритов, 118 протоиереев, 14 игуменов, 52 иеромонаха, 363 священника, 60 диаконов (в т. ч. 4 протодиакона и 1 архиерей), 10 монахов, 58 монахинь (в т. ч. 3 схимонахини), 14 послушников и послушниц, 8 священнослужителей (без уточнения сана); здесь также были расстреляны 219 мирян (псаломщики, чтецы, регенты, певчие, церковные старосты, иконописцы, члены церковных советов, уборщицы храмов, церковные сторожа). В числе казненных в Бутове «церковников» – 59 старообрядцев, 9 обновленцев, более 60 баптистов, хлысты, «антивоенники», евангелисты, сектанты (без уточнения, к какой именно секте принадлежали; иногда следователи так называли представителей «катакомбной» церкви или истинно-православных христиан); также 4 муллы и 1 раввин [Головкова, 2003, 393–396].

9 августа 2001 г. Постановлением Правительства Московской области Бутовский полигон был объявлен памятником истории и культуры местного значения [Постановление, 2001].

Казнённые на Бутовском полигоне были приговорены к расстрелу внесудебными органами – тройкой УНКВД СССР по Московской области, а также особой комиссией НКВД СССР и Прокурора СССР.

В числе казненных на Бутовском полигоне и рязанские клирики, в том числе выпускники Рязанской духовной семинарии. О некоторых из них и пойдет сейчас речь.

Священномученик Иоанн Поповичский (Лебедев)

Священномученик Иоанн Лебедев родился 9 октября 1869 г. в с. Воронцово Егорьевского уезда Рязанской губернии [Заякин, Панкова, 2012, 213]. Окончив духовное училище, Иван поступил в Рязанскую духовную семинарию, завершил обучение в ней в 1892 г. по первому разряду [Выпускники] и получил назначение законоучителем в Пожинскую церковно-приходскую школу Егорьевского уезда. В 1896 г. Иван Федорович женился на Надежде Мартиновне Липяговой, дочери

настоятеля храма в честь Рождества Христова с. Поповичи Зарайского уезда Рязанской губернии священника Мартина Сампсоновича Липигова. Вскоре епископ Михайловский Полиевкт (Пясковский) рукоположил Иоанна Лебедева в сан иерея и назначил его к Христорождественскому храму села Поповичи, на место тестя, ушедшего на покой.

Отец Иоанн также преподавал Закон Божий в местной церковно-приходской школе, в Секиринском, а затем и в Мендюкинском земских училищах.

В с. Поповичи храм существовал с XVI в. К началу XIX в. церковное здание сильно обветшало. По преданию, крестьянами села чудесным образом был обретен крест. Это было истолковано как повеление возобновить храм, что и было сделано. В 1839 г. большая каменная Христорождественская церковь с приделом свт. Николая была освящена. Чудотворный крест пребывал в храме на святом престоле. У местных крестьян утвердился благочестивый обычай совершать молебны перед этой святыней.

В 1910 г. зарайское духовенство избрало отца Иоанна членом Правления Зарайского ДУ. За усердное многолетнее служение Церкви отец Иоанн был удостоен сана протоиерея [Заякин, Панкова, 2012, 213].

С приходом большевиков к власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. Предчувствуя надвигающиеся тяжелые испытания для верующих, отец Иоанн часто повторял своим духовным чадам: «Только не отрекайтесь!» Безбожная власть обложила приход большим налогом. Денег у общины не было. Протоиерей Иоанн ходил по селу и сам собирал пожертвования у верующих для уплаты налога, чтобы храм не закрыли.

31 декабря 1929 г. помощник прокурора Коломенского округа «за производство сборов с граждан» в отношении отца Иоанна Лебедева предложил начать уголовное дело. Вызванные свидетели подтвердили факт сбора. Нашлись и лжесвидетели, которые оговорили протоиерея Иоанна в якобы проводимой им антисоветской агитации. Нашлись даже те, кто *«вышли от нас, но не были наши»* (1 Ин. 2, 19). Один из священников, вызванный в качестве свидетеля, дал такие показания следовательно: «К числу реакционно-монархического духовенства я отношу своего коллегу, арестованного по моему делу, священника Лебедева, имевшего крепкое хозяйство, человека близкого к Рязанскому епископу Борису, долго и упорно боровшемуся с советской властью, а Лебедев был его последователем» (ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20940) [Заякин, Панкова, 2012, 214].

Вместе с другими священниками Зарайского района прот. Иоанн Лебедев был арестован и заключен в тюрьму Коломны. 4 января 1930 г., когда он был допрошен, обвиняемый о. Иоанн заявил: «С благочинным протоиереем Петром Успенским, как с соседом, нахожусь в дружеских отношениях, я изредка бываю у него. Отчетов о состоянии своего прихода я ему не посылал со дня революции. Циркуляров умершего епископа Бориса (Соколова) я от Успенского не получал, только читал у него на дому, каковые, по моему мнению, антисоветского ничего не имели».

5 февраля 1930 г. «тройка» ОГПУ приговорила прот. Иоанна к 3 годам ссылки в Северный край (ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20940) [Заякин, Панкова, 2012, 214]. По отбытии срока ссылки он продолжил служение в храме того же села. Но теперь оно именовалось не Поповичи, а Пронюхлово.

30 ноября 1933 г. прот. Иоанн был назначен на служение еще и в храм Рождества Богородицы с. Радушино, в котором до этого служил его друг – прот. Петр Успенский. Таким образом, он стал окормлять приходы двух храмов.

Накануне праздника Рождества Христова в декабре 1936 г. отец Иоанн обратился к председателю сельсовета за разрешением совершить по просьбам верующих в праздник Рождества молебны в домах колхозников. Но председатель сельсовета отказал, сославшись на имеющиеся в округе случаи эпидемических заболеваний.

В разгар очередных гонений на Церковь прот. Иоанн Лебедев был арестован и 20 августа 1937 г. заключен в тюрьму Коломны. Тогда же, в августе 1937 г., председатель сельсовета был допрошен следователем НКВД в качестве свидетеля. 8 сентября 1937 г. прот. Иоанн Лебедев был приговорен тройкой НКВД к расстрелу (ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49503) [Заякин, Панкова, 2012, 214]. Уже на следующий день он был перевезен из тюрьмы на полигон Бутово под Москвой и казнен. Вместе с ним в тот день был расстрелян 341 человек. Все они погребены там же, на полигоне, в общей безымянной могиле [Мартиролог, 1997, 198; Голгофа, 2005, 28, 54, 79, 171; Заякин, Панкова, 2012, 214]. Прот. Иоанн Лебедев причислен к лику святых в 2002 г [ЦВ, 2002, 5].

Священномученик Димитрий Миловидов

Священномученик Димитрий родился 14 октября 1879 г. в семье настоятеля храма Живоначальной Троицы с. Троицкие Борки Зарайского уезда Рязанской губернии иерея Василия Миловидова. Крестили его в храме этого же села и нарекли в честь вмч. Димитрия Солунского, мироточивого (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 51. Св. 52. Л. 402) [Заякин, Панкова, 2012, 210].

В 1903 г. он окончил РДС и затем служил псаломщиком в селах Михайловского уезда Рязанской губернии: Жокино Городище, Новопанском, Троицком. В с. Городецкие Выселки, кроме исполнения должности псаломщика, он также трудился законоучителем в начальном земском училище. В 1903 г. Дмитрий обвенчался с Антониной Алексеевной Хитровой, дочерью священника Алексия Хитрова, служившего в с. Княжево, неподалеку от Егорьевска. После рукоположения в 1910 г. священника Димитрия Миловидова, молодого и деятельного, назначили к Троицкому храму с. Троицкие Борки Зарайского уезда, на его малую родину. Одновременно он стал законоучителем в Троице-Борковском начальном земском училище. В селе он обучал всех детей Закону Божию, а тех, кто проявлял музыкальную одаренность, и церковному пению. Кроме того, он, зная целебную силу многих лекарственных растений, собирал их и готовил для больных сельчан лекарства.

Троицкий храм не был самым древним на Рязанской земле. Но он – один из довольно примечательных: построен еще в 1774 г. на средства благотворительницы – ротмистрши «Матроны Романовой, дочери Рудневой». Каменный 3-престольный храм был не только украшением села. Это была его душа, это был «дом Бога Живаго», куда приходили сельчане помолиться Господу и Его святым угодникам, а с родным батюшкой поделиться еще и всеми своими бедами, заботами, радостями.

Таким «батюшкой» для многих и стал священник Димитрий Миловидов. Во время исповеди отец Димитрий для каждого был любящим отцом, переживая их нужды и горести, как свои собственные. Бывало, оставаясь в храме, стоя на коленях пред престолом, он плакал.

При нем Троицкий храм во все воскресные дни был полон молящихся, а на великие праздники люди съезжались из самых дальних окрестных деревень. В большие праздники, когда в храм сходилась много народа, отец Димитрий давал в своем доме приют всем, кто оставался без ночлега, а неимущим никогда не отказывал в милостыне.

Служил отец Димитрий с большой сосредоточенностью, и богослужения в этом храме отличались особой торжественностью. В храме царил идеальный порядок. Об алтаре, который отец Димитрий всегда украшал цветами, он говорил: «Это наш кусочек Рая». В общении с народом был прост, отчетливо и ясно объяснял верующим прочитанное из Евангелия.

Семья у отца Димитрия и матушки Антонины Алексеевны была большой – 9 детей. Уходя рано утром на службу, отец Димитрий по окончании богослужения шел исполнять требы, и домашним редко когда удавалось уговорить его зайти домой пообедать. Возвращался же он в свой дом поздним вечером. Он служил и исполнял требы даже тогда, когда бывал болен. Особенно он любил крестить и крестил всех непременно в местной речке.

В первый раз иерей Димитрий Миловидов был арестован в 1930 г. Его обвинили по 61 статье УК РСФСР в неисполнении государственных повинностей и приговорили к 8 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, несмотря на то, что по закону он мог быть приговорен к сроку, не превышающему 2 лет [Заякин, Панкова, 2012, 210]. Отец Димитрий был выслан в ИТЛ Красноярского края. Но власти все же разобрались в незаконности его осуждения на столь длительный срок: в 1933 г. после пересмотра дела его освободили. Вернувшись в родное село, он снова стал служить в Троицком храме.

К тому времени у семьи и дом, и все имущество уже отобрали. Со временем некоторые жители села, завидев на улице священника, старались обойти его стороной, а некоторые и открыто высказывали свое пренебрежительное к нему отношение.

К отцу Димитрию домой все чаще стали приходиться представители местных властей и настойчиво предлагать оставить служение и уехать в Москву, но он категорически отверг это предложение. Иногда священника вызывали в НКВД, запугивая и угрожая, принуждали отказаться от служения. Отец Димитрий, возвращаясь

к родным, рассказывал: «Было страшновато, когда они начинали кричать и пытались заставить выполнить их требования. Я в это время старался их не слушать, прося помощи у Бога и Царицы Небесной».

Во 2-й раз отец Димитрий был арестован 8 августа 1937 г. – за «контрреволюционную деятельность среди населения» [Заякин, Панкова, 2012, 176]. Его обвинили по статье 58-10, часть 1 УК РСФСР. Мерой пресечения для него было избрано содержание в тюрьме НКВД г. Рязани. Затем он был перевезен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

20 августа 1937 г. священника Димитрия Миловидова перевезли из Бутырской тюрьмы на Бутовский полигон близ пос. Бутово Московской области и расстреляли. Вместе с ним в этот день были казнены еще 135 человек. Все они погребены там же, в безвестной могиле.

Прославлен в 2000 г. в лике новомучеников Церкви Русской XX в.

Священномученик Сергей Кротков

Священномученик Сергей Покровский родился в 1876 г. в с. Подлесная Слобода Зарайского уезда Рязанской губернии в семье священника Михаила Павловича Кроткова и его жены Пелагии Михайловны (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 229). Отец Михаил имел семинарское образование. Он скончался в 1890 г., когда многие дети его большого семейства уже сами обзавелись семьями, а сын Сергей уже обучался в Зарайском духовном училище. Мать, Пелагия Михайловна, после кончины мужа перебралась с младшими детьми жить к достаточно обеспеченным родственникам. И Сергею на каникулах приходилось теперь жить также вне стен родного дома. Воспоминания об этом были безрадостными. Сергей по окончании духовного училища, как сирота, обучался в Рязанской духовной семинарии за казенный счет. После РДС его определили преподавателем Закона Божия в церковно-приходскую школу. Женившись на дочери настоятеля храма свт. Николая с. Луховичи Зарайского уезда Рязанской губернии прот. Палладия Афанасьевича Орлова, Марии, он был рукоположен в 1903 г. в сан священника и назначен на место тестя.

С началом Первой мировой войны отец Сергей был направлен священником в 139-й Моршанский полк, воевавший на Австрийском фронте. За безупречное пастырское служение во время военных действий иерей Сергей был награжден орденом святой Анны 3-й степени, Георгиевским крестом и возведен в сан протоиерея.

Полковым священником он прослужил до большевистского переворота 1917 г. Полк был расформирован. Когда он собирался покинуть фронт, епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) предложил ему не возвращаться в Россию, в которой к власти пришли большевики, а перебраться в Европу. Но отец Сергей решительно отказался. Он уехал в Воронежскую губернию, где получил место настоятеля Покровского храма с. Валуйчик Бирюченского уезда.

В 1922 г. прот. Сергей был назначен настоятелем Никольского храма с. Царево Дмитровского уезда Московской губернии. В храме свт. Николая Чудотворца он прослужил до 1930 г. Это было тяжелое время для православных, но отец Сергей был непоколебим в своем пастырском делании – тогда оно стало исповедничеством и требовало большого личного мужества и твердой веры. При общей материальной скудости всего народа, духовенство было поставлено советской властью вообще вне закона. Ему не выдавали карточек, чтобы купить продукты и даже дрова. В поисках дров отец Сергей ходил на реку Талицу и, бывало, ныряя в ледяную осеннюю воду, чтобы выловить тяжелые мокрые бревна, говорил: «Благодать-то какая!» (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 28. Л. 229).

Прихожане любили и уважали своего пастыря за теплоту и внимательное отношение к их нуждам, за благочестие, за то, как он совершал богослужения, которые и всех присутствующих в храме настраивали на молитвенный лад. Ко всем, и к верующим, и к неверующим, отец Сергей относился ровно, с христианской любовью, приветливо встречая каждого проходящего к нему.

Он был арестован, приговорен к высшей мере наказания и затем расстрелян в 1938 г. [Мартиролог, 1997, 180; Голгофа, 2005, 24, 56, 79, 170]. Память священномученику Сергию Покровскому совершается 18 июня / 1 июля, в день мученической кончины, в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX века, в Соборе Московских святых, в Соборе Бутовских святых, в Соборе Рязанских святых.

Всех представленных здесь священномучеников объединяет самоотверженное служение Церкви Христовой. Безбожные десятилетия советской власти стали сложным испытанием для Русской Церкви. Перед духовенством и верующими постоянно вставал выбор между верностью Христу и жизнью, здоровьем, репутацией. Незаконные аресты, самосуд, прямая война против Бога – все это стало нормой в 1-й половине XX в. Бутовский полигон стал «Русской Голгофой» для многих невинно осужденных.

Рязанская духовная семинария выпустила из своих стен немало архиереев, знаменитых богословов, известных ученых, священнослужителей. Многие из них прославлены в лике святых, в том числе и в XX столетии – как новомученики и исповедники Церкви Русской. И Русская Голгофа стала для части из них местом их мученичества за Христа.

Источники

Арх.:

ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л.40; Д. 52. Л. 40, 200;

ГАРФ. Ф. 10055. Д. 20940; П-49505.

Лит.:

Выпускники – Выпускники Рязанской духовной семинарии 1816-1840, 1868-1873, 1875, 1877-1916 гг. [электронный ресурс] // Сайт А.А. Бовкало. URL: <http://www.petergen.com/bovkaloduhov/ryazanse.html> (дата обращения: 13.11.2022).

Голгофа (2005) – Русская Голгофа. Бутово. М., 2005.

Головкова (2003) – *Головкова Л.А.* Бутовский полигон // Православная энциклопедия. Т. VI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 393–396.

Добролюбов (1884) – *Добролюбов И., свящ.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. Зарайск, 1884.

Заякин, Панкова (2012) – *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., и др.* Моя жизнь – Христос, и смерть приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. Рязань: «Рязань. Мир», 2012.

Мартиролог (1997) – Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово». 08.08.1937–19.10.1938. М., 1997.

ОСМП (2007) – Протоиерей Кирилл Каледа: «Благодаря тому, что на Бутовском полигоне совершается Бескровная Жертва, здесь происходит изменение духовной обстановки» [электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. 2007. 11 февраля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/194486.html> (дата обращения: 01.12.2022).

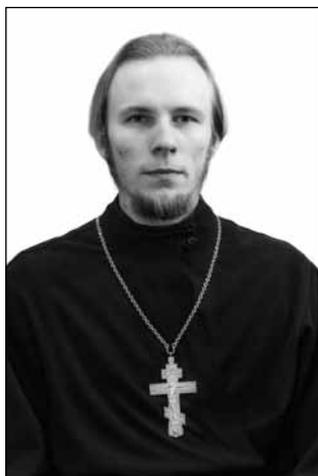
Постановление (2001) – ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 августа 2001 года N 259/28 Об объявлении памятного места «Бутовский полигон» в Ленинском районе памятником истории регионального значения и утверждении границ его территории и зон охраны (с изменениями на 4 июля 2017 года) [электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819055493> (дата обращения: 30.10.2022).

ЦВ (2002) – Заседание Священного Синода // Церковный вестник. 2002. №19 (248).

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.**

Иерей Димитрий Жучков

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АНАТОЛИЙ
И МУЧЕНИК ВЛАДИМИР
ПРАВДОЛЮБОВЫ – НОВОМУЧЕНИКИ
ЦЕРКВИ РУССКОЙ**

*Иерей Димитрий Жучков,
студент 4 курса РПДС*

Род Правдолюбых был священническим со старинных времен. Удивительно, в нескольких поколениях – одни священники. В роду Правдолюбых и Дмитриевых всего 8 новомучеников (по линии прот. Анатолия Авдеевича и его супруги, которая и происходила из духовного рода Дмитриевых).

Сам прот. Анатолий Авдеевич Правдолюбов прославлен в лике священномученика. Дети сщмч. Анатолия: Владимир Анатольевич – мученик, Николай Анатольевич – священномученик, Сергей Анатольевич – священноисповедник.

У прот. Сергея Анатольевича Правдолюбова было семеро детей, двое из них тоже стали священниками. Один из его сыновей свидетельствовал, что их отец был духовным корнем, из которого все они выросли.

Все мученики и священномученики из рода Правдолюбых показали пример терпеливого несения всего того, что преподает Господь, как благословлять своих врагов, обретая за это венцы Славы.

Священномученик Анатолий Правдолюбов

Анатолий Авдеевич Правдолюбов родился 6 апреля 1862 г. в с. Давыдово Давыдовской волости Касимовского уезда Рязанской губернии в многодетной семье священника Авдия Семеновича Правдолюбова.

Отец и его супруга Екатерина были из старинного священнического рода, в семье было восемь детей. Все сыновья встали на путь служения Господу, окончив сначала Касимовское ДУ, а затем Рязанскую духовную семинарию. Дочь Алевтина вышла замуж за Николая Васильевича Бажанова, учителя Давыдовского земского народного училища, который, будучи рукоположенным во священника, в 1882 г. занял место отца Авдия [Цит. по: Заякин, Панкова, 2012, 447].

Завершив полный курс Рязанской ДС 15 июня 1882 г. с аттестатом I разряда, Анатолий возвратился в родное село. С 1 сентября по 16 января 1886 г. трудился учителем Давыдовского земского училища Касимовского уезда [Цит. по: Заякин, Панкова, 2012, 447].

В 1886 г. Анатолий переехал в Касимов, где состоялось его венчание с Клавдией Андреевной, дочерью прот. Андрея Дмитрева, настоятеля Покровского храма с. Макковеево. Семейная жизнь была счастливой, родились 12 детей: 8 сыновей и 4 дочери. Дети в семье воспитывались в любви к Богу, благочестии и труде.

С 16 января 1886 г. Анатолий Авдеевич состоял учителем приготовительного класса Касимовского ДУ. Позже становится преподавателем в женской гимназии, а также в земской школе Касимова. Он старался отдавать подрастающему поколению все свои знания и быть для него образцом в вере и чистоте духа.

20 февраля 1892 г. архиеп. Рязанский и Зарайский Феоктист (Попов) рукоположил Анатолия Авдеевича во священника к Михайло-Архангельской церкви с. Архангельского (Змиевка тож) Данковского уезда. В этом храме о. Анатолий прослужил недолго. 6 февраля 1894 г. был определен на священническое место к храму Успения Пресвятой Богородицы в Касимове.

Беседы с прихожанами, чтение проповедей, посещение больных, исполнение треб, все он делал по первому зову нуждающихся. Уважение к нему епархиального начальства было глубоким. В 1896 г. ему поручили принять участие в обретении и прославлении честных мощей свт. Феодосия Черниговского. С 22 января 1909 г. о. Анатолий состоял в должности Касимовского уездного наблюдателя церковных школ. 27 мая 1915 г., после издания нового положения о наблюдателях церковных школ, он вынужден был уволиться от штатной должности священника Успенской церкви и всецело посвятить себя порученному делу.

18 ноября 1918 г., после закрытия всех духовных школ, будущий священномученик начал служение в храме в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи в с. Данево Касимовского уезда, а через 3 года, в декабре 1921 г., стал настоятелем Успенского храма Касимова и вплоть до его закрытия в 1933 г. продолжал в нем служение.

В период службы в этом храме он вместе с сыном, священником Сергием, ездил в Москву к Патриарху Московскому и всея России Тихону, сщисп., за благословением и подтверждением канонического общения с ним. От Патриарха-исповедника он получил памятную фотографию с дарственной надписью.

С 1933 г. по ноябрь 1937 г. отец Анатолий служил настоятелем Благовещенского храма г. Касимова. В последние годы жизни прот. Анатолий был благочинным I Касимовского округа.

За время своего служения пред престолом Божиим он за проявленное усердие был награжден всеми богослужебными наградами.

Прот. Анатолий Правдолюбов был арестован утром 6 ноября 1937 г., перед Божественной литургией в день празднования иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Его обвинили в участии в повстанческо-террористической организации и контрреволюционной деятельности. В момент ареста отцу Анатолию было уже 75 лет. Когда его арестовывали, он попросил разрешение взять с собой глазные капли: глаза сильно болели и почти уже не видели. Но ему сказали: «Тебе не понадобятся, старик!».

Арестованный отец Анатолий на допросе 11 ноября 1937 г., не желая быть соучастником лжеобвинения, выдвинутого против его сотоварищей и него самого, твердо отвечал: «Повторяю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и виновным себя не признаю». Следователь продолжал давить на пожилого, убежденного сединой, человека, но отцу Анатолию Господь дал силы и мудрость не произнести неосторожное слово, не назвать случайно чье-то имя, не подписать подложных документов, чтобы не стать причиной ареста невинных людей [ПЭ, 2001, 267–268].

Постановлением «тройки» при УНКВД СССР по Рязанской области от 6 декабря 1937 г. прот. Анатолий был обвинен по ст. 58, п. 10-11 за «к-р деятельность и участие в повстанческо-террористической организации» и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1937 г. (Архив УФСБ по Рязанской области. Д. 2544, 1937 г.)

Мученик Владимир Анатольевич Правдолюбов

Владимир Анатольевич Правдолюбов родился 22 июня 1888 г. в городе Касимове. Его родители – прот. Анатолий Авдеевич и Клавдия Андреевна Правдолюбовы. Детство его прошло в Касимове, где он сначала получил домашнее образование, а в 10-летнем возрасте поступил в Касимовское ДУ, где преподавал его отец.

В 1903 г. Владимир Анатольевич отправился в Саров на прославление прп. Серафима и привез маленький образок прп. Серафима Саровского, который до сих пор хранится у потомков [Записки, 2004].

Сразу же по возвращении из Сарова Владимир Анатольевич уезжает в Рязань для поступления в Рязанскую духовную семинарию. Учился он успешно и окончил ее в 1909 г. по 1-му разряду. Сохранился подлинный аттестат Владимира Анатольевича, в котором он аттестован по 27 предметам.

В том же году он поступил в Киевскую духовную академию и завершил обучение в ней в 1913 г. со степенью кандидата богословия. Тема его кандидатской работы – «Неразрывная связь любви к Богу и ближнему в жизни и нравственности христианина».

Перед Владимиром Анатольевичем открылся путь церковного служения, но он не был к тому времени женат, а к принятию монашеского пострига призвания не чувствовал. Он посвятил свою жизнь преподаванию и таким предметам, как психология и педагогика.

В 1913 г. Владимир Анатольевич переехал в город Житомир. Там он преподавал в Учительской семинарии и женской гимназии имени святой Анастасии русский язык, словесность, а также логику и психологию. В 1914 г. его назначили директором житомирской Учительской семинарии. В 1915 и 1918 годах его как преподавателя направляли в Галицию на специальные педагогические курсы, организованные правительством для подготовки учителей народных училищ. Министерство народного просвещения отметило Владимира Анатольевича, выразив ему благодарность «за энергичный, умелый и добросовестный лекторский труд» на этих курсах. Такую же благодарность он получил от генерал-губернатора Галиции. В 1916 г. Владимир Анатольевич был награжден за общественную деятельность орденом святого Станислава III степени.

В конце 1917 – начале 1918 гг., с установлением новой власти, очень многое изменилось. Владимир Анатольевич был впервые арестован, но вскоре освобожден. В Житомире власть постоянно менялась: то устанавливалась советская власть, то приходили петлюровцы. Выехать из Житомира, находящегося на территории Украины, было невозможно, так как граница с Россией была закрыта.

В Житомире Владимир Анатольевич трудился как преподаватель до 1921 г. В 1922 г. ему удалось переехать в Москву, где он продолжил свою педагогическую деятельность. Вместе с тем он начал серьезно заниматься научной работой.

В 1923 г. он стал доцентом Второго Московского государственного университета, читал лекции в Психотехнической лаборатории и Институте методов школьной работы. Областью его научных исследований были педагогика и психология. Менее чем за 7 лет, с 1922 по 1929 год, он издал 3 книги: «История письма» (Москва, Государственное издательство «Красная новь», 1924 г.), «Работоспособность учащихся» (Издательство «Работник просвещения», Москва, 1926 г.) и очень важный для педагогики труд – «Кино и наша молодежь». Его статьи о работе с родителями учащихся были опубликованы в 1926 г. в журнале «На путях к новой школе»; еще 2 статьи – «О юном кинозрителе» и «Учащиеся и кино» – напечатали в 1928 г. в центральной газете «Известия» [Опыт, 1928].

Владимир Анатольевич всегда занимался воспитанием детей и подростков – как в Житомире, так и в Москве. Он постоянно был с молодежью. В 1922 г., после переезда в Москву, Владимир Анатольевич организовал приют для беспризорных детей и сирот, в котором трудился сам как педагог.

Он всегда был близок к Церкви и ее деятелям. Его отец, прот. Анатолий, состоял клириком Рязанской епархии и служил в те годы в г. Касимове. Там же служили 2 его брата – прот. Сергей и иерей Николай. Сам Владимир Анатольевич лично знал сщисп. Патриарха Тихона. Во многом благодаря этому знакомству состоялась

в 1924 г. встреча прот. Анатолия Авдеевича и прот. Сергия Анатольевича Правдолюбых со Святейшим Патриархом Тихоном, на которой Первосвятитель Церкви Российской поддержал «касимовских протоиереев» и подтвердил каноническое с ними общение. Владимира Анатольевича, также принимавшего участие в этой встрече, Святейший деликатно убеждал принять монашеский постриг. Однако, как и в юные свои годы, так и тогда Владимир Анатольевич не чувствовал себя готовым к этому нелегкому подвигу.

В 1925 г., когда ему было уже 37 лет, он, наконец, женился, но брак этот нельзя назвать счастливым: детей у них не было. В 1932 г., когда Владимир Анатольевич вернулся из заключения и ссылки, жена от него ушла.

4 июня 1929 г. Владимира Анатольевича арестовали и заключили в Бутырскую следственную тюрьму. Более 2 месяцев он находился под следствием. За это время ему предъявляли самые различные обвинения, доказать которые не могли и сами обвинители. Например, в ответ на обвинение в участии в восстании в Касимове в 1918 г. Владимир Анатольевич отвечал, что с 1917 по 1922 год не выезжал из Житомира по причине закрытия границы между Украиной и Россией. На обвинение об участии в погромах в г. Житомире в 1918 г. он возражал, что, напротив, он укрывал в те годы очень многих, кому грозили эти погромы; и это могут подтвердить участники тех событий.

Тем не менее, 8 августа 1929 г. Владимира Анатольевича отправили в тюремное заключение на Соловки. Там он содержался 2 года, после чего был отправлен в ссылку – в г. Вельск Северного края.

Когда в 1932 г. Владимир Анатольевич вернулся в Москву, оказалось, что он теперь лишен возможности заниматься педагогической и научной деятельностью – ему это было запрещено. Более того, он даже жить в Москве теперь не имел права. Тогда он уехал в свой родной город Касимов и стал преподавателем в местном Индустриальном техникуме.

В 1933 г. вместе со своим братом, иереем Николаем, Владимир Анатольевич составил жизнеописание местночтимых подвижников благочестия – блаженной Матроны Анемнясевской, царевича Иакова и отшельника Петра Касимовских. Однако в следующем году ему пришлось уехать еще дальше от Москвы – в г. Сергач Нижегородской области. Он и там трудился преподавателем.

В 1935 г. Владимира Анатольевича за составление жизнеописания подвижников благочестия Касимовской земли и за его открытое исповедание веры Христовой снова арестовали. Начался его путь к мученическому венцу: 2 года он содержался в тюремном заключении в Карагандинских ИТЛ, а 21 сентября 1937 г. Владимир Анатольевич Правдолюбов принял мученическую кончину – его приговорили к высшей мере наказания и расстреляли [Правдолюбов, 2000].

Подводя итог сказанному, надо отметить, что в роду Правдолюбых были не только священнослужители, но и хирурги, трудившиеся в Рязани и Санкт-Петербурге, профессор математики Харьковского университета. Это свидетель-

ствует о том, как благословение Божие распространяется на многовековой род, и человек находит свой талант, данный Богом, и через него служит людям. Это – пример того, как нужно жить в современном мире: отдавать свои силы правильному воспитанию детей, показывать, как направить свои трудолюбие и самоотвержение на служение ближним, для того чтобы вырастить достойное поколение, чтобы и потомки трудились на ниве Христовой и благодарили Бога за отца, деда и прадеда.

При всех жизненных испытаниях Правдолюбовы пребывали и пребывают во Христе, вознося Ему свои молитвы, Его Пречистой Матери, а также сродникам своим – священномученикам и мученикам своего рода, которые обрели венцы Славы.

Источники

Арх.:

Архив УФСБ по Рязанской обл. Д. 2544, 1937 г.; Д.10719. Т. 1. Л. 1-274; Т. 2. Л. 1-311 (Касимов, 1935 г.); Д. 10338;

Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 2060.

ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 26. Л. 288.

Лит.:

Записки (2004) – Путевые записки о путешествии из Касимова в Саров летом 1903 г. на открытие и прославление мощей прп. Серафима Саровского. М., 2004.

Заякин, Панкова (2012) – *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., и др.* Моя жизнь – Христос, и смерть приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. – Рязань: «Рязань. Мир», 2012. 528 с.

Опыт (1928) – Опыт педологического подхода к вопросу о детском кинорепертуаре // Путь просвещения, ж-л. 1928. №5–6.

Правдолюбов (2000) – *Владимир Правдолюбов, прот.* Религиозная история Касимова. Касимов, 2000.

Правдолюбов (2004) – *Сергий Правдолюбов, прот.* Владимир Анатольевич Правдолюбов, мученик // Православная энциклопедия под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. VIII. М., 2004. С. 646–647.

ПЭ (2001) – Анатолий Авдеевич Правдолюбов, священномученик // Православная энциклопедия под ред. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Т. II. М., 2001. С. 267–268.

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«300 лет Рязанской духовной семинарии». 23 ноября 2022 г.**

Иерей Виктор Мишаков

**МИТРА – МУЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕНЕЦ.
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ
(ЗЕЛЕНЦОВ), ЕПИСКОП ПРИЛУКСКИЙ,
ВИКАРИЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХИИ**

*Иерей Виктор Мишаков,
студент 4 курса РПДС*

*«Митра – Терновый венец».
Митр. Антоний Сурожский (Блум)*

Профессор Алексей Афанасьевич Дмитриевский в своем труде «Архиерейские митры» называет митру царской короной [Дмитриевский]. Митрополит же Антоний Сурожский утверждает, что митра – это терновый венец в соответствии с преданием [Антоний Блум].

Это утверждение наиболее точно описывает жизнь и подвиги священномученика Василия (Зеленцова), епископа Прилуцкого. Вся его жизнь наполнена ревностными трудами на благо Матушки Церкви. Сама же митра, полученная святым угодником при возведении его в сан архимандрита, увенчавшая его святую голову уже после перенесения невзгод первых лет гонений и заключений, символизирует тот мученический венец, приуроченный ему Господом, который получит святитель после расстрела.

**Жизнь и труды священномученика Василия
(Зеленцова), епископа Прилуцкий, викария
Полтавской епархии**

Будущий святитель родился в Рязанской губернии в глубоко верующей семье. О месте и времени

рождения есть разные мнения. Существует мнение, что это случилось в 1870 г. в с. Зимарово Раненбургского уезда, это дату называет сам святитель в уголовных делах. Но она не подтверждается метрическими книгами Боголюбского храма с. Зимарово. Архивами дается другая дата рождения угодника Христова – 8 марта 1876 г. в с. Радушкино Зарайского уезда [Заякин, Панкова, 2012, 22–23].

Известно также, что отец его служил священником в Боголюбском храме с. Зимарово. Сам Василий был в семье 3-м ребенком.

Будущий угодник Христов прошел все ступени образования. Окончив Раненбургское духовное училище, он поступил в Рязанскую духовную семинарию, в которой завершил курс в 1896 г. Из стен Московской духовной академии он вышел в 1900 г. со степенью кандидата богословия. Надо отметить, что в Академии наибольших успехов он достиг по предметам, посвященным истории западных исповеданий и русского раскола [Дамаскин, 2005, 315–337].

В 1900 г. Василий Зеленцов был назначен в Красноярскую духовную семинарию помощником инспектора. Одновременно он с 1901 г. преподавал в 4-м и 5-м классах практическое руководство для пастырей и литургику, а в 3-х и 4-х классах – Священное Писание, историю и обличение русского раскола, обличительное богословие. Исполнял он также обязанности библиотекаря Красноярской ДС.

Первые его педагогические опыты оказались не вполне успешными. Он желал сблизиться с учениками и войти с ними в доверительные отношения, но это привело к тому, что семинаристы старших классов становились в его присутствии нарочито развязны; их примеру следовали и ученики младших классов. Василий Иванович вынужден был делать им строгие замечания. Иногда в этой строгости он превосходил и инспектора [Заякин, Панкова, 2012, 24].

29 января 1904 г. Василий Иванович был назначен учителем русского языка в старших классах Мариупольского духовного училища и временно преподавателем латинского языка во 2-м и 3-м классах ДУ.

В апреле 1909 г. он, узнав, что в Рязанской духовной семинарии освободилось место преподавателя Священного Писания, попросил перевести его на это место. 1 мая 1912 года он вновь обратился в Учебный комитет с просьбой перевести его на службу в Рязанскую епархию. В это время финансовое положение его пожилых родителей, у которых находились на иждивении дочь, а также супруга покойного сына с 6-ю детьми, было сложным. В таких обстоятельствах Василий Иванович стал вновь просить перевести его в Рязанскую епархию, выражая желание занять кафедру Священного Писания. Но опять его прошение не было удовлетворено.

15 августа 1912 г. епископ Екатеринославский Агапит (Вишневский) назначил его на должность окружного миссионера Екатеринославской епархии. Однако необходимость помогать племянникам-сиротам вынудила его просить Учебный комитет перевести его преподавателем в одно из учебных заведений Центральной России, и 24 декабря 1913 г. он получил назначение в Казанскую духовную семинарию. Но епископ Агапит, разглядев в нем талант, предлагает более выгодные

условия на посту Мариупольского окружного миссионера Екатеринославской епархии [Дамаскин, 2005, 317–337].

В 1917 г. Василий Иванович Зеленцов был избран от мирян Рязанской епархии членом Поместного Собора Российской Православной Церкви и стал его активным участником [Деяния, 1996, 52–53].

В вопросе взаимодействия Церкви с государством он занял следующую позицию: самостоятельность Церкви, сотрудничество с государством, но ни в коем случае не подчинение Церкви государству. Он предсказал также скорые неприятности, готовящиеся для Церкви богоборческими властями [Деяния, 1996, 52–53].

Василий Иванович Зеленцов выступил с резкой критикой идеи Украинского Собора и автокефалии Украинской Церкви, мотивируя это тем, что Украина не смогла сохранить Православие, дошла до унии, а малороссийские архиереи при Петре I сыграли отрицательную роль: угождая Петру I, они помогли ему упразднить патриаршество [Деяния, 1996, 52–53].

В 1918 г., по окончании работы Поместного Собора, Василий Иванович был послан миссионером в Полтавскую епархию, где в 1919 г. состоялась его хиротония в сан иерея к Троицкой церкви г. Полтавы. И в Полтавской епархии он продолжал заниматься активной миссионерской деятельностью.

Подвиг священномученика

Началась Гражданская война. В июле 1919 г. Полтаву заняли войска генерала Деникина. Отец Василий стал произносить проповеди в поддержку Деникинского движения и в Троицкой церкви, и по благословению архиепископа в кафедральном соборе. Он после совершения молебнов на городских площадях призывал жителей Полтавы поддержать белое движение [Польский, 1957, 35].

Но когда Белая армия стала отступать из Полтавской губернии, сам священник Василий Зеленцов отказался покинуть свою паству, но убедил Полтавского губернатора для уезжавшего духовенства выделить отдельный вагон.

В 1922 г., с началом кампании по изъятию церковных ценностей, священник Василий Зеленцов выступил с открытым протестом, противостоя насильному изъятию богослужебных сосудов, за что и был 30 мая 1922 г. арестован. Находясь первое время в общей камере, священник раздавал сокамерникам передаваемые ему продукты. Духовно-нравственное влияние угодника Христова на окружающих его людей мешало богоборцам. По этой причине вскоре его перевели в одиночную камеру. Но и там он молился за содержащихся в узах, благословлял детей, когда видел их играющими под окнами его камеры.

С 9 по 12 августа 1922 г. над отцом Василием проходил судебный процесс. Устроили его в здании Полтавского музыкального училища. Он должен был стать публичным и показательным. Многие жители Полтавы хотели присутствовать на этом процессе. Но чтобы попасть в зал, надо было прийти задолго до начала засе-

дания и занять место. Большой зал люди переполнили до отказа, а сотни жителей города собрались перед зданием на площади [Польский, 1957, 35].

Начиная свое последнее слово, отец Василий осенил себя крестным знаменем и произнес следующее: *«Много за эти дни говорили против меня, со многим я не согласен, и многие обвинения я мог бы опровергнуть. Я приготовил большую речь по пунктам, но я сейчас скажу немного. Я уже заявлял вам и еще раз заявляю, что я лоялен к советской власти как таковой, ибо она, как и все, послана нам свыше... Но где дело касается веры Христовой, касается храмов Божьих и человеческих душ, там я боролся, борюсь и буду бороться до последнего моего вздоха с представителями этой власти; позорно, грешно было бы мне, воину Христову, носящему этот святой крест на груди, защищать лично себя, в то время как враги ополчились и объявили войну Самому Христу. Я понимаю, что вы делаете мне идейный вызов, и я его принимаю...»*. В это время в зале поднялся шум и послышались возгласы: *«Поп агитацией занимается... поп зазнается, чего с ним возиться – тулю ему»*.

Председатель суда сделал попытку прервать речь подсудимого, но отец Василий перебил его, сказав: *«Дайте мне закончить, это мое право... Я принимаю ваш вызов, и какое бы наказание вы ни вынесли мне, я должен его перенести твердо, без страха, даже смерть готов принять, ибо нет награды выше, чем награда на Небесах»* [Польский, 1957, 35].

12 августа 1922 г. отцу Василию был зачитан приговор, его обвинили в содействии денкинцам, в антисоветской пропаганде, раскрытии государственной тайны, сокрытии церковных ценностей. Приговор – расстрел. Священника после приговора заключили в камеру смертников, и он стал готовиться к христианской кончине. У приговоренного было радостное настроение, точно он желал быть со Христом как можно скорее. Но Господу было угодно, чтобы он еще потрудился в сане епископа.

20 августа 1922 г. Верховный трибунал принял решение о замене смертной казни отцу Василию 5-ю годами тюремного заключения. Об этом хлопотал его адвокат. Отец Василий огорчился, услышав, что приговор изменен. 12 июня 1925 г. он был освобожден досрочно и вернулся в Полтаву к своей пастве.

В то время в пределах Полтавской епархии возник Лубенский раскол, который при активной поддержке ОГПУ возглавил епископ Феофил (Булдовский). Отец Василий стал выступать с проповедями и объяснениями, касающимися этого нового движения, и благодаря этому раскол не получил широкого распространения в епархии.

13 августа 1925 г. отец Василий Зеленцов был вызван на допрос в связи с обвинением в организации религиозных диспутов в храме, что якобы производит возмущение среди населения города. После допросов он был освобожден.

Вскоре, в том же году, архиепископ Полтавский Григорий (Лисовский) постриг его в мантию с оставлением того же имени и возвел в сан архимандрита. 25 августа

1925 г. в Троицком храме Полтавы состоялась тайная хиротония архимандрита Василия во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии, которую совершили архиепископ Полтавский Григорий (Лисовский) и епископ Глуховский Дамаскин (Цедрик), прибывший в Полтаву тайно от властей. Владыка Григорий благословил епископа Василия пребывать в Полтаве [Польский, 1957, 35].

В апреле 1926 г. возникла новая смута – митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский), сщисп., объявил, что вступает в права Местоблюстителя Патриаршего престола, хотя и не имел на это канонических прав. Епископ Василий поддержал митрополита Сергия (Страгородского), заместителя Патриаршего Местоблюстителя и 6 мая 1926 года направил митрополиту Агафангелу письмо с просьбой отказаться от неканонических действий.

27 августа 1926 г. власти вызвали епископа Василия в Харьков, и здесь, вдалеке от своей паствы, он был арестован, затем перевезен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму.

24 сентября 1926 г. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Василия (Зеленцова) к 3 годам заключения в концентрационном лагере, обвинив его в «*дискредитации советской власти*». Отбывать наказание его направили на Соловки, в СЛОИ.

22 октября 1928 г. епископ Василий был досрочно освобожден и выслан на 3 года в Сибирь. 1 декабря 1929 г. последовало распоряжение ОГПУ о новом аресте епископа Василия. В январе 1930 г. он был отправлен в Москву и вновь заключен в Бутырскую тюрьму.

В начале февраля было составлено обвинительное заключение, в котором епископу Василию ставилась в вину его прошлая деятельность, а также его требование бескомпромиссного отношения Церкви к враждебному для нее государству. 3 февраля 1930 г. Коллегия ОГПУ приговорила его к расстрелу [Списки, 1995, 45].

Епископ Прилукский Василий (Зеленцов) был расстрелян 7 февраля 1930 г. и погребен в безвестной могиле на Ваганьковском кладбище Москвы.

Вся жизнь священномученика Василия (Зеленцова), епископа Прилукского, викария Полтавской епархии, была наполнена христианским добродетелями: истиной любовью к пастве, готовностью всегда прийти на помощь нуждающимся и обремененным; он одинаково заботился о студентах духовных учебных заведений, о прихожанах и сокамерниках. *Пастырь добрый* всегда старался утешить, ободрить, помочь как добрым словом, так и материально.

Владыка отличался стойкой, непоколебимой верой, твердой приверженностью православному вероучению, непримиримой защитой Церкви и ее интересов. Для него, истинного воина Христова, архиерейская митра стала прообразом мученического венца.

Источники**Арх.:**

РГИА. Ф. 802. Оп. 16. Д. 506.

РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1909 г. Д. 361.

СБУ. Д. 72073-ФП. Л. 278-284.

УСБУ в Полтавской обл. Д. 2765-С.

УФСБ России по Иркутской обл. Д. 15165.

Лит.:

Антоний Блум – *Антоний (Блум), митр.* О Божественной Литургии [электронный ресурс] // Азбука веры : православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Surozhskij/besedy-o-vere-i-tserkvi/ (дата обращения: 01.12.2022).

Дамаскин (2005) – *Дамаскин (Орловский), игум.* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 317-337.

Дмитриевский – *Дмитриевский АА.* Архиерейские митры [электронный ресурс] // Азбука веры : православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Dmitrievskij/arhierejskie-mitry/ (дата обращения: 01.12.2022).

Заякин, Панкова (2012) – *Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., и др.* Моя жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Новомученики и исповедники земли Рязанской. XX век. Патерик. – Рязань: «Рязань. Мир», 2012. – 528 с., [32] с. ил. С. 22-46.

Деяния (1996) – Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Т. 4. М., 1996. С. 52-53.

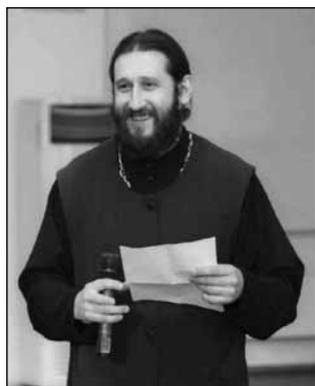
Польский (1957) – *Польский М., протопресвитер.* Новые мученики Российские. Т. 2. Джорданвилл, 1957. С. 35.

Списки (1995) – Расстрельные списки. Выпуск 2. Ваганьковское кладбище. 1926–1936. Т. 2. М., 1995. С. 45.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев, иерей Артемий Прозоров

ПРОТОИЕРЕЙ ХАРЛАМПИЙ ИВАНОВИЧ РОМАНСКИЙ: ЖИЗНЬ И ЕПАРХИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

*Иерей Вячеслав Савинцев,
кандидат богословия,
кандидат исторических
наук,
и.о. зав. кафедрой
Исторических и церковно-
практических дисциплин,
клирик Екатерининского
храма г.Рязани*

В Рязанской епархии на ниве пастырского служения потрудились много замечательных священнослужителей, которые внесли неоценимый вклад в формирование и развитие епархиальных организаций и учреждений. В настоящее время накоплен богатый историографический материал, позволяющий научно проанализировать их служение и деятельность. Конечно, в рамках одной статьи невозможно объять необъятное, рассказать о каждом пастыре в отдельности, однако можно выделить из этого сонма самых ярких и замечательных деятелей. Одной из таких колоссальных личностей являлся прот. Харлампи́й Иванович Романский, который на протяжении 56 лет плодотворно трудился в духовном ведомстве на различных послушаниях, 52 года прослужил в священном сане, был потомственным дворянином и кавалером различных церковных орденов.

Харлампи́й Иванович родился в 1811 г. в семье пономаря церкви во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана с.Ольхи Тамбовской епархии Шацкого благочиния. Довольно рано осиротел, благодаря помощи родственников смог окончить шацкое духовное училище и семинарию. Как один из лучших выпускников духовной школы был направлен на продолжение обучения в Санкт-Петербургскую

духовную академию, которую окончил в 1835 г. со званием кандидата богословия (Некролог, 1901, 469). 11 сентября 1835 г. Романский был направлен в Рязанскую духовную семинарию и определен для преподавания в среднем (физика и математика) и низшем отделениях (греческий язык). Через несколько лет ему поручили читать лекции по курсам естественной истории и сельского хозяйства (ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 2 об.).

Сохранились автобиографические записи якутского епископа Дионисия (Хитрова), который был родом с Рязанщины и обучался в Рязанской семинарии в период преподавания там Харлампия Романского. В своих воспоминаниях будущий владыка не дает какой-либо характеристики педагогическим способностям Романского, но характеризует сам изучаемый предмет. Он пишет следующее: «Математика преподавалась учителем Харлампием Ивановичем Романским, и едва 5 – 6 человек понимали ее. В числе 5 был и я» (Автобиографические записки, 1900, 102).

Харлампию Романскому приходилось приспособлять для учеников академические лекции и проводить физические опыты почти без специальных приборов. В октябре 1840 г. он был назначен библиотекарем семинарии. Постепенно прибавлялись новые обязанности. Уже в 1841 г. Романскому было поручено преподавание всеобщей и русской истории, а также географии в Рязанском училище для детей канцелярских служащих. С 1845 г. Харлампий Иванович в среднем отделении Рязанской семинарии преподавал русскую историю и греческий язык. За плодотворную и успешную педагогическую деятельность Академическое правление 2 декабря 1847 г. объявило Харлампию Романскому благодарность, а в 1848 г. Святейший Синод определил выплатить ему единовременное денежное вознаграждение в размере 128 руб. 72 коп. за усердное и ревностное служение по духовно-учебной части (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 2 об.).

13 ноября 1849 г. Романский был рукоположен свт. Гавриилом (Городковым) в священный сан и направлен в Александро-Невский домовый храм при Земской больнице (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 2 об.) с сохранением должностей библиотекаря и преподавателя Рязанской семинарии. Известно, что он был женат на Марии Матвеевне Внуковой, и на момент священнической хиротонии имел трёх дочерей: Людмилу, Екатерину и Елизавету.

Сложно представить, как молодой священник Харлампий совмещал выполнение семейных обязанностей,

*Иерей Артемий Прозоров,
секретарь кафедры
Исторических и церковно-
практических дисциплин,
клирик Борисо-Глебского
собора г. Рязани*

пастырское служение и огромный объем возложенной на него преподавательской деятельности. Однако характер и трудолюбие Романского, несомненно, не без помощи Божьей позволяли преуспевать во всем. И обязанности только прибавлялись. В 1850 г. он был назначен членом цензурного комитета для рассмотрения катехизических поучений, а также стал преподавать Закон Божий воспитанникам Дома трудолюбия и призрения неимущих. С 1854 г. преподавать Закон Божий он стал и в училище для детей канцелярских служащих в дополнение к преподаванию истории и географии (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 2 об. – 3 об.).

Церковное начальство поощряло наградами ревностное служение свящ. Харлампия. За безвозмездное преподавание Закона Божьего в Доме трудолюбия в 1853 г. он был награжден правом ношения набедренника, а в 1856 г. – правом ношения фиолетовой скуфьи. В 1857 г. получил бронзовый крест в память войны 1853-1856 гг., а в 1860 г. за 25-летнее усердное служение при семинарии награжден фиолетовой камилавкой. 19 апреля 1863 г. свящ. Харлампий был возведен в сан протоиерея и 29 мая переведен клириком в Борисо-Глебский собор. В октябре 1871 г. прот. Харлампий был переведен в кафедральный Успенский собор и служил там до своего увольнения за штат по состоянию здоровья (22 мая 1892 г.). Поощрялся он от начальства не только церковными наградами, но и денежными выплатами. Так, в 1857 г. Романскому от Рязанского приказа общественного призрения было выдано вознаграждение в размере 183 руб., в 1863 г. совет Дома трудолюбия выплатил ему единовременное вознаграждение в размере 62 руб. серебром (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 3 об. – 5 об.).

Прот. Харлампий Романский на протяжении своего пастырского служения являлся сотрудником различных епархиальных организаций. Как было подмечено в погребальном слове над гробом усопшего протоиерея, «трудно только перечислить те места и учреждения, где покойный с честью служил и трудился» (К. П. Т., 1901, 477). Романский был членом комитета для обозревания Рязанских духовных училищ, цензурного комитета для рассматривания катехизических поучений, входил в семинарское правление от духовенства, был членом миссионерского общества, состоял в совете Братства св. Василия Рязанского, входил в Рязанскую губернскую архивную комиссию, был председателем Рязанского епархиального женского училища (Некролог, 1901, 470).

Романский активно занимался социальным служением и благотворительностью. В 1868 г. он собирал пожертвования в пользу вдов и сирот духовного звания Рязанской епархии. В 1874 г. внес значительные пожертвования в пользу голодавшего духовенства Самарской епархии, за что получил благодарность от Самарского епископа Герасима (Добросердова) и благословение от Святейшего Синода. В 1881 г. состоял в Мариинском попечительстве по призрению слепых. Прот. Харлампий также помогал в благоустройстве сначала Борисоглебского собора (при нем были обновлены трапезная и колокольня, открылась богадельня), а позже Христорождественского (устроение купола) и Успенского кафедральных

соборов, за что неоднократно получал благодарность от правящих архипастырей (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 32. Л. 7 об. – 8 об.).

С 1867 по 1892 г. прот. Харлампий являлся основным редактором «Рязанских епархиальных ведомостей», главного епархиального новостного печатного вестника. Романский курировал как официальный, так и неофициальный отделы сборника. В ведомостях часто печатались материалы по епархиальной истории, лучшие проповеди, толкования Библии. Авторам текстов выплачивались гонорары. Большое внимание уделялось официальному отделу, где печатались общецерковные и епархиальные указы, информация о переводах и назначениях клириков, резолюции правящих архипастырей. За достоверностью и адекватностью информации наблюдал прот. Харлампий [Кучушева, 2015, 39 – 40].

Отдельной вехой в биографии Романского является деятельность по участию в делопроизводстве Рязанской духовной консистории. Членом консисторского присутствия он становится 11 марта 1865 г. (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а. Л. 4 об.). Несколько слов необходимо сказать о самой консистории.

Духовная консистория – это один из главных органов епархиального управления в синодальный период истории Русской Православной Церкви. Согласно Уставу, консистория являлась местом, откуда при непосредственном руководстве правящего архиерея происходило управление епархией. Делопроизводство осуществлялось в канцелярии, которая возглавлялась секретарем. Решения по всем епархиальным делам принимались в присутствии, члены которого избирались из числа заслуженных клириков епархии. Вся документация, поступающая в консисторию, сортировалась по тематике и распределялась по столам (отделам). Приготовленные к докладу дела озвучивались секретарем или столоначальником. Присутствию должны были докладываться все входящие дела. Все члены имели равное право голоса. При разногласии секретарь выступал в роли арбитра. По каждому разбираемому делу присутствием должен был вестись протокол, в особом случае журнал, заседания. Протокол составлялся столоначальником, а журнал регистратором. Протоколы и журналы подписывались всеми членами, участвующими в заседании (отсутствующие должны были подписать в течение трех дней). Каждый из членов присутствия мог оставить особое мнение (обоснование своего несогласия с решением дела). Протоколы и журналы подписывались секретарем и подавались на рассмотрение правящему архиерею. При положительной резолюции дело отдавалось столоначальнику и подготавливалось для исполнения. Дело сдавалось в архив консистории, а подготовленные бумаги проверялись секретарем, записывались в общий реестр регистратором и отсылались куда следовало. Ход дела контролировался столоначальником. В архиве консистории должны были храниться все решенные дела. Протоколы и журналы сдавались в архив через три года (ПСЗРИ, 1841, № 14409, 254 – 263).

Членом правления Рязанской консистории на протяжении 27 лет являлся прот. Харлампий. Им было рассмотрено большое количество епархиальных дел,

касающихся не только бюрократического управления (выдача метрических справок), но и судебного характера. Консисторское служение отнимало много сил и энергии, но Романский достойно и ответственно выполнял и другие возложенные на него послушания.

Именно прот. Харлампию было доверено произнесение проповеди на официальном торжестве при открытии в декабре 1877 г. миссионерской организации Братства св. Василия Рязанского. В своей проповеди Романский сокрушался о том, что по прошествии почти двух тысяч лет есть еще многие народы, не принявшие Христа, более того, сами христиане стали разделены на разные исповедания и секты. Он упрекал старообрядцев в том, что они отступают от тысячелетней греческой христианской традиции и следуют книгам, которым лишь 200 лет, поэтому именно Православную Церковь можно называть истинно старообрядной. Тем более что от сложения перстов, служения на 5 или 7 просфорах, хождения по Солнцу или против его движения не зависит наше спасение во Христе. Прот. Харлампий призывал не ненавистью, а любовью обращать отпавших братьев и сестер, разлука с которыми болью отзывалась в современной ему церковной жизни (Романский, 1877, 4 – 6).

За годы своего пастырского служения прот. Харлампий Романский был награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й (который давал право на получение потомственного дворянства) и 3-й степени, в 1885 г. по случаю 50-летия священнического служения его наградили золотым наперсным крестом с драгоценными украшениями из Кабинета его императорского величества (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Л. 29 об.).

В 1892 г. Романский был уволен на покой, но продолжил свое служение заштатным клириком кафедрального Успенского собора несмотря на то, что он потерял почти полностью свое зрение. От Святейшего Синода ему была назначена пенсия в размере 257 руб. 45 коп. за 32-летнюю преподавательскую деятельность, а также 400 руб. за служение по Ведомству православного исповедания (ГАРО Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Л. 29 об.).

Прот. Харлампий Иванович Романский скончался в возрасте 90 лет 5 июля 1901 г. и был погребен на кладбище рязанского Спасского монастыря (Некролог, 1901, 469).

В проповеди на погребении знаменитого рязанского пастыря прот. Герасим Славин добросердечно и проникновенно отозвался об усопшем, горячо любимом народом священнослужителе: «Теперь, всеми любимый отец протоиерей, тебе не нужны телесные глаза, они при смерти закрылись бы, если бы ты и смотрел ими. Теперь облагодатствованная таинствами и молитвами добрая и терпеливая душа твоя вступает в духовный, небесный мир. О, какая радость встретит тебя, какое безмерное утешение будет чувствовать сердце твое, когда после долговременной и скорбной слепоты твоей вдруг ты увидишь небесный, немерцающий свет Божественный! Будешь смотреть и не насмотришься, будешь наслаждаться и впол-

не никогда не насладишься. А если Господь удостоит, будешь жить в ангельских, светообразных местах, где водворяются праведных души и блаженству не будет конца» (Славин, 1901, 475).

Прот. Харлампий Романский является примером деятельного священнослужителя XIX в., много потрудившегося как в священническом служении, так и в деле устройства духовного образования. Этот человек неустанно работал на любом отведенном ему священноначалием послушании, трудолюбиво и добросовестно выполняя свои обязанности. Его жизнь и деятельность может служить образцом для последующих поколений пастырей, несущих свое служение как в Рязанской епархии, так и в других епархиях Русской Православной Церкви.

Источники

Автобиографические записки (1900) – Автобиографические записки преосвященного Дионисия, епископа Уфимского и Мензелинского // Уфимские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1900. № 4. С. 95 – 105.

ГАРО – Государственный архив Рязанской области Ф. 627. Оп. 240. Д. 24-а; Д. 32; Д. 49.

К. П. Т. (1901) – К. П. Т. Речь, произнесенная над гробом заштатного кафедрального протоиерея Харлампия Романского // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1901. № 15. С. 475 – 477.

Некролог (1901) – Некролог // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1901. № 15. С. 469 – 471.

ПСЗРИ (1841) – Полное собрание законов Российской империи, с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. Собрание 2. Т. 16. 1841. № 14409. – СПб.: Тип. II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1842. – 924 с.

Славин (1901) – Славин Г., прот. Слово при погребении Харлампия Ивановича Романского // Рязанские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1901. № 15. С. 471 – 475.

Романский (1877) – Романский Х., прот. Слово, произнесенное в день открытия в г. Рязани братства св. Василия, епископа Рязанского, 11 декабря 1877 г. // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. № 1. 1877. С. 3 – 7.

Литература

Кучушева (2015) – Кучушева С.Т. «Рязанские епархиальные ведомости» – официальный периодический орган Рязанской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. // Рязанский Богословский Вестник. №2 (12). 2015. С. 27 – 54.

Фото 1 (слева сверху). Здание Рязанской духовной консистории (постр. сер. XVII в.)

Фото 2 (слева внизу). Рязанская духовная семинария и Владимирская церковь
(фотография начала XX века)

Фото 3 (наверху). Символическая могила в память о всех тех, кто когда-то покоился в
Спасском монастыре Рязанского кремля

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Глухова К.С.

ГОРОДСКОЙ КВАРТАЛ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. РЯЗАНИ НАЧАЛА XX В.

*Глухова Ксения Сергеевна,
магистр теологии,
сотрудник пресс-службы
Казанского женского
монастыря г. Рязани,
начальник отдела ПАО
«РЭСК»*

К началу XX в. рязанский Казанский Явленский девичий монастырь (историческое название Казанского женского монастыря г. Рязани) представлял собой первоклассную обитель, достигшую апогея своего расцвета.

Согласно «Ведомости о церквях: Архиерейского дома, монастырей и пустыней города Рязани и епархии за 1900 год» [Ведомость], обитель имела каменную ограду с четырьмя башнями по углам, двое ворот – на западной стороне «святые» и на восточной проезжие (хозяйственные) [Материалы, 22].

В длину (от севера к югу) простиралась на 121 сажень, в ширину (от востока к западу) – на 48 сажень, в высоту имела пять аршин. Для удобства восприятия представим данные в международной системе единиц (Si [Система]), т.е. переведем яв современную метрическую систему, округлив до сотых: длина – 258,17 метра, ширина – 102,41 метра, высота – 3,56 метра.

Опираясь на полученные величины, вычисляем, что монастырь в пределах каменной ограды занимал площадь равную 26 439,19 квадратного метра, что эквивалентно 2,64 гектара (гектар – внесистемная единица измерения. (Для понимания порядка цифр укажем, что размер современной Красной площади в Москве составляет 2,31 гектара [Петров].)

Внутри каменной ограды (на площади 2,64 га) располагались 2 каменные церкви и 42 отдельных строения (каменные и деревянные). 24 из них построены от монастыря, прочие построены монахинями и послушницами на собственные средства. Перевод сажень в метры позволяет посчитать в квадратных метрах площадь всех зданий, возведенных на монастырские средства (за исключением бани, конюшни, коровника и одного сарая) – 3 324,02 кв.м.

Кроме этого, вне каменной ограды с южной стороны находилось каменное двухэтажное здание, построенное в 1876 г. по проекту архитектора И.В. Стопычева [Материалы, 25] на средства монастыря и частью на средства монахини Паллады (Ламиной) для странноприимства (гостиница).

На основании имеющегося перечня строений с использованием архивных монастырских планов и нивелирного плана города Рязани со слободами за 1909 г. [План], нами воссоздан в объеме макет монастырского квартала начала XX века.

Воссозданный в объеме макет монастырского квартала наглядно демонстрирует масштаб обители на начало XX в., до момента упразднения монашеской жизни, позволяет выявить неточности в ряде монастырских планов, используемых в современных научных исследованиях, и имеет практическую значимость в деле продолжения работы по возвращению Церкви обители и реконструкции исторических зданий и территорий.

Список используемых источников и литературы

[Ведомость] – Ведомость о церквях: Архиерейского дома, монастырей и пустыней города Рязани и епархии за 1900 год // ГАРО. Ф.627. Оп.240. Д.61 Л.151-174.

[Материалы, 22] – Материалы о Казанском девичьем монастыре в г. Рязани (исторический очерк С.В. Чугунова, паспорт на памятник архитектуры, планы построек монастыря, фотографии) // ГАРО. Ф.Р-6859. Оп.1. Д.125 Л.22.

[Материалы, 25] – Материалы о Казанском девичьем монастыре в г. Рязани (исторический очерк С.В. Чугунова, паспорт на памятник архитектуры, планы построек монастыря, фотографии) // ГАРО. Ф.Р-6859. Оп.1. Д.125 Л.25.

[План] – Нивелирный план города Рязани со слободами. 1909 г. // ГАРО.

[Петров] – Петров Д. Гектар – это большой квадрат на теле земли. [Электронный ресурс] // KtoNaNovenkogo.ru: [сайт]. [2009]. URL: <https://ktonanovenkogo.ru/voprosy-i-otvety/gektar-ga-eh-to-skolko-sotok-metrov-kvadratnyh.html> (дата обращения: 29.06.2022г).

[Система] – Международная система единиц (Si). Издание 9-е. [Электронный ресурс] // ВНИИМ им. Д.И. Менделеева: [сайт]. [2001]. URL: <https://www.vniim.ru/files/SI-2019.pdf> (дата обращения: 29.06.2022).

	- одноэтажные деревянные здания		- трехэтажное каменное здание
	- одноэтажные деревянные здания / сарай		- Гостиница
	- двухэтажные смешанные здания
(1 этаж - каменный, 2 этаж - деревянный)		- Баня
	- двухэтажные каменные здания		- Некрополь

Изображение 1 – Монастырский квартал в начале XX века, вид сверху

С цветными изображениями вы можете ознакомиться в электронной версии журнала на сайте Рязанской духовной семинарии rds.info и в электронной версии статьи на сайте научной электронной библиотеки elibrary.ru

Изображение 2 – Монастырский квартал в начале XX века, вид с северо-западной стороны

Изображение 3 – Монастырский квартал в начале XX века, вид с юго-восточной стороны

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Павел Бочков

«ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ДЕРЖАВНАЯ» («БОГОРОДИЧНЫЙ ЦЕНТР») КАК НЕКАНОНИЧЕСКАЯ ПСЕВДОПРАВОСЛАВНАЯ ГРУППА: ИСТОРИЯ, ПРЕЕМСТВО, СОСТАВ «ИЕРАРХИИ» И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Иерей Павел Бочков, Хабилицированный доктор богословия (Dr. hab.), доктор теологии (ThDr), кандидат юридических наук (PhD), настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского г. Норильска

Известная своими яркими общественными акциями и театральностью богослужений религиозная организация «Богородичный центр» уже достаточно основательно изучена сектоведами и является одним из ярких примеров деструктивных культов отечественного происхождения. Однако она представляет несомненный интерес и для вопросов изучения церковных расколов новейшего времени, поскольку ее руководство утверждает о наличии у нее «апостольского преемства» и «канонической линии» от «схимитрополита» Геннадия (Секача) и, соответственно, «архиепископа» Серафима (Поздеева). Кроме того, в ряде источников имеются утверждения о ее связи с родоначальником УАПЦ 3 генерации «митрополитом» Иоанном (Боднарчуком) [Бочков, 2018б, 65–92] и «архиепископом» Лазарем (Васильевым) [Бочков, 2020, 186–195].

Основателем известной секты «Богородичный центр» является «архиепископ» Иоанн (Береславский). «Глава Собора Епископов Православной Церкви Божией Матери Державная, - духовный лидер, – по мнению клирика «Богородичного Центра», «священника» Иоанна Попова [Подробнее см.: Попов, 2007], – обладающий старческой, пророческой и учительной харизмой. Следует святоотеческой традиции нестяжательного, подвижнического православия, – светоцентрического, духоносного христианства» [Попов, 2003, 26].

Настоящие имя и фамилия Иоанна (Береславского) – Вениамин Яковлевич Янкельман [Современная, 2004, 137; Однорал, 2003, 71; Дворкин, 2002, 513]. В некоторых своих текстах он подписывается именем литературного псевдонима – Вениамином Яковлевым [Кокин, 2003, 13]. Родился в 1946 г., в 1976 г. окончил Московский государственный институт иностранных языков им. М. Тореза, став дипломированным преподавателем английского языка. По его собственным утверждениям, «владел восемью иностранными языками, но последующие откровения настолько его изменили, что он забыл почти все» [Дворкин, 2007, 600]. В 1970-х гг. Береславский принял крещение в Русской Православной Церкви и некоторое время путешествовал по святым местам [Современная, 2004, 137]. В 1973 г. Береславский вступил в брак, в котором у него родились две дочери. «По рассказам, какое-то время окормлялся у старца Наума в Троице-Сергиевой лавре. Позднее находился под духовным влиянием некой «почаевской старицы Евфросиньюшки», которая под конец жизни объявила себя четвертой ипостасью Троицы и предрекла свое воскресение на 40-й день» [Дворкин, 2007, 601]. Сами «богородичники» отрицают, что Евфросинья объявила себя «4-й ипостасью» [Современная, 2007, 138]. В «Богородичном центре» Евфросинья прославлена в качестве святой, ей посвящены различные публикации и книги [См.: Святая, 2004; Береславский, 2015]. «Примечательно, что в последние годы своей жизни Евфросинья находилась в ссоре с Береславским. Тот, в свою очередь, не упускал возможности лишний раз подчеркнуть свое неуважение к Евфросинье: «Евфросинья находится в тяжелом обольщении и помутнении ума». В 1992 г. Береславский даже анафематствовал свою бывшую наставницу, но в 1997 г. стал получать от нее многочисленные «откровения». В настоящий момент эти «нетленные мощи» находятся в одной из «богородичный обителей», где им оказываются соответствующие почести (на них совершаются «литургии» и пр.)» [Кокин, 2003, 152–153].

В конце 1970-х гг. Береславский и его ближайшие сподвижники – Петр Большаков и Илья Попов - организовали «христианскую группу» во главе с Береславским. Группа совместно посещала православные богослужения, ездила по святым местам и изучала сочинения святых Отцов Православной Церкви. «Сам Береславский готовился одно время стать православным священнослужителем, однако в нескольких епархиях его кандидатуру отвергли» [Современная, 2004, 138]. Имеется также утверждение, что он являлся псаломщиком во Владимирской епархии РПЦ.

В ноябре 1984 г. в г. Смоленске перед иконой Божией Матери «Одигитрия» Береславскому было «видение», которое он истолковал как явление Божией Матери. Эти «видения» продолжились и в Москве. С тех пор, по его словам, эта духовная сущность является к нему практически ежедневно и диктует ему свои «откровения» [Попов, 2003, 26], которые Береславский затем доносит до членов своей «церкви».

Так началась и до сего дня продолжается сектантская деятельность Береславского. За годы своей деятельности Береславский опубликовал более 500 различных текстов, сотни книг [Береславский, 1991а-и; 1992а-ж; 1993а-г; 1994а-б; 1995;

1996а-б; 1997а-д; 1998а-в; 2002; 2003; 2007а-б; 2008; 2009; 2013; 2014а-в; 2015а-б; 2016; Книга, 1991; Державный катехизис, 1997; Дни, 1991; Откровение, 1999; Параклитский ковчег, 1991], акафистов, сборников молитв и песнопений, проповедей и интервью. Многие книги Береславского неоднократно переиздавались огромными тиражами на высоком полиграфическом уровне с отлаженной системой реализации и распространения. Сами названия книг Береславского говорят о возрождении ересей прошлого и о его сегодняшней ненависти [Подробнее см.: Священство, 1992; Священство, 1993; Собор, 1993], насаждаемой в душах его последователей по отношению к канонической Православной Церкви.

С 1971 г. Береславский наблюдался в психоневрологическом диспансере по поводу хронического душевного заболевания в форме параноидной шизофрении, несколько лет считался инвалидом 2 группы по психическому заболеванию [Кондратьев, 2010, 189], дважды находился на стационарном лечении в психиатрических больницах г. Москвы; с 1990 г. психоневрологический диспансер посещать прекратил [Дворкин, 2007, 601].

Окончательно уверившись в невозможности своего служения в канонической Русской Православной Церкви, Береславский обращает свой взор к неканонической юрисдикции, известной как «Серафимо-Геннадиевская ветвь Истинно Православной Катакомбной Церкви». Примечательно, что данная юрисдикция была основана мирянином Михаилом Поздеевым, являвшимся религиозным мошенником, выдававшим себя за чудом оставшегося в живых во время сталинских репрессий архиепископа Серафима (Остроумова). В подавляющем большинстве неканонических образований наличие апостольского преемства в данной юрисдикции решительно отвергается. Кроме того, опубликованные в 2000-е гг. документы свидетельствуют об отсутствии у Поздеева не только рукоположения в священный сан, но и монашеского пострига [Алексеев, Нечаева, 2001; 2002].

В этой юрисдикции Береславский начал строить стремительную карьеру. В 1985 г. [Современная, 2004, 139] состоялось его пострижение в монашество с именем Иоанн в некоем «катакомбном монастыре». Постриг совершили руководители данной неканонической группы «схимитрополиты» Геннадий (Секач) (преемник Серафима (Михаила Поздеева)), Феодосий (Гуменников) и «митрополит» Григорий. Тогда же состоялись его «диако́нская» и «священническая» «хиротонии» [Попов, 2003, 26–27]. Более того, Береславский уверял, что при этом получил благословение на создание своей отдельной юрисдикции посредством «свидетельства от лица катакомбной церкви на регистрацию ее общин» [Современная, 2004, 139]. Одновременно с Береславским свою «хиротонию» получает и его ближайший сподвижник – Большаков [Катакомбная церковь, 1996, 177] (возможно, еще Малахов с именем «Серафим» [Катакомбная церковь, 1996, 313] и Попов с именем «Илья» [Попов, 1997, 44])[Кокин, 2003, 20–21]. С этого времени Береславский активно использует в своих мистических текстах образы и исторические персоналии, связанные с «секачевцами»: Серафима (Поздеева), Геннадия (Секача), новомучеников

и исповедников Русской Церкви, никогда не имевших отношения к «секачевцам». В результате отождествления своей группы с «секачевцами» Береславский уверовал в то, что сам является последовательным сторонником исторической оппозиции митрополиту Сергию (Страгородскому) и членом «Истинно-Православной Церкви». Более того, позже, отдавая дань уважения всей «секачевской» «иерархии», Береславский наполнил различными мистицизмами всю историю «секачевцев», возведя в ранг «святых» Серафима (Поздеева) и Геннадия (Секача) [Береславский, 1991з, 42]. Примечательно, что Серафим (Поздеев) был назван Береславским «Патриархом ИПЦ» («Патриархом Соловецким») [Попов, 2007, 559] и полностью отождествлен с великим князем Михаилом Романовым, за которого Поздеев себя выдавал в 1920–1940 гг. [Подробнее см.: Береславский, 2007а].

В поисках «архиерейства» Береславский выходит на скандально известного Викентия (Чекалина), в это самое время участвующего в первых неканонических «хиротониях» совместно с бывшим епископом Русской Православной Церкви Иоанном (Боднарчуком) для возрождаемой ими «Украинской Автокефальной Православной Церкви». По утверждениям «богородичников», «епископская» «хиротония» Береславского и Большакова была совершена в декабре 1990 г. по благословению Иоанна (Боднарчука) [Катакомбная церковь, 1996, 184; Попов, 2003, 27], на тот момент «митрополита Львовского и Галицкого» и «Местоблюстителя Патриаршего престола УАПЦ» [Бочков, 2018а, 77]. «Архиерейское» «посвящение» Береславского совершили «епископы», за несколько месяцев до этого сами получившие свои «хиротонии» от Иоанна (Боднарчука) и Викентия (Чекалина). Одним из них стал бывший священник Русской Православной Церкви Константин Васильев, уклонившийся в раскол и под влиянием «богородичников» вошедший в общение с «секачевцами» через Викентия (Чекалина) [Бочков, 2020, 186–195]. «По протекции Викентия 22 августа 1990 г. Иоанн Боднарчук и “рукоположенные” при помощи В[икентия] Чекалина “архиепископ” Василий (Боднарчук) Тернопольский и “епископ” Данило (Ковальчук) Черновицкий в г. Дрогобыче Львовской обл. возводят о. К.А. Васильева во “епископа” с титулом «Московский и Каширский» (Удостоверительная грамота от 22.08.1990 г. № 288), присвоив ему имя «Лазарь» [Историческая справка, 2020]. Затем «митрополит» Иоанн (Боднарчук), «епископ» Черновицкий УАПЦ Даниил (Ковальчук) и «епископ» Лазарь (Васильев) поставляют в сан «епископа Зеленоградского и Коломенского» Тихона (Филиппова), с которым вскоре Лазарь (Васильев) создает «Российскую автокефальную православную церковь» [Историческая справка, 2020], на первом соборе которой принято решение о «епископском» поставлении Береславского. «Уже 21 декабря Иоанн Боднарчук наложил на решение “собора” резолюцию: «Благословляю Архимандриту Иоанну быть Епископом Санкт-Петербургским и Валаамским. Блаженнейший Митрополит Иоанн» [Рыцарь веры, 1994, 12]. После этого, 25 декабря того же года, Л[азарь] Васильев и Т[ихон] Филиппов на одной из московских квартир [Яшунский, 1992, 249] совершили дополнительный «чин хиротесии» над «параклитическим пророком»

Иоанном Береславским» [Историческая справка, 2020], получившим с этого момента титул «епископа Санкт-Петербургского и Валаамского».

Позднее эта история в рядах «богородичников» обросла различными мифами и экзальтированными подробностями. Вот как свое знакомство с Иоанном (Боднарчуком) описывает сам Иоанн (Береславский): «Иоанн Боднарчук. Мы встретили его, митрополита УАПЦ (Украинской автокефальной православной церкви), во Львове. Под его омофором было тогда около тысячи храмов. Пользовался репутацией живого святого. Десять лет лагерей. Златоуст. Пострижен от Геннадия, от которого мы приняли постриг и рукоположение. Молодой, еще юный Иоанн, принесший обет девства, слышит от Геннадия: «Серафим говорил мне при рукоположении: от нас пойдет неслыханная ветвь гиперборейских добрых пастырей, и за ними устремится все человечество»» [Береславский, 2014б, 14]. Как видим, смешивая реальность и вымысел, Береславский вводит в заблуждение своих последователей, пытаясь соединить воедино персоны Поздеева, Секача и Боднарчука [Береславский, 2013, 22–23; Катакомбная церковь, 1996, 184]. В реальности Боднарчук был пострижен в монашество 11 октября 1977 года в Свято-Успенской Почаевской лавре и при жизни никогда не встречался с Геннадием (Секачем).

Впоследствии, вступив с Лазарем (Васильевым) в конфликт, Береславский уже весной 1991 г. окончательно отделился от него, приступив к созданию собственной «Богородичной Церкви». После этого из литературы «богородичников» исчезли все упоминания о преемстве Береславского от Васильева. Кроме того, в некоторых источниках утверждается, что Васильев отошел от Береславского, а не наоборот [Шумило, 2019, 268]. Подобным же образом развивались отношения Иоанна (Береславского) с «секачевцами». Последние, обеспокоенные деятельностью последователей Береславского, издали «Окружное послание иерархии Тихоновской катакомбной Истинной Православной Церкви от 21/3 мая 1992» [Окружное послание, 1992], подписанное «схимитрополитом» Феодосием (Гуменниковым) и «митрополитом» Епифанием (Каминским), и справку «Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви – Московское епархиальное управление от 13.02.93» за подписью «епископа» Никона (Ламекина) [Справка, 1993]. В данных документах «секачевские» «иерархи» свидетельствуют, что Береславский, Большаков и Серафим являлись «иеромонахами» в их структуре, которые уклонились в «параклитскую ересь третьего завета» за что «отлучаются от Церкви». В 2003 году «Окружным посланием Иерархии Серафимо-Геннадьевской ветви Катакомбной Истинно Православной Церкви от 14/27 июня 2003 г.» «архиепископ» Иоанн (Береславский) и все придерживающиеся его вероучения были преданы анафеме [Окружное послание, 2003]. Информация о анафематствовании Береславского получила широкую огласку, что, в свою очередь, побудило «богородичников» объявить это провокацией со стороны Русской Православной Церкви [Священство, 1993, 35]. Тем не менее в 1991–1992 гг. в составе «Богородичного центра» было уже три «епископа», вероятно, поставленных Береславским и Васильевым.

Для Береславского и его последователей каноническая Русская Церковь – «засохшая ветвь Православия» [Священство, 1992, 30], «уродливое конфессиональное образование...совет нечестивых» [Священство, 1993, 54], а ее верные чада – «отождествляющие себя с РПЦ, принявшие их образ исповедания, пригвождены к призраку Сталина» [Священство, 1993, 21].

20 июня 1992 г. "Богородичный центр" устроил без разрешения властей отправление культовых обрядов у Соловецкого камня (на пл. Лубянка, Москва), которое было охарактеризовано свидетелями как странность и фанатизм. Служение проводил сам Береславский. Затем адепты культа двинулись по ул. Никольской на Красную площадь, где устроили беспорядки и драку с сотрудниками милиции, пытавшимися утихомирить сектантов. Адепты попытались проникнуть в мавзолей, но почетный караул заперся изнутри, поэтому фанатики предали Ленина анафеме на открытом воздухе [ПЦБМД, 2022].

Помимо разных ересей, психологических патологий, массовых беснований в мифологизированной истории «Богородичного центра» и в текстах богородичников имеется масса исторических фальсификаций, подделок и мифологем о «последнем русском царе Михаиле Романове», который одновременно для них являлся и Серафимом (Поздеевым): «В нем воплотилось царство. В нем сходил Христос в неопишуемой силе Своей премудрости. В нем говорил богочеловек в могуществе, в каком вообще никогда не открывался на земле. В нем открылся второй Христос Второй Голгофы Соловецкой. В нем Вседержитель, Царь и Бог Святой Руси победил и восторжествовал» [Коцюбинский, 2003, 67]. Великий князь Михаил Александрович Романов отождествляется с родоначальником «секачевской» «иерархии», для которой он «великий князь, последний царь» и «монах Михаил (Серафим) Поздеев и архиепископ катакомбной церкви, и высший иерарх среди двенадцати апостолов Огненной Церкви III в российских небесах, апокалиптический судья и венчанный от Бога» [Береславский, 2007б, 45].

Мифология, выдумка, прелестное состояние обмана, болезненные, экзальтированные фантазии, одержимость и историческая фальсификация – это платформа большинства дисциплинарно-психологических расколов и сектантских образований. Для «богородичников» Михаил Романов, слитый воедино с образом Серафима (Поздеева), «побеждает красного сатану, выходит один против ста пятидесяти миллионов и оказывается победителем» [Миссия Марии, 2003, 1]. На таких примитивных и эмоциональных ересях [Подробнее см.: Воронежский епархиальный вестник, 1992, 18–29] и «сказаниях» духовно возрастают и развиваются «богородичники». Помимо Серафима (Поздеева) в «Богородичном Центре» почитаются в качестве святых представители различных сект и культов, в частности Иннокентий Балтский [Береславский, 2014а; 1992е], Порфирий Иванов [Лебедев, 2010; О самом культе см.: Современные, 1995, 39–43; Дворкин, 2007, 668–700], катакомбный «епископ» [Подробнее см.: Берман, 2007; Воин, 2011] Михаил Ершов [Береславский, 2014в], диссидентка З.А. Крахмальникова [Береславский, 2008], Римский папа Иоанн-Павел

II, Григорий Распутин [Религиозные объединения, 1996, 161] и многие другие [Подробнее см.: Береславский, 19986].

Первоначально «богородичники» начали организовывать просветительские выставки, вечера и встречи, активно распространять литературу своего «гуру» Береславского, вскоре усвоившего себе титул «архиепископа» [Шкаровский, 2010, 261]. Помимо этого, в различных изданиях Береславский «стал именовать себя «архиепископом и пророком параклитским, Валаамским, Санкт-Петербургским и Московским», «рыцарем эрцальма», «патриархом», «магриархом» и даже «матриархом» [Липин, 2008, 103]. Было заявлено, что «Богородичный Центр – христианская общественно-просветительская организация, организационно оформленная в начале 1990 г.» [Лазарев, 1991, 54]. Уже к 1991 г. «богородичники» установили связи с различными сектами марианского толка, в том числе наладили контакты с Польшей, Италией и Югославией [Пилюгина, 1991, 55]. Первый собор данной юрисдикции был проведен в июне 1991 г. в Москве. Первоначальное название было «Церковь Божией Матери», местные общины регистрировались под разными наименованиями, а в 1997 г. организация была зарегистрирована под своим нынешним названием.

В 1995 г. Береславский входит в объединительный союз с другой, еще более маргинальной марианской «церковью» – «Независимой Вселенской Марианской Церковью православно-католической юрисдикции Америки» [ПЦБМД, 2022], затем входит в общение с японской марианской сектой «Японской общиной «Центром Божией Матери», для которой рукополагают некоего «архиепископа» Иосифа.

Количество верующих «Православной Церкви Божией Матери Державной» («Богородичного Центра») колеблется от 3 до 8 тысяч человек [ПЦБМД, 2022]. Имеется несколько разбросанных по миру «епископов» и более двух сотен «священников». «Клирики» «богородичников» периодически покидают своего «патриарха», переходя в прочие раскольнические объединения, в которых их с радостью принимают в «сущем сане».

Так, в 2003 г. в состав «Истинно Православной Церкви России» «митрополита» Рафаила (Прокопьева) был принят «богородичный» «иерарх» Антоний (Корбат). Антоний (Корбат), в миру – Евгений Борисович Корбат (Корбут), был довольно одиозной личностью. Родился в 1934 г., долгое время работал в цирке, выступая в качестве артиста [Корбат-Пацеруха, 2015, 42–43]. Предположительно, «монашество» и «священнический» сан он приобрел у «секачевцев» в 1985 г. [Антоний, 2022] С 1990 г. руководил воскресной школой «Храм сердца», имеющей филиалы в Москве и Санкт-Петербурге, известной также как «Королевская Церковь Ордена Эрцальма «Храм Сердца», «Королевская Церковь Княжего Собора Ордена Эрцальма «Храм Сердца» Русско-египетского Мальтийского Рыцарства» [Храм, 2020]. При этом на 1999 г. Корбат уже именовал себя «Схимитрополит-Магриарх Владыка» Антоний (Корбат)» [Храм, 2020]. Очевидно, данное самоназвание, как и упоминания некоего «Ордена Эрцальма», было взято в результате общения и дружбы с Иоанном (Береславским) [Биография, 2020]. Приблизительно в первой половине 1990-х гг.

Береславский «рукоположил» Корбата в сан «генерал-епископа» [Корбат, 1994]. Надевая вызывающие наряды, более подходящие для маскарада, Корбат часто выступал в различных общественных местах, при этом его представляли «главой Княжьего Собора и Великим Приором Православных Суверенных Орденов» [Антоний, 2022]. Он также часто представлялся как клирик канонической Русской Православной Церкви [Пархоменко, 2003, 35–36]. К 2002 г. Корбат сблизился с «митрополитом» Рафаилом (Прокопьевым), с помощью которого принял повторную «хиротонию» [Антоний, 2022]. В 2003 г. принял участие в «Объединительном Соборе» из различных неканонических групп, в результате которого была образована «Истинно-Православная Церковь России» «митрополита» Рафаила (Прокопьева) [Участники, 2003, 2; Протокол, 2020; Епископат, 2004, 8]. В январе 2011 г. Антоний (Корбат) как «иерарх» достигший 75-летнего возраста был почислен на покой в данной юрисдикции [Архиерейский собор, 2011, 3], а в 2012 г. «за внесение в церковную общественность смуты» был запрещен в служении [Протокол, 2011, 4]. Находясь фактически в акефальном состоянии, Корбат активно позиционировал себя как религиозного деятеля¹, имеющего ученое звание профессора и ученую степень доктора богословия [Антоний, 2022], присвоенные ему общественной организацией, в рядах которой он числился в «профессорском составе» [ВАКК, 2022] вплоть до своей смерти 2016 г.

В Москве действует большой социальный и издательский «Центр Русской Духовности», структурно входящий в «Богородичный центр». Представители Центра периодически заявляли о нападениях на них со стороны граждан, расценивающих их деятельность как сектантскую [Религия и право, 2005, 11].

В Москве находится центр данной организации, где в огромном особняке ранее проживало руководство «богородичников» во главе с Береславским. Там же действовала и «Московская духовная академия Симеона Нового Богослова», которая имела государственную лицензию на образовательную деятельность и готовила кадры для «Богородичного центра». Кроме того, данная Академия имела заочное

¹Интересный случай, характеризующий Антония (Корбата), описал заведующий отделом экскурсионно-лекционной работы Государственного Русского музея Валерий Ахунов: «Однажды мне позвонили из Совета по делам религии и попросили принять человека, который очень интересуется русским искусством. Это был священнослужитель, но его мне заранее не представили. Когда гость пришел, он дал мне свою визитную карточку и сказал:

– Вы там меня как-то представьте...

А на визитке было написано примерно следующее:

«Митрополит Антоний, Эгтон Первый, Корбут Корбат, ректор – экзарх ИПЦ, представитель ордена Эрцальма в Петербурге, личный секретарь Шенуды Третьего, коптского патриарха в Александрии». Подумав, он добавил: – А еще скажите, что я - монофизит-халкидонянин.

Но когда я все это выговорил, представив гостя одному из заместителей директора музея, он хлопал меня по плечу и сказал:

– Ну, зачем вы так... Я ведь просто – раб Божий...» // Ахунов В. Экскурсия – дело тонкое! // Музейные истории. Всероссийский конкурс [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://nk.ast.ru/musey/story/1534/> – Дата доступа: 16.03.2022.

отделение и филиал в Санкт-Петербурге [Современная, 2004, 158]. Секта финансово состоятельна и имеет свои коммерческие структуры.

«Православная Церковь Божией Матери Державной» («Богородичный центр») использует также названия: «Фонд новой святой Руси», «Церковь Божией Матери преображающейся», «Российская вселенская Марианская церковь», «Русская Православная Церковь Божией Матери «Державной»». С точки зрения Православного вероучения, исповедует ересь – отступление от норм Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, является сектантским средством для отказа от благоговеяного почитания Пречистой Владычицы Богородицы. В 1990–2020 гг. вышло несколько изданий, посвящённых детальному изучению вероучения «Богородичного центра» [См.: Кокин, 2003; Бакланова, 1999; Кротов, 1992; Головушкин, 2009; Лещинский, 2005; Гушин, 2001]. Саму организацию каноническая Церковь воспринимает как «деструктивное псевдохристианское объединение» [Хвьяля-Олинтер, 2008, 277].

В Богослужениях «Богородичного центра» используются эстрадные композиции, хоровые пения, т.н. «пластические молитвы», являющиеся симбиозом поклонов, спортивных упражнений, фитнес-тренировок и восточных медитативных практик. Некоторые религиоведы усматривают в данных богослужебных формах влияние религиозной практики хлыстовства [Религиозные объединения, 1996, 161]. «Облачения» «клира» и «епископата» весьма экстравагантны, пошиты из ярких тканей и напоминают облачения православных и католических священнослужителей.

Известный исследователь нетрадиционных религий и сект новейшего времени профессор ПСТГУ А.Л. Дворкин так описывает некоторые вероучительные особенности «богородичников»: «В Б[огородичном] ц[ентре] (Далее Б.ц. – *прим. свящ. П. Бочкова*) существует по меньшей мере «5 крещений»: водное – «очищает и предохраняет от болезней тело, но душа остается открытой стрелам лукавым»; «крещение Духом» – «принятия веры и покаяния»; «огненно-кровавое крещение» – «высший тип, предназначенный для избранных и представляющий собой «свидетельство, кризис, болезнь, буйство веры и, наконец, жертву живота» (Огненный столп покаянный. С. 19). Кроме 3 прижизненных «крещений», «богородичники» учат еще о «небесном крещении до воплощения» и о «небесном крещении» после смерти (В преддверии Армагеддона. С. 7, 10).

Учение о Втором пришествии Христовом связывается идеологами «Богородичного центра» «с началом тысячелетия Иисуса Христа, Ему отводится скрытая миссия («на облаках небесных»), Державной Божией Матери – триумфальная» ... Сегодня, считают они, человечество вступает в завершающий этап христианской истории – наступают последние времена, грядет преображение мира. Но марианская эсхатология обещает не конец, а трансформацию мира. «Богородичники» проповедуют апокатастасис – всеобщее вечное спасение, вечность мук дана только «в субъективном переживании»; Богородица «взяла на Себя грехи мучеников преисподней», и «Страшный Суд будет заменен Преображением, ад будет закрыт».

Характерная особенность учения «матриарха и пророка» Береславского – восприятие мира через проблемы сексуальности. Он утверждает, что мужчина может стать свободным, лишь освободившись от культа женщины, жены или матери. На человеке лежат грехи всего его рода – «родовая чаша», они передаются через женщину при зачатии. Греховное женское начало концентрируется в таинственном существе женского рода, называемом «домашней прабогородицей», «супротивницей», «дьяволицей семи кровей», «княгиней космической сферы», «матерью антихриста», «блудницей вавилонской» и т.д.

В текстах, объясняющих подробности взаимоотношений мужчины и женщины вплоть до физиологических, употребляются даже нецензурные слова и выражения. Женщина – человек 2-го сорта, низшее несовершенное существо, достойное лишь растительного существования. Бог сотворил Адама и Еву бесплотными, затем Сатана проник в Еву, создав в ней «свой престол через запечатление своего образа – магическую трансплантацию в чресла Евы жупела блудного разжения». Таким образом женщина стала полусатанинским существом, подверженным влиянию вампиров и рожденным с предрасположенностью к вампиризму и к гибели. Женщины, желающие спастись, должны отказаться от всякой индивидуальности и служить мужчине. Женское греховное начало действует на мужчину, мгновенно превращая его в женоподобное существо, столь же подверженное «вечной гибели», как и сама женщина. Отсюда очевидно, что отречение от семьи и матери (самое негативное слово и понятие для идеологов Б. ц.) – необходимый и неизбежный вывод из учения «богородичников». Одно из средств для приведения адептов к послушанию при посвящении в члены «Богородичного центра» – чин отречения от матери, в который может входить задание ударить собственную мать по лицу или плюнуть на ее могилу.

По сообщениям очевидцев, члены «Богородичного центра» подвергаются жесточайшей эксплуатации и надругательствам; к детям применяются жестокие физические наказания. Животная пища исключается полностью (часто вменяется сухоядение и сыроядение), сон не более 2–3 часов в сутки. Службы («Космические литургии») включают в себя т. н. «пластические молитвы» (плавные синхронные приседания, размахивания руками и раскачивания), которые сектанты исполняют, двигаясь по кругу перед статуей Богоматери и постепенно впадая в экстатическое состояние. Все это сопровождается часовыми экзальтированными, алогичными (часто со сквернословием) речами Береславского. В конце может быть разыгран спектакль («мистерия», или «миракль»). Супружеская жизнь адептам до недавнего времени запрещалась вовсе, а теперь не рекомендуется. Все эти правила не распространяются на руководителей секты» [Дворкин, 2002, 513].

Реагируя на деятельность «Богородичного центра», Священный Синод РПЦ выступил со специальным посланием, осудившим «еретические и антихристианские» идеи «Богородичного центра» [Религиозные объединения, 1996, 163; Конь, 2008, 319–320].

По состоянию на конец 1990-х гг., по данным Министерства юстиции Российской Федерации, в составе «Богородичного Центра» находилась 21 община [Фаликов, 2011, 59]. При этом адептами Береславского заявлялось, что в их составе более 700 общин на территории России и стран СНГ [Религиозные объединения, 1996, 162]. Имеется информация о том, что в период 1991–1999 гг. только на территории России были официально зарегистрированы 23 общины «богородичников» [Однорал, 2003, 71]. В 2001 г. – 28 организаций [Современная, 2004, 157]. В группе имелось не менее 5 монашеских общин [Современная, 2004, 158–159].

В 2000 г. XX-м Собором Православной Церкви Божией Матери Державная Серафим (Поздеев) был канонизирован как «патриарх Истинно-Православной Церкви» [Алексеев, Нечаева, 2002, 36]. Деятельность «богородичников» не раз становилась объектом исследования правоохранительными органами на предмет нарушения действующего законодательства. В ответ на обличительные и противосектантские материалы различные правозащитные организации нередко подавали иски в суд с целью осудить деятельность православных миссионеров за их антисектантскую позицию [См.: Заявление, 2000б, Приложение, 2000; Заявление, 2000а]. Предположительно в середине 2000-х гг., опасаясь преследований, Береславский покинул Россию и к 2022 г. проживал в Испании, много путешествовал, посещая различные общины мариавистов и христианских религиозных мистиков в Европе и США, активно издавал свои книги. С начала 2010-х гг. большинство изданий «Богородичного центра» выходят на Украине и в хорошем полиграфическом качестве, откуда распространяются по общинам «богородичников». По данным на конец 2000 г., в состав «Православной Церкви Божией Матери Державной» входило не менее «8 епископов, считая епископов на Украине, в Белоруссии и в США» [Современная, 2004, 136].

Главой «Православной Церкви Божией Матери Державной» («Богородичного центра») с момента основания (1989 г.) и по настоящее время является «Архиепископ, Патриарх, Магрииарх» Иоанн (Береславский-Янкельман).

Известные «иерархи» «Православной Церкви Божией Матери Державной» («Богородичного центра») [По материалам: ПЦБМД, 2022]:

– Иоанн (Береславский-Янкельман), «епископ Санкт-Петербургский и Валаамский» (1990), «архиепископ» (1991); затем «патриарх, магрииарх, матриарх», глава юрисдикции;

– Петр (Сергей Юрьевич Большаков), «генерал-епископ» (1990) «Предстоящий Московского престола церкви Божией Матери Преподобной» [Современная, 2004, 136];

– Серафим, «епископ» (1991);

– Амвросий, «епископ» (1998) [Амвросий и др., 1998];

– Афанасий (Калинкин), «епископ» Липецка, Киева (с середины 1990-х гг.);

– Кирилл (Дешевцев), «епископ» Санкт-Петербурга;

- Виктор, «епископ», «предстоящий Минского престола» (по состоянию на 2003–2004 гг.) [Современная, 2004, 136];
- Феодосий (Феоктистов), «епископ» Саратовский (с 2000 г. проживает в Москве);
- Антоний (Корбат), «епископ» (не позднее 1994 г.), «архиепископ» Санкт-Петербургский и Прибалтийский (2004) в составе неканонической «Истинно-Православной Церкви России» «митрополита» Рафаила (Прокопьева) (в настоящее время известен под именем «схимитрополита» Серафима (Мотовилова)), затем «митрополит» Петергофский и Прибалтийский; с 2011 за штатом, с 2012 г. запрещен в служении; скончался в 2016 г. в Санкт-Петербурге;
- Иосиф, «архиепископ» Японии (вторая половина 1990-х гг.);
- Михаил (Казарцев), «епископ» Твери;
- Мартин (Колистратов), «епископ»;
- Михаил (Моргун), «епископ» в Москве.

Как видим, неканоническая религиозная организация «Богородичный центр», возникнув на волнах крушения коммунистической системы, социально-экономических, геополитических преобразований и тотального экономического кризиса, благодаря неординарности своего эксцентричного лидера В.Я. Янкельмана (Иоанна Береславского), театральности своих т.н. «богослужений» при ярких и необычных облачениях, сумела достаточно громко заявить о себе. При этом в секту попало немало вчерашних советских людей, зачастую слабо ориентировавшихся в религиозной палитре тех лет и далеко не сразу понявших, что попали не в историческую каноническую Русскую Православную Церковь, а, по сути, в секту. Хорошо понимая, что рано или поздно большинство попавших под влияние Береславского людей осознают свою ошибку, богородичники приступили к масштабному строительству собственной неканонической юрисдикции, по сути, совершив эволюционный переход от сектантского сообщества к организации неканонической псевдоправославной юрисдикции, противопоставившей себя канонической Православной Церкви.

Для придания своей группе видимости легитимности и преемства Береславским были привлечены все возможные средства: от принятия неканонических хиротоний со стороны уже находящихся в различных расколах неканонических клириков до создания целой системы псевдоистории юрисдикции, в которой по прихоти лидера были увязаны вместе мученики и исповедники Русской Церкви XX века, различные катакомбные группы, мистические сектанты и раскольники новейшего времени, все вместе, якобы, строившие новое неканоническое образование - «Церковь Божией Матери Державной». Тем не менее, исторический путь последних десятилетий показал, что на постсоветском пространстве данная группировка не прошла проверку временем, практически повсеместно сократившись, распавшись и уйдя из поля зрения общественности, прекратив быть заметным

явлением в религиозной жизни России, Украины и других стран постсоветского пространства. Одним из явлений, подтверждающих регресс и снижение активности рассматриваемой группы, является и фактическая эмиграция лидера богородичников Береславского в Испанию.

Тем не менее, «Богородичный центр», являясь продуктом чисто отечественного происхождения, обладая собственной «трехчинной иерархией» и претензией на «апостольское преемство» ее лидеров, является ярким представителем дисциплинарно-психологической группы церковных расколов новейшего времени и заслуживает внимания не только ученых сектоведов и религиозных психологов, но и тех, кто занимается расколоведением и историей церковных разделений.

За годы своей активности «Богородичный центр» принес много страданий канонической Церкви. Отторгая от нее верующих, совращая в секту, поливая грязью иерархию и клириков Церкви, противопоставляя свою группировку Церковной полноте, они, тем не менее, не смогли подменить своей экзальтацией истинную православную духовность, живущую в российском обществе, и, не достигнув успехов, обрекли себя на медленное и неотвратимое угасание.

Литература

Алексеев, Нечаева (2001) – *Алексеев В.В., Нечаева М.Ю.* Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. I. – Екатеринбург, 2001.

Алексеев, Нечаева (2002) – *Алексеев В.В., Нечаева М.Ю.* Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. II. – Челябинск; Екатеринбург, 2002.

Амвросий и др. (1998) – *Амвросий, епископ, Афанасий [Калинкин], епископ, Феодосий [Феохтистов], епископ, Викентий, священник.* Проповеди. – М.: «Новая Святая Русь», 1998.

Антоний (2022) – Антоний (Корбат) // *Архиереи // Русское Православие* [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://ortho-rus.tk/articles/arhierei-8176.html> – Дата доступа: 16.03.2022.

Архиерейский Собор (2011) – *Архиерейский Собор Истинно-Православной Церкви 23-24 января 2011 // Поместный Собор.* – М., 2011. – №1 (47) (январь). – С. 1 – 3.

Ахунов (2022) – *Ахунов В.* Экскурсия – дело тонкое! // *Музейные истории.* Всероссийский конкурс (2022) – *Всероссийский конкурс* [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://nk.ast.ru/musey/story/1534/> – Дата доступа: 16.03.2022.

Бакланова (1999) – *Бакланова Г.Ю.* Православная церковь Божией Матери «Державная» (социально-философский очерк). – М.: ООО «Агент», 1999.

Береславский (1991а) – *Иоанн (Береславский), епископ.* Армагеддон над Россией. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991б) – *Иоанн (Береславский), епископ.* Белое евангелие. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991в) – *Иоанн (Береславский), епископ.* Глас вопиющего. – М.:

«Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991г) – *Иоанн (Береславский), епископ*. Исповедь раненного сердца. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991д) – *Иоанн (Береславский), епископ*. Литургия у Голгофы. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991е) – *Иоанн (Береславский), епископ*. Масличная ветвь. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991ж) – *Иоанн (Береславский), епископ*. Огонь покаянный. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1991з) – *Иоанн [Береславский], епископ, Илья [Попов], игумен*. Тайный схимитрополит. Жизнеописание главы Истинно-Православной Церкви схимитрополита Геннадия (1898–1987). – М.: Издательство «Богородичный Центр», 1991.

Береславский (1991и) – *Иоанн [Береславский], Николай (Румянцев), о.* Исповедь поколения. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Береславский (1992а) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Голгофские Таинства. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1992б) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Записки монаха в миру. Духовный дневник. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1992в) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Прощание с еврокультурой. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1992г) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Цветы трезвения. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1992д) – *Иоанн (Береславский), епископ*. Огонь покаянный. Кн. 2. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1992е) – *Иоанн [Береславский], епископ*. Неканонизированные святые истинного православия. Иннокентий Балтский (1875–1917). – М.: Богородичный Центр, 1992.

Береславский (1992ж) – *Иоанн Береславский, архиепископ*. Парение над бездной. – М.: «Богородичный центр», 1992.

Береславский (1993а) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Дыхание живой веры. – М.: «Богородичный центр», 1993.

Береславский (1993б) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Омование в Белой Купели. Сборник духовных бесед. – М.: «Богородичный центр», 1993.

Береславский (1993в) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Белое Евангелие. Об уникальных Явлениях Божией Матери последнего времени. – М.: «Новая Святая Русь», 1993.

Береславский (1993г) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Родовой поток. – М.: «Новая Святая Русь», 1993.

Береславский (1994а) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Огонь покаянный. Кн. 4. Путь святых отцов. – М.: «Новая Святая Русь», 1994.

- Береславский (1994б) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Расцветай хоругвями, Святая Русь. – М.: Новая Святая Русь, 1994.
- Береславский (1995) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Царица Мира. – М.: «Новая Святая Русь», 1995.
- Береславский (1996а) – *Иоанн (Береславский), архиепископ*. Белый Свет России. – М.: «Новая Святая Русь», 1996.
- Береславский (1996б) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Новое имя Господа. Проповеди по Евангелию. – М.: «Новая Святая Русь», 1996.
- Береславский (1997а) – *Иоанн (Береславский), архиепископ, Илья (Попов), священник*. Иосиф Волоцкий: 500 лет инквизиции в России. – М.: «Новая Святая Русь», 1997.
- Береславский (1997б) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Светоцентрическое христианство. – М.: «Новая Святая Русь», 1997.
- Береславский (1997в) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Святые сходят с неба. Статьи, проповеди, письма. – М.: «Новая Святая Русь», 1997.
- Береславский (1997г) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Христианство – дзен. – М.: «Новая Святая Русь», 1997.
- Береславский (1997д) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Царица Вышняя Любовь. – М., 1997.
- Береславский (1998а) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Евангелие творится на наших глазах. – М.: «Новая Святая Русь», 1998.
- Береславский (1998б) – *Иоанн [Береславский], архиепископ*. Живые Жития. – М., 1998.
- Береславский (1998в) – *Иоанн Береславский, архиепископ*. Проповеди. – М.: «Новая Святая Русь», 1998.
- Береславский (2002) – *Иоанн [Береславский], епископ*. Губители мира. – М.: Православная Церковь Божией Матери Державная, 2002.
- Береславский (2003) – *Иоанн [Береславский], архиепископ, [пророк Божией Матери, патриарх Соловецкой сияющей ветви]*. Гимн Новой Церкви. – М.: Община Православной Церкви Божией Матери Державная г. Москвы, 2003.
- Береславский (2007а) – *Иоанн [Береславский], Блаженный*. Огненная свадьба, или зэк второго срока Серафим Умиленный – Михаил Романов. 2-е изд. – М.: Местная религиозная организация Община Православной Церкви Божией Матери Державная г. Москвы, 2007.
- Береславский (2007б) – *Иоанн [Береславский], Блаженный*. Соловецкий сад. – К.: ДК «Саммит-книга», 2007.
- Береславский (2008) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Матушка Екатерина Крахмальникова, или Богородица Второй Голгофы. – М.: Местная религиозная организация Община Православной Церкви Божией Матери Державная г. Москвы, 2008.
- Береславский (2009) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Соловки – Вторая Голгофа. 5-е изд. – К.: «Саммит-Книга», 2009.
- Береславский (2013) – *Иоанн [Береславский], Блаженный*. Соловецкая открытка.

— К.: «Світ Софії», 2013.

Береславский (2014а) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Апостол огненного христианства: уникальное жизнеописание. 5-е изд. – Ужгород: Світ Софії, 2014.

Береславский (2014б) – *Иоанн [Береславский], Блаженный*. Литургия у Секирки: сборник молитв. – Ужгород: Світ Софії, 2014.

Береславский (2014в) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Старец М.В. Ершов, царь Пулага: житие богомильского христа. – 3-е изд., испр. – Ужгород: Світ Софії, 2014.

Береславский (2015а) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Америка: проект Богоцивилизации. Истинное открытие Нового Света: по материалам семинаров и статей в Коста-дель-Соль, 6 марта – 26 апреля 2011. – Ужгород: Світ Софії, 2015.

Береславский (2015б) – *Иоанн [Береславский], блаженный*. Мирові мошці. Свята Євросинія (1916–1993): жиеіе блаженної стариці. – Ужгород: Світ Софії, 2015.

Береславский (2016) – *Иоанн [Береславский] Богомил*. Олимп. Оправдание добрых божеств. – М.: Мир Софии, 2016.

Берман (2007) – *Берман А.Г.* Материалы по истории движения истинно-православных христиан – «михайловцев»: [сборник документов] / *А.Г. Берман*. – Чебоксары: [б.и.], 2007.

Биография (2020) – Биография о. Иоанна. Неизвестный пророк // Церковь Божией Матери [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://amma.in.ua/biografiya-o-ioanna.html> – Дата доступа: 10.04.2020.

Бочков (2018а) – *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 2: Реформаторские расколы: монография. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков (2018б) – *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 3: Идеино-национальные расколы. Непризнанные национальные юрисдикции: монография. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Свое издательство, 2018.

Бочков (2020) – *Бочков Павел, свящ.* Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография / свящ. П.В. Бочков. – СПб.: Свое издательство, 2020.

ВАКК (2022) – Высшая Аттестационная Квалификационная Комиссия (ВАКК). Профессорский состав МУФО // Бюллетень МУФО [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://bulletin.spiritoftime.su/?p=117> – Дата доступа: 16.03.2022.

Воин (2011) – Воин Христов верный и истинный. Тайный епископ ИПЦ Михаил (Ершов). Жизнеописание, письма и документы / Сост. *И.В. Ильичев*; Ред.: *И.И. Оситова*. – М.: Братонез, 2011.

Воронежский епархиальный вестник (1992) – Богословский анализ лжеучений, содержащихся в литературе, издаваемой т. н. «Богородичным центром» // Воронежский епархиальный вестник. – Воронеж, 1992. – №7 (27). – С. 18–29.

Головушкин (2009) – *Головушкин Д.А.* Православная Церковь Божией Матери

Державная // Религии мира: словарь-справочник / под ред. А. Ю. Григоренко. – СПб.: Питер, 2009. – С. 380–381.

Гущин (2001) – *Гущин Сергей*. «Третий Завет» Богородичного центра // №2 (27). – 2001 // Интернет-газета «Мирт» [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/vzglyad/post-614/> – Дата доступа: 16.03.2022.

Дворкин (2002) – *Дворкин АЛ*. Богородичный Центр // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. V. – С. 512 – 513.

Дворкин (2007) – *Дворкин АЛ*. Сектоведение. Тоталитарные системы: Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Нижний Новгород: ООО «Издательство «Христианская библиотека», 2007.

Державный катехизис (1997) – Державный катехизис. Основы веры святого православия. – М., 1997.

Дни (1991) – Дни святых благословений. Откровение Божией Матери в России (1984–1991) пророку епископу Иоанну. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Епископат (2004) – Епископат Православной Российской Церкви по состоянию на 25 февраля 2004 г. // Поместный Собор. – М., 2004. – №4 (март). – С. 8.

Заявление (2000а) – Заявление от В.В. Свентиловой в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы // Секты против Церкви (Процесс Дворкина). Сост. А. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. – С. 482–490.

Заявление (2000б) – Заявление от М.В. Карановой и А.М. Каранова в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы в связи с иском Глеба Якунина «О защите чести, достоинства и деловой репутации...» (ответчик: Александр Дворкин) // Секты против Церкви (Процесс Дворкина). Сост. А. Дворкин. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. – С. 475–477.

Историческая справка (2020) – Историческая справка о происхождении и преемственности нео-липовских, экуменическо-сергианских групп в Украине (УАПЦ, УПЦ-КП и пр.). Доклад Архиерейскому Синоду РИПЦ // Церковные Ведомости [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://catacomb.org.ua/modules.php?name=Pages&go=page&pid=954> – Дата доступа: 10.04.2020.

Катакомбная церковь (1996) – Катакомбная Церковь-Мученица. – М.: Новая Святая Русь, 1996.

Книга (1991) – Антихрист. Ад и мытарства. Книга об антихристе по пророческому Откровению Матери Божией, данному в России о. Иоанну 1984–1991 гг. – М.: «Богородичный центр», 1991.

Кокин (2003) – *Кокин Илья, диакон*. «Богородичный центр»: история, вероучение, религиозная жизнь: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – Сергиев Посад: Московская духовная академия, Троице-Сергиева лавра, 2003.

Кондратьев (2010) – *Кондратьев Ф.В.* Судьбы больных шизофренией: клинико-социальный и судебно-психиатрический аспекты: монография. – Москва: [б. и.],

2010.

Конь (2008) – *Конь Р.М.* Введение в сектоведение. – Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.

Корбат (1994) – *Корбат Е.Б. (Генерал-Епископ Антоний)*. Космическое пространство как предмет религиозного и научного психологического опыта // Космическое пространство в науке, философии и богословии: Мат. VII Междунар. семинара, С.-Петербург, 3-6 августа 1994 г. – СПб., 1994. С.47 – 50.

Корбат-Пацеруха (2015) – *Корбат-Пацеруха Евгений Борисович*. Играющий Икар / Евгений Борисович Корбат-Пацеруха: 2 фот. // Дом без углов [Текст]: Война. Блокада. Цирк. Судьбы: 70-летию Победы посвящается: [сборник] / Большой С.-Петерб. гос. цирк; интервью: *Александра Дунаева*; портр.: *Василий Вострухин*. – Санкт-Петербург: Большой Санкт-Петербургский гос. цирк, 2015. – С. 42–43.

Коцюбинский (2003) – *Роман (Коцюбинский), д[иакон]*. Сенсация века! Серафим Патриарх Соловецкий – последний Русский Царь Михаил II Романов (1878–1971) // Миссия Марии. Журнал Вселенской Марианской духовности. – М.: Община Православной Церкви Божией Матери Державная, 2003. – №1. – С. 58 – 67.

Кротов (1992) – *Кротов Яков*. Богородичный центр. – М.: «Ирина», 1992.

Лазарев (1991) – *Лазарев Е.* Китеж-град восходящий // Наука и Религия. – М., 1991. – №8. – С. 54 – 55.

Лебедев (1995) – *Лебедев Б.А.* Порфирий и Евфросиния. – Киев: Мир Софии, 2010. Современные секты в России. – М.; СПб., 1995.

Лещинский (2005) – *Лещинский А. Н.* Православная Церковь Божией Матери Державная. Особенности богородичного движения в России. (Из опыта социально-философского анализа). – М.: РОИР, 2005.

Липин (2008) – *Липин Александр, священник*. Правило веры. Исторический очерк. Изд. 2-е, доп. – Вологда: Братство прп. Нестора Летописца, 2008.

Миссия Марии (2003) – *От редакции*. Слово к читателю // Миссия Марии. Журнал Вселенской Марианской духовности. – М.: Община Православной Церкви Божией Матери Державная, 2003. – № 1. С. 1.

Однорал (2003) – *Однорал А.А.* История церковных разделений. Россия XX век. – Пятигорск, 2003.

Окружное послание (1992) – Окружное послание иерархии Тихоновской катакомбной Истинной Православной Церкви от 21/3 мая 1992 // Русский Вестник. – М., 1992. – №25, 1–7 июля 1992.

Окружное послание (2003) – Окружное послание Иерархии Серафимо-Геннадьевской ветви Катакомбной Истинно Православной Церкви от 14/27 июня 2003 г. Копия. На 1 л. // Архив священника Павла Бочкова.

Откровение (1999) – Откровение Божией матери в России архиепископу Иоанну. Венчание на престол. Книга 22. – М.: «Новая Святая Русь», 1999.

Параклитский ковчег (1991) – Параклитский ковчег. Слова Матери Божией и свидетельство Духа Святого. – М.: Покров, 1991.

Пархоменко (2003) – *Пархоменко Константин, свящ.* Давайте спросим батюшку. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2003.

Пилюгина (1991) – *Пилюгина Н.* Богородичный центр // Наука и Религия. – М., 1991. – №8. – С. 55.

Попов (1997) – *Илья (Попов), священник.* Какую церковь ждет Россия? – М.: «Новая Святая Русь», 1997.

Попов (2003) – *Попов Илья, свящ.* Архиепископ Иоанн: святоотеческая традиция подвижничества Православия // Миссия Марии. Журнал Вселенской Марианской духовности. – М.: Община Православной Церкви Божией Матери Державная, 2003. – №1. – С. 26–27.

Попов (2007) – *Илья (Попов), свящ.* Православие святых и инквизиторов. – М.: Община Православной Церкви Божией Матери Державная, 2007.

Приложение (2000) – Приложение к заявлению М.В. Карановой и А.М. Каранова // Секты против Церкви (Процесс Дворкина). Сост. *А. Дворкин.* – М.: Издательство Московской Патриархии, 2000. – С. 477–482.

Протокол (2011) – Протокол заседания Священного Синода Истинно-Православной Церкви от 20 февраля 2012 г. // Поместный Собор. – М., 2011. – №1 (56) (январь-февраль). – С. 2 – 4.

Протокол (2020) – Протокол заседания Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви от 13 июля 2003 года // Централизованная религиозная организация Истинно-Православная Церковь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://ipckatakomb.ru/pages/347/> – Дата доступа: 10.04.2020.

ПЦБМД (2020) – Православная Церковь Божией Матери Державная // Искра [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://iskra-m.ru/2020/01/tserkov-bozhiej-materi-derzhavnaya/> – Дата доступа: 10.04.2020.

ПЦБМД (2022) – Православная Церковь Божией Матери Державная // Иерархия литургических церквей [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-derzhav.html> – Дата доступа: 16.03.2022.

Религия и право (2005) – Москва: в «богородичном» Центре русской духовности совершен погром // Религия и право. – М.: Институт религии и права, 2005. – №1. – С. 11.

Религиозные объединения (1996) – Религиозные объединения Российской Федерации: справочник / под общ. ред. *М.М. Прусака, В.В. Борщова*; сост.: *С.И. Иваненко* и др. Аналитический вестник № 24. Специальный выпуск. – М.: Республика, 1996.

Рыцарь веры (1994) – [Резолюция Иоанна (Боднарчука) от 21.12.1990] // Рыцарь веры. – №8 (22), декабрь 1994. – М., 1994. – С. 12.

Святая (2004) – Святая Евфросиния Мироточивая. Мироточащая мощами старлица, почившая в 1993 г., дает откровения Блаженному Иоанну. – М., 2004.

Священство (1992) – *Священство Церкви Пресвятой Богородицы.* Трагедия Красной Церкви – М.: Богородичный центр, 1992.

Священство (1993) – *Священство Церкви Пресвятой Богородицы*. Красная Патриархия: Волки в овечьей шкуре. – М.: Богородичный центр, 1993.

Собор (1993) – *Собор Отцов Новой Святой Руси*. Патриархия против всего мира. М.: «Новая Святая Русь», 1993.

Современная (2004) – Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. I / отв. ред. *М. Бурдо, С.Б. Филатов*. – М.: Логос, 2004.

Современные (1995) – Современные секты в России. – М.; СПб., 1995.

Справка (1993) – Справка Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви – Московского епархиального управления от 13.02.93. Копия. На 1 л. // Архив свящ. Павла Бочкова.

Участники (2003) – Участники Архиерейского Собора Истинно-Православной Церкви в России // *Право на защиту Веры*. – М., 2003. – №2. – С. 2.

Фаликов (2011) – *Фаликов Б.* Архиепископ Иоанн и российская контркультура // *Наука и Религия*. – М., 2011. – № 9. – С. 55 – 59.

Хвьяля-Олинтер (2008) – *Хвьяля-Олинтер А. И., свящ.*, Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества. – М., Дарь, 2008.

Храм (2020) – «Храм Сердца» // Центр древнерусской духовной культуры «Старая Русь» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/bez/t2/o294.html. – Дата доступа: 10.04.2020.

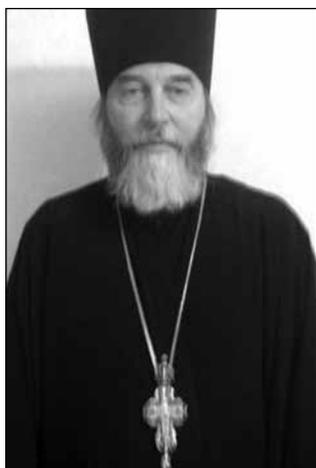
Шкаровский (2010) – *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Вече, Лепта, 2010.

Шумило (2019) – *Шумило С.В.* Самозванный «епископ» Викентий Чекалин и его участие в первых хиротониях УАПЦ в марте 1990 г. // *Труды Кипвськоп Духовнои Академи*. – К., 2019. – №13. – С. 240 – 273.

Яшунский (1992) – *Иона (Яшунский), иеродиакон*. Наши катакомбы // *Вестник русского христианского движения*. – Париж; Нью-Йорк; Москва, 1992. – №166 (III–1992). – С. 243 – 260.

Протоиерей Сергей Рыбаков

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В ФОРМАТЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ ЗАПАДА

*Протоиерей Сергей
Рыбаков, и.о. зав. кафедрой
теологии РГУ
им. С.А. Есенина, доцент,
кандидат физико-
математических наук,
настоятель Покрово-
Татианинского храма
г. Рязани*

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: «Все Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погрешаешь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог» [Иоанн Кронштадтский, 1893, 102].

Вопрос о целостности является одним из ключевых не только в ракурсе философской проблематики, но проникает во все проблемы бытия, часто в ассоциации с единством. Чего бы ни коснулся разум человека, целостность и единство становятся явно или неявно предметом обсуждения, исследования и выводов. Целостность человека в его триединой композиции духа, души и тела, целостность атомов в структуре ядра и электронных оболочек, целостность страны в составе отдельных субъектов, наконец, единство мира во всем его многообразии косной и живой материи.

Единство и целостность являются целью предпринимаемых действий как при исследовании в области теории, так и в сфере практических достижений. Наоборот, отсутствие единства, утрата целостности часто воспринимается как огромный недостаток, как катастрофа, как повод к устранению существующей

проблемы. При этом, естественно, встает вопрос: на основе чего может быть восстановлено единство, которого либо раньше не было, либо оно (единство) было утрачено. Православный мир видит решение проблемы целостности как единство в Боге, как единство людей в Церкви Божьей. Иное дело Запад, где проблема достижения единства выносится за церковную ограду и становится целью человеческих усилий.

В этой статье не предполагается затрагивать вопросы из сферы естествознания (включая проблемы космогонии и космологии) и конкретной политики в её исторических и современных аспектах. Здесь мы рассмотрим религиозно-философский дискурс, касающийся антропологии, гносеологии и связанных с этим социальных вызовов и угроз.

Сейчас мало кто способен возражать, что для нашего народа экзистенциальные угрозы всегда исходили и продолжают исходить от Запада, где апостасийный процесс (от четко означенного времени схизмы в 1054 г.) довел до внутреннего раскола между разумом и верой. Как об этом писал В. Соловьев: «Западная философия начинается раздвоением между личным мышлением как разумом и общенародную верою как авторитетом (*ratio et auctoritas*)» [Соловьев, 1999, 8].

Это раздвоение, как соблазн, экспортируемый в христианский мир, развивается на Западе в первую очередь в отношении гносеологии. Причина этого, как, впрочем, и всего разрыва с Православным Востоком, в том, что Запад к этому времени окончательно сформировался как романо-германский культурно-исторический тип со свойственной ему «насильственностью» по выражению Н.Я. Данилевского: «Одна из таких черт, общих всем народам романо-германского типа, есть насильственность (*Gewalt-samkeit*). Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно развитое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мыслей, всякий иной интерес необходимо-должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему. <...> Такой склад ума, чувства и воли ведет ... в религии – к нетерпимости или к отвержению всякого авторитета» [Данилевский, 1991, 179].

Насильственность имеет своей основой гордость, а та, в свою очередь, требует передела мира «под себя», для своего удобства. Логика здесь часто подводит к пониманию, что комфорт может быть обеспечен за счет природы, которую необходимо познать и использовать в своих целях. Таким образом, во главу угла был поставлен вопрос о познании, причем, познании не в свете истины Божьей, а в гордостном отвержении тех положений о мире, которые опираются на Священное Писание и учение святых отцов. «Фома Аквинат, – пишет протоиерей Василий Зеньковский, – установил то „равновесие“ между верой и знанием, которого требовала и ждала его эпоха, – он просто уступил знанию (философии) всю территорию того, что может быть познаваемо „естественным разумом“. <...> Это учение о самодостаточности „естественного разума“ в познании мира и человека есть, в сущности, новое,

чуждое основным течениям даже античной мысли понятие: возвышая Откровение над „естественным разумом“, Аквинат в то же время рассекает единую целостность познавательного процесса» [Зеньковский, 1997, 10]. В эту эпоху вместо идеального образа человека созерцающего (философа) начинает формироваться идеальный образ человека познающего (ученого).

В реальности возвышение «Откровения над „естественным разумом“» было лишь прикрытием обратного процесса: естественный разум приступил к анализу Откровения, нашел там множество алогизмов, не вмещаемых в «естественную разумность», которая не может мыслить в принципе в категориях Творения, но лишь в категориях рождения и трансформации, и, как следствие, отверг Откровение по сути, оставляя ему место лишь в качестве уступки для «необразованных» людей.

Категориями, которые не могут в принципе мыслиться как ограниченные, являются в первую очередь пространство и время. Любое утверждение об ограниченности пространства сопровождается встречным вопросом, а что есть за границей этого пространства?! И, например, ответ, что ТАМ ничего нет, сразу же приводит к антиномии: это ТАМ, признаваемое как наличное бытие, должно мыслиться как отсутствие бытия! Невозможность рационального ответа заставляет ввести принцип методологического униформизма, по сути провозглашенного Декартом, краткая формула которого может звучать как то, что законы природы, познанные здесь и сейчас, верны везде и всегда. Как писал Л. М. Лопатин в статье о Декарте: «Но чрезвычайно важно то, что мы верим в совершенно другой мир, нежели они [i]. <...> Если в прежнем мировоззрении одним из первых предположений, от которого решались уклоняться лишь немногие смелые умы, являлась ограниченность вселенной в пространстве и ее замкнутость в раз навсегда утвержденных пределах, □ то для нас, напротив, стоит как некоторая непоколебимая аксиома бесконечность мира. Если прежде явления природы объясняли из взаимодействия качественно различных стихий и в частности противоплавали стихии неба стихиям земли, □ то мы теперь убежденно держимся за предположение о единстве вещества и твердо знаем, что вещество и на земле, и в небесных пространствах одно и то же, обладает одинаковыми свойствами и подчиняется одним законам» [Лопатин, 1995, 21]. Как видим, целостность мира стала мыслиться как абсолютность законов материальной природы, управляющих идентичными явлениями и процессами во всей бесконечной вселенной. Человек в этой картине мира рассматривался как детерминированная (первоначально даже как механистическая) структура, подчиненная природным законам. Тождественность же явлений и процессов позволяет перейти к новой форме познания, именуемой «эксперимент», становящейся едва ли не главным критерием истины.

Эклектика гносеологии Запада долгое время содержала в себе две альтернативные линии. Первая опиралась на Священное Писание, которое свидетельствовало о познавательных способностях человека, и более того, утверждало, что Сам Бог поставил человеку задачу на познание. Действительно, Книга Бытия говорит о том,

что Адам обладал огромным массивом знаний, продемонстрированных при нарицании «имен животных и птиц небесных». Кроме того, «взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт., 2.15), «благословил их [ii] Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт., 1.28). Очевидно, что задания «возделывать», «хранить», и «обладать» в плане управления миром (землей) требует колоссальных знаний и наличия познавательного потенциала.

Таким образом, в формате первой линии Библия снимала вопрос о качестве познающего субъекта, о человеческих возможностях познавать мир и использовать знания для преобразования природы (обладать землей).

Вторая линия содержала отрицание Бога в качестве Посредника и Руководителя в процессе познания и управления. Идеология язычества, как строительства рая на земле, сводила весь процесс познания к гносеологической схеме «познающий субъект – познаваемый объект», где внимание концентрировалось на познаваемом объекте. Начиная от эпохи Возрождения и до середины XVIII века вопрос о познающем субъекте, о способностях человека к познанию мира не стоял – ответ из Библии был положительным.

Можно предположить, что проблема познания в субъект–объектном ракурсе возникла благодаря атеистическому мировоззрению как основы прогресса науки. Атеизм же в его доктринальном изводе генерирует представления о бесконечности времени и пространства, зафиксированном в картезианском методологическом униформизме, что неизбежно приводит к противоречию между конечностью бытия человека и бесконечностью мира. Этому во многом способствовало появление и развитие эволюционных представлений (например, теория Канта о происхождении солнечной системы из первичной материи – 1755 г., через сто лет – в 1859 г. – теория Дарвина), где человечеству определено его конечное место в бесконечном пространстве и времени. И отсюда вытекает вся проблема ограниченности/безграничности познания.

Г.Ф. Гегель попытался снять это противоречие на пантеистической основе, введя понятие познающей самую себя Абсолютной идеи – безличностного божества, которое осуществляет процесс самопознания в ходе диалектического развития категорий бытия. «В образе „бытия“ как самопротиворечивого и потому подвижного единства „бесконечность“ становится исходным пунктом изложения „Науки логики“: „чистое бытие“ как абстрактное „начало“, оказывающееся в силу своей неопределённости тем же, что и „ничто“, имплицитно подразумевает переход к „становлению“ как единству бытия и небытия, возникновения и исчезновения. Результатом становления предстаёт „наличное“, или определённое, бытие, „нечто“, соотносящееся с противостоящим ему „иным“ ... „Учение о бытии“ (1-я часть „Науки логики“) развёртывает детальные группы категорий качества, количества, меры» [БРЭ]. Иначе говоря, Гегель использует трехзвенную схему познания: познающий субъект (человечество), Абсолютная идея и познаваемый объект (мир). В этой системе человек

лишен творческой инициативы и выступает в качестве инструмента, поскольку «всемирная история как самораскрытие духа во времени» протекает помимо воли людей. Гегелевская система таким образом противоречит между бесконечным миром и конечным человеком снимает введением квазибожества – бесконечной Абсолютной идеи и действующего в человечестве объективного духа, на разных своих этапах развития, ведущих к познанию истины.

Но в философии Э. Канта человек не исчезает в качестве основного действующего гносеологического субъекта. Кант, работая в двухзвенной схеме «познающий субъект – познаваемый объект», вопрос об объективности познания ставит во главу угла: как можно совместить то, что есть в мышлении человека, с тем, что есть в реальности. Понимание абсолютной, природной несовместимости идеального (в мышлении) и реального (в бытии) приводит Канта к открытию «вещи в себе»: «предметы сами по себе отнюдь не известны нам, и те предметы, которые мы называем внешними, суть только представления нашей чувственности, формой которых служит пространство, а истинный коррелят их, т. е. вещь в себе, этим путем вовсе не познается и не может быть познана» [Кант, 1964, 309].

Как пишет В.В. Ильин, «понятие „вещь в себе“ включает и некоторые „умопостигаемые вещи“, находящиеся вне опыта (мир как целое, Бог, душа)». А также, «это идеи и идеалы разума, к которым следует стремиться, но которые остаются навсегда недостижимыми» [Ильин, 2003].

Гносеология Канта, если можно так выразиться, более антропологична, – человек как познающий субъект занимает в ней ведущее место, в то время как мир теряет свою познаваемость и тем самым становится в некотором роде угрозой, таящейся в области неизведанного. Расколотое в католицизме единство человека с Богом раскалывает далее единство человека с природой и вместо того, чтобы рассматривать природу как источник комфорта, доходит до противоположных выводов, оценивая реальность мира как угрозу.

Это вовсе не означает остановку научного познания, наоборот, кризис западной философии заставил науку и промышленность взять инициативу в свои руки и строить земной рай «снизу в верх», а не «сверху вниз», как это предлагали философы, начиная с Платона [iii]. Наука, техника и технологии, а соответственно ученые, инженеры и технологи должны были взять на себя преобразование мира и выращивание нового человека. Философии оставили возможность осмысливать происходящее, а наипаче оправдывать его: «все действительное разумно, и все разумное действительно!» В этом смысле и стоит понимать марксизм как определенную технологию социального преобразования: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [Маркс, 1961, 371]. Здесь расколотое единство в социуме преодолевается властью некоего гегемона, объявляемого «движущей силой» преобразований (пролетариат, творческая интеллигенция, особая нация сверхчеловеков, люди эпохи водолея, глубинное государство и пр.).

Но это приводит уже к угрозам, исходящим от самого человека, который, обладая наличной свободой и непредсказуемостью, может быть противником того или иного вида преобразований. Как следствие реакции на этот род угроз «движущая сила» преобразований ставит задачу в области антропологии: познание самого человека и управления им. Возникает потребность в глобальном и тоталитарном насилии над человеком, в изменении его сущности как творения Божьего.

Возвращаясь к проблеме гносеологии, следует отметить, что здесь происходит замена человека познающего (ученого) на образ человека практического (прагматика), готового к тому, чтобы отрицать объективность действительности и абсолютность истины: «Наличность действительности принадлежит ей; но содержание ее зависит от выбора, а выбор зависит от нас... Действительность нема, она ничего не говорит о себе. Мы говорим за нее» [Джеймс, 1910, 150]. По сути, данная позиция в гносеологии мало чем отличается от Ф. Ницше: «Бог умер».

Таким образом, последовательное отрицание Бога и Его Истины, формирует логику гносеологического кризиса, ведущего к агностицизму. В массовом сознании параллельно происходит утрата авторитета религии и духовных институтов, науки и ученого сообщества, а затем и мирской власти, которая вынуждена поддерживать себя за счет насилия и системы перераспределения материальных благ. Иначе говоря, в человечестве усиливается тенденция нигилизма. При этом, как писал иеромонах Серафим (Роуз) о болезни нигилизма, «эта болезнь развивается не только качественно, но и количественно: впервые простые люди начинают проявлять признаки нигилизма, который прежде ограничивался лишь немногими. Это обстоятельство, несомненно, находится в полном соответствии с внутренней логикой нигилизма, так как он, подобно христианству, которое он призван уничтожить, стремится к всеобщности» [Серафим Роуз, 1995, 43].

Важнейшей проблемой, которую требовал решить апостасийный Запад для генерации нового человека и которую решил З. Фрейд, стало создание новой, антихристианской по своей сути антропологии. Модель Фрейда «Оно – Я – СверхЯ» не содержит ни Бога как Творца человека, ни образа Божьего в самом человеке. Эта модель подразумевает договор человека со своими страстями и пороками, позволяя объявить патологию нормой, что предполагает отрицание табуированных христианством и закрепленных в культуре народов норм. «Не вправе ли мы, – пишет Фрейд, – поставить диагноз, согласно которому многие культуры или целые культурные эпохи (а возможно, и все человечество) сделались –невротическими– под влиянием культуры? ... Что же касается терапии, то даже самый приближенный к реальности анализ социального невроза ничем бы не помог – кто располагает таким авторитетом, чтобы принудить массу лечиться?» [Freud, 1930, 144].

Для лечения от христианства и той культуры, которая с ним связана, была разработана целая совокупность философских парадигм атеистическо–нигилистического характера. Возводятся в ранг категорий такие понятия как «абсурд», «заброшенность» (человека в мир), «виртуальность», «симулякр» и пр. Познание

сосредотачивается на изучении апостасийных состояний, ядром которых является устремленность к смерти. Философствующие лидеры (как и деятели антикультуры), зараженные нигилизмом, чувство падения в бездну преобразуют в неистовую сатанинскую энергию, побуждающую их набрасываться на все творение, пытаясь увлечь его с собой в бездну. «Однако, в конце концов, все эти прудоны, бакунины, ленины, гитлеры, как бы велико ни было их временное влияние и успех, должны потерпеть поражение и вынуждены, даже помимо своей воли, свидетельствовать об Истине, которую они хотели уничтожить» [Серафим Роуз, 1995, 65].

Отказ от познания и переход к оккультно-сатанинскому получению новых «откровений» о мире и человеке – это неизбежный итог логики апостасии в западной гносеологии. Но здесь можно увидеть точку бифуркации, которая способна дать неожиданный эффект – эффект возврата к Истинному Откровению Бога! И хочется верить, что Господь скажет о Церкви Своей, живущей в дни сия: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал» (Откр., 2.2–3).

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] Имеются ввиду «Платон и Аристотель, Иоанн Скотт Эригена и Фома Аквинский, Парацельс и Фома Кампанелла».

[ii] Имеются ввиду Адам и Ева.

[iii] Имеется ввиду только философия Запада. Идеи Конфуция и мир языческого Востока здесь не рассматриваются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 2013, 1376 с.

БРЭ – Большая российская энциклопедия. Статья «Гегель». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2347655>

Данилевский (1991) – Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Данилевский Н.Я. - М.: Книга, 1991. – 576с.

Джеймс (1910) – Джеймс У. «Прагматизм». – СПб: Шиповник, 1910. – 244 с.

Зеньковский (1997) – Зеньковский В. В. (прот.) Основы христианской философии. – М.: Канон+, 1997. – 560 с.

Ильин (2003) – Ильин В. В. История философии. – СПб: Питер, 2003. – 732 с.

Иоанн Кронштадтский (1893) – Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. Т. 1. СПб., 1893.

Кант (1964) – Иммануил Кант. Сочинения в шести томах. Том 3. М.: Мысль,

1964. – 799с.

Лопатин (1995) – Лопатин Л.М. Философские характеристики и речи. М.: ИЦ «Academia», 1995. – 328 с.

Маркс (1961) – Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе. Соч., М.: Государственное издательство политической литературы. 1961 – т. 21

Серафим Роуз (1995) – Серафим (Роуз), иеромонах. Человек против Бога. [Текст] / С. Роуз – М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 1995. – 96 с.

Соловьев (1999) – Соловьев В. С. Кризис западной философии. В кн. Философское начало цельного знания. [Текст] / В. С. Соловьев – Минск: «Харвест», 1999. – 911 с.

Freud (1930) – Freud, S. (1930). Civilization and its Discontents. The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, Volume XXI (1927-1931): The Future of an Illusion, Civilization and its Discontents, and Other Works, 57-146

Холопов С.Г.

ОБРАЗ РУССКИХ СВЯТЫХ
XIX ВЕКА В «ПУТЯХ РУССКОГО
БОГОСЛОВИЯ» ПРОТОИЕРЕЯ
ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО

*Холопов Сергей
Геннадьевич, магистр
истории, старший
преподаватель РГДС*

«В этот мир сомнений, обманов, самообманов нужно войти, – чтобы ответить и на сомнения, и на укоры. Но входить в этот поколебленный мир подбает с крестным знаменем в сердце и с Иисусовой молитвой, творимой в уме. Ибо это мир мистических головокружений, где все двоится, где все дробится в какой-то игре зеркальных отражений или разложений. Богослов призывается свидетельствовать и в этом мире...»

Протоиерей Георгий Флоровский. «Пути русского богословия»

Отец Георгий Флоровский родился в 1893 году в семье одесского протоиерея, ректора семинарии, и происходил из древнего русского рода потомственных священнослужителей. В Новороссийском университете (в Одессе) он окончил историко-филологический факультет, но изучал также историю философии и естествознание. В 1920 году эмигрировал в Европу. В разное время жил в Праге, Югославии, Франции. Преподавал в Свято-Сергиевском православном богословском институте. В 1948 году по приглашению митрополита Американского Феофила (Пашковского) переехал в Америку, где стал профессором, а затем и возглавил Свято-Владимирскую духовную семинарию. Преподавал в Гарвардском университете,

в котором возглавил центр византийских исследований и создал там сообщество любителей изучения творений святых Отцов Церкви. Как писал протоиерей Георгий Флоровский своему брату А.В. Флоровскому в письме от 7.12.1964 года: «В Гарварде я создал своего рода “школу” по патрологии, и через несколько лет везде будут мои ученики» [Письма, 2021, 144]. Так и произошло - из этого кружка вышло немало видных патрологов, богословов, историков. Протоиерей Георгий Флоровский был выдающимся богословом и ученым в XX веке. Его творческая деятельность была очень динамичной. За свою жизнь он написал достаточно много трудов. В нашем исследовании будет частично рассмотрена одна из его самых значимых работ: «Пути русского богословия». Монография настолько масштабна, что в рамках одной статьи не представляется возможным изучить её целиком. В связи с этим будет затронута тема русской святости в XIX веке, как одна из важнейших.

По мнению протопресвитера Иоанна Мейендорфа: «Пути Русского Богословия» являются трудом монументальным и могут служить основным библиографическим справочником по истории духовной культуры в России. <...> взгляды и оценки Флоровского почти никогда нельзя назвать устаревшими. С ними можно не соглашаться, но их нельзя просто отбросить за ненужностью» [Мейендорф, 1991].

Следует отметить, что «Пути русского богословия» протоиерея Георгия Флоровского произвели сильный резонанс в русской эмигрантской среде. Так, Н.А. Бердяев (1874 – 1948) в своей статье «Ортодоксия и человечность» (1937) высказался достаточно критично о «Пути русского богословия» и даже предложил назвать её «Беспутство русской мысли». Тем не менее, подводя итог, он написал следующее: «Несмотря на все свои недостатки, книга о. Г. Флоровского может быть очень рекомендована для чтения, она может быть прочитана с большим интересом и большой пользой» [Ортодоксия].

Историк и мыслитель М. И. Лот-Бородин (1882-1957), напротив, высоко отозвалась о «Пути...»: «Пути русского богословия» - это значительная книга, где впервые поставлена и разработана тема русского религиозного сознания...» [Черняев, 2010, 7].

Значимым является мнение крупнейшего философа Н.О. Лосского (1870-1965) о «Пути...». Так, в своей монографии «История русской философии» он пишет следующее: «Отец Георгий оказал большую услугу развитию русского богословия своей замечательной работой «Пути русского богословия <...> Книга отца Георгия является ценным вкладом в изучение истории русской культуры. Поставленный им вопрос об особенностях русской религиозной жизни и ее развитии и ответы, даваемые на них, могут быть также полезны для понимания других областей русской культуры» [Лосский, 1991, 457, 460].

Интересно, что из письма протоиерея Георгия Флоровского брату Антонию от 25.02.1968 года становится известным, что «Зеньковский написал свою «Историю русской философии» именно в противовес «Пути» [Письма, 2021, 208]. В своей работе «История русской философии» протоиерей Василий Зеньковский дает

такую характеристику «Путям...»: «...Автор прекрасный знаток русской философии, его характеристики, критические замечания всегда касаются самого существа дела, но книгу очень портит субъективизм в оценках и неуместное чтение «нотаций» различным авторам. Все же без книги Флоровского нельзя обойтись при изучении русской философии» [О России, 1990, 395].

Примечательно, что по мнению Флоровского, «Пути...» побудили русского историка и мыслителя Г.П. Федотова (1886-1951) начать писать расширенную и дополненную версию книги «Святые Древней Руси» на английском языке [Письма, 2021, 208]. Можно предположить, что «Воссоздание Святой Руси» (1956) и «Очерки по истории Русской Церкви» (1959) историка и богослова А.В. Карташева (1875-1960) также были написаны под влиянием «Путей...» [П.Э., 2013, 376].

Важно отметить, что «Пути...» Флоровского не остались незамеченными в иностранной академической среде. К примеру, научный сотрудник ведущего католического университета «Russicum» в Риме иезуит С. Тышкевич (1887-1962) дал такую оценку «Путям...»: «Книга о. Флоровского, будучи уникальной в своем роде, заслуживает того, чтобы отнести её к числу самых замечательных трудов в области современной историографии религии...» [Черняев, 2010, 7]. Интересно о «Путях...» высказался крупнейший зарубежный специалист по русской истории, профессор Колумбийского университета М. И. Раев (1923-2008): «Флоровский не только по-новому задал вопросы и смотрел на прошлое России, но и создал новую методологию исследования истории мысли... Он рассматривает историю мысли как некое повествование об интеллектуальном и духовном опыте личности» [Черняев, 2010, 9].

По мнению современного исследователя русской философии Андрея Тесля, Флоровский уже с юности обдумывал написать книгу по истории русской мысли: «В письме к о. Павлу Флоренскому от 30 июля 1912...он пишет: “Моя мечта — изучение всей русской мысли в ее истории, изучение русской философии в ее генезисе, развитии и status quo. Хватит ли моих сил на это, но я буду работать пока хватит. Много других планов работы у меня есть, и я несколько колеблюсь между ними”» [Тесля, 2020]. А в письме к «выдающемуся чешскому слависту Иржи Поливке от 6 июля 1921 г. он сообщал, что “уже давно <...> пришел к убеждению в необходимости пересмотра сложившихся представлений о ходе развития русской историческо-философской мысли, исподволь разбирая материал по этому вопросу, составил совершенно определенный план книги, посвященной этой теме”. <...>» [Тесля, 2020].

Таким образом, сама тема о путях русского богословия долго вызревала у отца Георгия и писалась достаточно продолжительное время. Вот как пишет об этом А. Тесля: «По письмам Флоровского к Г. Либу, мы знаем, что только непосредственная работа над «Путями...» заняла шесть лет, с 1930 по 1936 г., а о том, как писалась последняя глава, знаем из письма одному из редакторов «Современных записок», В. В. Рудневу, от 15 февраля 1936 г., в котором Флоровский просил извинить его за оставленную без ответа предыдущую открытку редактора. “Меня заставили

кончить мою книгу в несколько дней, практически мне пришлось написать около 30 печатных страниц за 8 дней, да притом довольно сложного содержания. При такой работе я потерял всякое чувство ответственности, несколько ночей не спав крыду». <...>» [Тесля, 2020]. Несмотря на то, что работа долго созревала у отца Георгия, по мнению новейшего исследователя творчества Флоровского А.В. Черняева, она была написана по «вдохновению» и имеет «профетический» характер [Черняев]. Вот как об этом пишет ученик Флоровского, американский историк Э. Блейн (1924-2019) со слов жены автора: «В середине 1930-х гг. издательство YMCA-PRESS заказало Флоровскому рукопись объемом в 35 академических листов и даже, вопреки обычаю тех лет, выплатило аванс. Прошел год, но к выполнению заказа Флоровский так и не приступил; и Ксения Ивановна начала беспокоиться; ее беспокойство было связано с тем обстоятельством, что деньги, заплаченные вперед, были уже потрачены. И как-то, набравшись храбрости, она предложила мужу: пусть он снабдит ее материалами, она сделает работу сама. Эта шутливая угроза, однако, не подействовала, как не возымела действия и последующая отчаянная угроза “развестись”. Но однажды, сказала она, муж вдруг сел писать. И, начавши, писал и писал, не останавливаясь, а когда закончил, оказалось, что объем написанного значительно больше, чем было оговорено издательством» [Блейн, 1995, 137].

Интересно, что книга «Пути русского богословия» вскоре после первого издания подверглась испытаниям. Так, летом 1939 года склад издательства в Белграде с тиражом «Путей...» был уничтожен в результате немецкой бомбежки, и она сразу стала библиографической редкостью [Мейендорф, 1991]. Дальше монография неоднократно переиздавалась. «Пути русского богословия» - это очень фундаментальный и масштабный труд, где глубоко и подробно рассмотрена не только вся история русского богословия, но и множество разных личностей. Каждому рассматриваемому историческому деятелю Флоровский дает подробную характеристику, показывая достоинства и недостатки, при этом чувствуется его эмоциональный настрой и живое участие. Еще следует отметить, что книга «Пути русского богословия» «многослойна», так как затрагивает большое количество самых разных тем, тесно переплетенных между собой в некую единую ткань повествования. И всё это многообразие автор мастерски выстраивает в одно целое. Действительно, его исследование очень напоминает путь или точнее пути русской мысли духа: где-то дорога идет ровно, а где-то начинаются перекосы. По мнению Флоровского, «кривизна» в истории пути напрямую связана с глубинами человеческого духа! Ложные пути случались тогда, когда кто-либо из исторических деятелей отходил от святоотеческого трезвения ума и сердца и больше доверял своему помыслу и мечтанию. В святоотеческом лексиконе это называется состоянием прелести (самообмана). Несмотря на высокий академический уровень данной монографии, можно предположить, что в каких-то случаях автор излишне субъективен, а где-то, наоборот, более лоялен. Но, в целом, это не умаляет книгу, а напротив, показывает, что автор глубоко лично и с переживанием в сердце подходил к написанию

«Путей...», поэтому она и написана таким живым и увлекательным языком, и в этом её особенная ценность.

В нашей статье будут кратко рассмотрены русские святые XIX века, которые упомянуты в «Путях русского богословия» протоиерея Георгия Флоровского. Следует отметить, что на момент написания книги большинство русских святых XIX века ещё не были канонизированы, за исключением преподобного Серафима Саровского. Можно предположить, что отец Георгий еще до официального прославления относился к ним как к святым. Таким образом, в возврате к отцам Церкви Флоровский видел выход из духовного тупика. Более того, древнейшую византийскую традицию он считал корневой системой для русской культуры. Разрыв с ней, по мнению отца Георгия, фактически означал постепенную деградацию в развитии самой русской цивилизации. В этом контексте важно отметить, что русских святых он считал прямыми продолжателями византийской традиции святости. Поэтому так важно в «Путях...» выделить данную тему. Особенно актуален будет XIX век, когда в интеллектуальных кругах размывалась православная русская идентичность. В связи с этим интересно будет показать, как русские святые этой эпохи противостояли «русскому бездорожью».

Больше всего внимания среди святых XIX века Флоровский уделял личности святителя Филарета (Дроздова). Несмотря на обилие трудов о московском святителе, мнение о Георгия о митрополите Филарете, как и о других личностях, всегда остается классикой богословско-исторической мысли.

Святитель Филарет (Дроздов) занимает особое место в истории русской Церкви, церковной науки и истории России вообще. Самый активный период богословской деятельности пришёлся на годы преподавания и ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако даже после принятия архиерейского сана, а также множества церковно-административных и общественных дел святитель всегда находил время для творчества. Прежде всего дело всей его жизни – перевод Библии на русский язык. Далее можно выделить его богослужебные слова и речи, официальные резолюции, которые, несмотря на деловой стиль, являют собой удивительно живые и остроумные слова. Также следует отметить, многочисленную переписку, которая до сих пор является классикой святоотеческого эпистолярного жанра.

Как подмечает о. Георгий, «Филарет не только богословствовал, – он жил, богословствуя... У Филарета мы не найдем связанной системы, он говорит всегда скорее «по поводу». Но у него мы найдем нечто большее – единство живого опыта, глубину умного созерцания, «тайные посещения Духа». И в этом разгадка или объяснение его богословского влияния. Прямых учеников у Филарета почти не было. Он не создал школы, но он создал нечто большее, – духовное движение...» [Пути, 1991, 182]. Флоровский отмечает, что святитель очень внимательно относился к своим словам и умел сдерживать себя: «Филарет был всегда внутренне очень сдержан в своих богословских рассуждениях и к такой же ответственной сдержанности призывал

других. В нем поражает, прежде всего, это неусыпающее чувство ответственности, – именно эта черта делала его облик таким строгим. В этом чувстве ответственности скрещивались мотивы пастырские и богословские. О Филарете верно было замечено, что «был он епископом с утра до вечера и от вечера до утра», – и в этом источник его осторожности» [Пути, 1991, 182]. Святитель Филарет не доверял себе и своим внутренним порывам, и поэтому так часто ссылался на Предание. «Филарет всегда противился тому, чтобы частные мнения превращать в обязательства, которые более стесняют постигающую или испытующую мысль, нежели ее ведут... поэтому бывал он так нетерпим и так неприятен в качестве цензора или редактора» [Пути, 1991, 182]. Характерен отзыв митрополита Филарета о «Страстной Седмнице» архиепископа Иннокентия Херсонского. Несмотря на то, что он находил в проповедях много хорошего, однако в отзыве написал: «...“я желал бы, чтобы спокойный рассудок прошел по работе живого и сильного воображения и очистил дело”. Филарет не отвергал «воображения», но подвергал его строгой проверке, – и не столько разумом, сколько свидетельством Откровения» [Пути, 1991, 182].

В другом случае святитель Филарет подверг критике учебник «Сокращенной Герменевтики» ректора СПбДА епископа Афанасия (Дроздова), который «...излагал основные начала своего богословского мировоззрения... Филарет дал отзыв резкий и подробный... Афанасий был этим отзывом оскорблен и возмущен, хотел привлечь Филарета к суду восточных патриархов <...> Филарета глубоко смущала и тревожила эта попытка для возвышения значения Предания набросить тень на само Писание, которое якобы “не излагает образца здравого учения”. <...> Афанасий слишком изощрялся показать недостаточность текстов Писания, непонятность, противоречивость или двусмысленность, и даже намеренную их темноту. “Дух Святый изглаголат Священное Писание, чтобы просвещать, а не чтобы затмевать”, возражает Филарет. Разногласия и разночтения Афанасий считал <...> безнадежными. Филарет отвечает: “Если бы принять суждение рассматриваемой герменевтики за справедливое, мы не знали бы достоверно ни в Ветхом, ни в Новом Завете, которое слово – есть слово Божие и которое человеческое. Страшно и помыслить о сем. Слава Богу, что суждение рассматриваемой герменевтики несправедливо”. <...>» [Пути, 1991, 212].

Интересна история с малым «Руководством к изучению христианского, православно-догматического богословия», написанного митрополитом Макарием (Булгаковым) для изучения в духовных училищах. «Эта книга, как он сам рассказывал впоследствии, “десять лет провалялась у покойного мудреца Московского”, т.е. у митр. Филарета. Только после смерти Филарета это руководство смогло быть напечатано и введено в училища как классическая книга. Филарет молчаливо осудил Макария» [Пути, 1991, 223].

Особая тема – это отношения святителя Филарета с государственной властью. У него было целое учение о государственности: “Государь всю законность свою получает от церковного помазания”, т.е. в Церкви и через Церковь. И помазуются

только Государь, не государство. Потому органы государственной власти не имеют никакой юрисдикции в делах церковных». [Пути, 1991,203].

Святитель Филарет при всем почтении к власти умел защищать Церковь от внешних влияний. Как отмечает Флоровский, «по-видимому, по настоянию именно Филарета пришлось отказаться от мысли назначить Цесаревича, будущего Александра II, к присутствованию в Синод, подобно тому, как был он введен в Сенат и другие высшие государственные инстанции. Филарет удивительно неделикатно напоминал о внутренней независимости Церкви. <...>» [Пути, 1991,202-203]. К примеру, с обер-прокурором Святейшего Синода, генерал-лейтенантом и во многом светским человеком графом Н.А. Протасовым (1798-1855), митрополиту Филарету нередко приходилось вступать в серьезные разногласия, чтобы отстоять Церковь от влияния мирского духа. К примеру, «...Протасов предлагал во всем школьном строе семинарий усилить «характер общенародности», придать всему преподаванию «направление, сообразнейшее с нуждами сельских прихожан». Предложения Протасова встретили очень решительное противодействие в «Комиссии духовных училищ». Филарет представил опровержение их по пунктам и поставил вопрос, насколько согласимы эти предположения “с духом церковных правил”. Только в летнее время, в отсутствие Филарета Московского и Филарета Киевского, Протасову удалось провести через Комиссию предложение о некоторых изменениях в учебных планах и программах. <...>» [Пути, 1991, 206]. Как пишет отец Георгий: «Протасов мог добиться удаления Филарета Московского из Санкт-Петербурга и его фактического отстранения от Синодских дел. Но как характерно, что тем не менее он был принужден по всем существенным и важным вопросам спрашивать отзыв и мнение Филарета и посылать ему на просмотр большинство своих проектов и предположений. И Филарет сохранил достаточно влияния, чтобы своим несогласием останавливать слишком ретивые начинания обер-прокурора. <...>» [Пути, 1991, 228-229].

Святитель умел «зреть в корень» и видеть реальное состояние Церкви и общества. При многих разговорах о том, что в России нужно провести церковный собор, наподобие Стоглавого или других соборов, святитель считал при тех сложившихся обстоятельствах проведение такого собора едва ли возможным: «Филарет не был уверен, что Русская Церковь готова к собору. Он очень сурово оценивал создавшееся положение. Как с сожалением заметил святитель Филарет в письме к епископу Иннокентию (Попову-Вениаминову): «Несчастье нашего времени то, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленное не одним уже веком, едва ли не превышает силы и средства исправления» [Фирсов, 2021,121].

Для понимания настроения того времени особенно интересен случай со статьей общественного деятеля и публициста Н. П. Гилярова-Платонова «О первоначальном народном образовании», которая произвела в российском обществе большой резонанс. Святитель Филарет после внимательного прочтения одобрил к напечатанию эту статью в академическом журнале (в «Прибавлениях» 1862-

го года). В своей публикации автор раскритиковал государственную политику в отношении Церкви. Русское духовенство тогда в большей степени было отстранено от реального влияния на общественную жизнь. «Православное духовенство есть сословие, намеренно униженное, на которое само государство смотрит с презрением...», так писал Гиляров-Платонов. Спрошенный по этому поводу Филарет признал, что статья составлена слишком резко и неосторожно. Но он подчеркивал при этом что для такого увлечения резкими словами у автора были достаточные поводы. И с большой откровенностью Филарет перечисляет ряд случаев, которые могут подать повод говорить о «презрении» и «унижении». Эти оговорки только усиливают первоначальную резкость самой статьи <...>. Не удивительно, что эта статья вызвала раздражение в высоких кругах <...> Развитие дальнейших событий подтвердило опасения митрополита Филарета. Преобразовательная инициатива сверху и в либеральных формах оказывалась для Церкви опасной. <...>» [Пути, 1991, 334-335].

Флоровский верно отметил, что святитель Филарет (Дроздов) был против формальных методов в просвещении, так как считал, что они имеют поверхностное воздействие на самого человека и приносят больше вреда, чем пользы. Гораздо более надежным митрополит считал творческую работу с людьми, основанную на свободном волеизъявлении и понимании. «Филарет не верил в пользу и надежность суровых запретительных мер, не торопился вязать и осуждать. От заблуждения он всегда отличал человека заблуждающегося, и с доброжелательством относился он ко всякому искреннему движению человеческой души. <...> Прежде всего нужно наставить, вразумить, – о такой положительной и творческой борьбе с заблуждениями прежде всего и думал Филарет, и воздерживался от нетерпеливых споров. <...>» [Пути, 1991, 172]. «Победы Филарет ожидал, во всяком случае, только от прямого и творческого действия, не от запретов, – и от церковного пробуждения, не от государственной опеки. Выбор людей он считал важнее внешних преобразований. <...>» [Пути, 1991, 334-335]. Флоровский в противовес историку С. М. Соловьёву, не любившему святителя и обвинявшего митрополита в сухости и черствости, писал следующее: «То правда, что ум Филарета был пылким и горячим, и эта бессонная дума положила резкую печать на его сухом лице. Но то напраслина и прямая неправда, что холодно было у Филарета сердце. Чуткое и впечатлительное, горело и оно. И горело оно в жуткой тревоге. Эту скорбь и тревогу, эту потаенную боль только от близорукого наблюдателя смогут заслонить видимые удачи и оказательства чести. Напряженным и мужественным молчанием Филарет едва покрывал и смирял свое беспокойство о происходившем в России. “Кажется, уже и мы живем в предместиях Вавилона, если не в нем самом”, сказал он однажды. <...>» [Пути, 1991, 184]. В «Путьях...» точно было подмечено, что «Филарет не любил легких и благополучных путей, ибо не верил, что легкие пути могут вести к правде, – узкий путь вряд ли может оказаться легким...Филарет же, вообще говоря, предпочитал малые дела широким планам и громким словам. И это вовсе не от чрезмерной осторожности

или от недостаточного мужества. “Боюсь на земле радости, которая думает, что ей нечего бояться”. <...> [Пути, 1991, 184]. «Любимый оборот Филарета – «богословие рассуждает», – и эта заповедь «рассуждения» дана не немногим, но всем ...» [Пути, 1991, 172]. Таким образом, по мнению Флоровского, святитель Филарет заложил основу даже не школы, а целого духовного движения – «сердечного богословия», в основу которого был положен святоотеческий дух взаимного братолюбия, смиренного постижения истины в трезвении ума и очищении сердца.

Другая яркая личность XIX века, по мнению Флоровского, – это преподобный Макарий (Глухарев) (1792-1847), апостол Алтая. Он основал Алтайскую миссию. В его бытность начальником миссии было крещено 675 взрослых алтайцев и более тысячи детей. Занимался не только христианским просвещением, но и образованием местного населения. Его миссия помогала людям материально, оказывала лечебную и другую помощь. Вот как свидетельствовал о преподобном Макарии Флоровский: «Среди окончивших Санкт-Петербургскую академию в эти ранние годы самым вдохновенным выразителем и проповедником новых настроений был Макарий Глухарев, один из самых замечательных людей той эпохи. В академии Глухарев был под всецелым влиянием Филарета, – отдал свою волю ректору Филарету, ничего не делал и не начинал без его совета и благословения, и почти ежедневно исповедовал ему свои помыслы». Эта духовная связь между наставником и учеником осталась навсегда» [Пути, 1991, 187]. «Миссия была для Макария подлинным апостольским подвигом. Он вложил в него весь свой пыл, все напряжение души своей...Свои общие мысли о миссионерском деле Макарий изложил в особой записке: «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» (1839). <...> Своих сотрудников Макарий хотел познакомить с системой Ланкастерских школ, с основами медицинского ухода, с правилами сельского хозяйства. Созерцательная мечтательность не убивала в Макарии жизненной трезвости. <...>» [Пути, 1991, 188-189]. Изучая миссионерскую деятельность в Российской империи, отец Георгий отмечает, что «История Алтайской миссии при Макарии, это один из самых героических и святых эпизодов в нашей истории. <...>» [Пути, 1991, 189].

Именно в миссии на Алтае у преподобного возникла идея перевода Библии на русский язык, что, по сути, есть дело миссионерское. «Среди апостольских трудов у Макария родилась новая мысль, охватившая его со всей исключительностью страсти. Это был план библейского перевода...Уже в 1834-м году Макарий через митр. Филарета представил в Синод записку “О потребности для российской церкви предложения всей Библии с оригинальных текстов на современный русский язык”. Филарет скрыл это письмо, чтобы укрыть «романтического миссионера» от гнева и кары высших властей, считавших благовременным переводить Писание на языки полудиких и вовсе диких инородцев, но никак не на русский. <...>» [Пути, 1991, 189].

Святитель Филарет (Дроздов) неоднократно предупреждал его об опасности таких инициатив в те времена, но преподобный Макарий писал одно письмо

за другим, где обосновывал пользу перевода Библии на русский язык. «Доводов Макарий не слушал и не понимал. В 1837-м году он представил в Комиссию духовных училищ начало своего перевода, книгу Иова, и вместе с тем письмо на Высочайшее имя. Дело движения опять не получило. В 1839 г. Макарий представил перевод книги Исаии и новое письмо на Высочайшее имя...На этот раз Макарий от доводов и убеждений переходит к угрозам и гневным пророчествам. <...> Макарий огорчился, “что русские равнодушно остаются без полной российской Библии, между тем как имеют полный Алкоран на российском наречии” [Пути, 1991, 189].

Сохранилось представление в Святейший Синод преподобного Макария от 26 декабря 1840 года, где он предрекает скорби за нерадение о Слове Божием на родном наречии: «...мы успокоились, мы вздремали на лаврах... и погрузились в сон, и наши юноши в бреду усыпления и беспечности. <...> И вдруг Он дунул, и море побежало на сушу, и волны гнева Его покрыли стогны твои, размыли дома твои, дошли до выи твоей, поглотили многих сыновей и дочерей твоих. Потом Он дунул и на царя, и царь увял в крепости сил своих, как увядает прекрасный цвет. <...> Но вот Он дунул еще на согрешивший народ, и многие легли мертвыми трупами пред новым царем, и с кровью народа соединились горькие слезы царя. <...> Как только враг прикоснулся к святыне Твоей, к честным мощам Твоих угодников, нетленным останкам рабов Твоих, так вдруг и казнь умоисступления и ослепления постигла его, а за нею последовали и все другие удары, сокрушившие наконец колоссальную силу и славу его. <...> Тогда народ вспомнил сии слова Его: «Не прикасайтесь помазанных Моим и пророкам Моим не делайте зла» (Пс. 104:15). О Господи! Не прикоснулись ли мы небрежною холодностию помазанным Твоим во святых писаниях их, которых не восхотели принять на российском языке своем? Не сделана ли нами обида (2 Пар.26:16) и святым пророкам Твоим, которых пророчества мы отказались читать и слушать на живом своем наречии? <...>» [Пивоваров, 2012, 413-414].

Как отмечает Флоровский: «На этот раз ответ был дан. Синод указом изъяснил Макарию, как горделиво и притязательно ставит он себя “непризванным истолкователем судеб Божиих”, и дерзко “преступает пределы своего звания и своих обязанностей”. Потому его определено было подвергнуть «молитвенной епитимии» при доме епископа Томского. Филарет Черниговский так говорит об этой епитимии. “Его заставили служить каждый день литургию, в продолжении шести недель, но это принял он за милость Божию и был очень доволен епитимиею”. Вероятно, он недоумевал, почему каждодневное служение литургии в Петербурге считают наказанием для священника...» [Пути, 1991, 190]. «Макарий был истинный слуга Христа Бога», писал о нем после его смерти, в 1847-м году, Филарет Московский. И, конечно, примечательно, что он во время нескорбное предрекал скорби за небрежение о распространении Слова Божия; и скорби потом пришли...» [Пути, 1991, 191].

Достойное место в истории русского богословия Флоровский отводит святителю Феофану Затворнику. Вот как говорил отец Георгий о Вышенском святителе:

«Он был неоспоримым учителем и мастером православной духовности и благочестия в России прошлого века. <...>» [Письма, 2019, 37].

Жизненный путь святителя Феофана Затворника описан Флоровским так: «Верным и типическим продолжателем отеческой традиции в аскетике и в богословии был Феофан Говоров (1815–1894), одно время епископ Тамбовский, позже Владимирский. Правящим архиереем он пробыл недолго, и затем жил на покое в Вышенской пустыне, Тамбовской епархии, почти двадцать восемь полных лет... Но при этом он не прерывает письменного общения с миром, продолжает свой пастырский и миссионерский подвиг как писатель. Его личная переписка была тоже очень обширной. Для очень многих он стал заочным духовником. Значения внешнего затвора Феофан не преувеличивал. Напротив, и другим советовал не топиться с затвором. “Когда молитва твоя до того укрепится, что все будет держать тебя в сердце пред Богом, тогда у тебя и без затвора будет затвор...”» [Пути, 1991, 395].

Отец Георгий обращает внимание, что именно в затворе святитель Феофан достаточно много преуспел в творчестве и это был самый плодотворный период в его жизни. «Литературная деятельность Феофана развивается особенно в годы затвора. Он сразу же намечает целую систему работ. Во-первых, он принимается за толкование Нового Завета. Во-вторых, он решает перевести по-русски «Добротолубие». Этой работы хватило на двадцать лет... Феофан успел истолковать только послания апостола Павла (без послания к Евреям). Евангелие, думал он, нужно не столько толковать, сколько размышлять над ним; так составила его «Евангельская история о Боге Слове». Феофан всегда опирается на святоотеческие толкования, всего больше на Златоуста, Феодорита. Но он очень охотно пользовался и новыми западными комментариями, запасал себе книги и «самых крутоголовых», но особенно любил комментарии английские. В его библиотеке было много иностранных книг, в частности, собрания Миня, и не только его «Патрология», но и другие его серии, словари, проповедники, курс богословия. <...> Толкования Феофана были его вкладом в русское библейское дело, были важным дополнением к русскому переводу Нового Завета. <...>» [Пути, 1991, 396-397]. Флоровский обращает внимание, что святитель Феофан Затворник тревожно и с большим волнением высказывался о будущем России: «Из своего затвора Феофан очень внимательно и беспокожно следил за внешней жизнью Церкви. Его очень смущало молчание и какое-то бездействие духовных властей. Он боялся: “того и гляди, что вера испарится”, и в обществе, и в народе; “попы всюду спят”. “Через поколение, много через два иссякнет наше православие”. И он недоумевал, почему другие не тревожатся и не смущаются вместе с ним. “Следовало бы завести целое общество апологетов, – и писать, и писать...”» [Пути, 1991, 397-398]. Отец Георгий подмечает, что Вышенский подвижник скептически относился к миссионерским церковным структурам и верил только в живой и личный порыв миссионеров: «В действительность официальных миссий и даже миссионерских обществ он совсем не верил. Он мечтал о подлинном апостольском хождении в народ. “Поджигатели должны сами гореть. Горя, ходить

повсюду, – и в устной беседе зажигать сердца...”» [Пути, 1991, 397-398]. Святитель Феофан Затворник считал нужным и своевременным делом правку богослужебных книг: «Особенно настаивал Феофан на пересмотре и даже переработке богослужебных книг. О непонятности и ошибках принятого перевода он не раз говорит очень резко: “Иные службы у нас такие, что ничего не разберешь...всего лучше было бы предпринять заново полный перевод всего круга”...и надо бы приступить к работе сегодня-завтра. Празднование 900-летия Крещения Руси в 1887-м году казалось ему подходящим и достаточным поводом. “Новый перевод книг богослужебных неотложно необходим”. И ничего не было сделано. Конечно, в Синоде было некогда об этом думать... Между тем, именно от неисправности богослужения растет сектантство. Феофан идет и дальше. “Книги богослужебные по своему назначению должны быть изменяемы... У греков ведь идет постоянное поновление Богослужебных книг.. Я сличаю октоих... Очень, очень много у греков новенького. <...>» [Пути, 1991, 398]. Флоровский подчеркивает неформальный, живой подход святителя Феофана, и особенно это хорошо заметно по его письмам: «...творческая свобода постоянно сказывается в отдельных советах Феофана: “Настоящего иночества вам хочется? Но где же вы его найдете? Оно скрыто и невидимо: видимы только всякие послабления. Иной раз приходит на мысль, что лучше не видеть монахов, а уединившись жить строго по примеру древних иноков”. Ведь и старец Паисий не нашел настоящего руководителя. Лучше жить общим советом, вдвоем или втроем, и искать руководства в книгах, в Слове Божиим и у отцов святых. Важно только одно: стяжать духовную жизнь» [Пути, 1991, 398].

Весь богословский лейтмотив Вышенского Затворника, по мнению отца Георгия, состоит в мистическом молитвенном подвиге христианина: «Тема Феофана всегда о душе, стоящей перед Богом, в сокрушении, и в покаянии, или в молитве. “Вся надежда тогда Спаситель, а отсюда непрестанное: Господи помилуй...Христианин восходит к Богу, через раскаяние и покаяние, и живет в Нем, и в изумлении погружается в Его непостижимой беспредельности, и пребывает в Божественном порядке», благоговейно чтит и созерцает этот Божественный порядок бытия и жизни. <...>» [Пути, 1991, 399]. Подводя итоги творчества святителя Феофана Затворника, Флоровский пишет, что «Феофан не строил системы, ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути. И в этом его несравненное историческое значение. Он продолжил и dokonчил подвиг старца Паисия. Он осуществил русское Добролюбие и сумел свое живое мировоззрение построить вполне в отеческом стиле и духе» [Пути, 1991, 400].

В отношении святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807-1867) мнение Флоровского неоднозначно. В чем-то он хвалит и отмечает его положительную роль в истории русской духовности, а где-то критикует. Отец Георгий признает, что святитель Игнатий был настоящим подвижником, и высоко отмечает его аскетическое учение о духовном трезвении: «Это был очень строгий ревнитель аскетической

традиции. Он тоже примыкает к традиции старца Паисия, через учеников известного о. Леонида, впоследствии Оптинского старца. «Аскетические опыты» епископа Игнатия написаны с большим вдохновением и очень выразительно. Начертывается идеал духовной трезвости, с особенным предостережением против мечтательности. Но аскетическое приготовление, смирение и самоотречение, не заслоняет таинственной цели всего пути: стяжание мира Христова, встреча с небесным Странником и Гостем ищущих душ. <...>» [Пути, 1991, 393]. Также Флоровский упоминает, что святитель активно боролся с нездоровыми мистическими увлечениями той эпохи: «У Игнатия всегда чувствуется противоборство с мистическими влияниями Александровской эпохи, которые были сильны и в его время. Для него это была прелестная и мнимая духовность, не трезвая, отравленная гордыней, слишком торопливая, и он не одобрял вовсе чтения инославных мистических книг...» [Пути, 1991, 393]. Однако по мнению отца Георгия, у святителя есть некая жесткость и скепсис в отношении образования: «“Ученость – светильник ветхого человека”». И он приходит почти что к агностицизму. Есть всегда оттенок какого-то разочарования, почти надрыва, в его словах об отречении. Станным образом, в его личном облике нетрудно найти черты все той же Александровской эпохи» [Пути, 1991, 393]. Когда святитель Игнатий был еще настоятелем Сергиевской пустыни, то в 1840 году, в беседе с У. Пальмером, англиканским богословом и священником, с большой откровенностью поведал ему о духовном кризисе русского духовенства: «Наше духовенство чрезвычайно легко поддается новым и странным мнениям, читает книги неправославных и даже неверующих сочинителей, лютеран и других. Духовная академия заражена новшественными началами и даже «Христианское Чтение» заражено ими, хотя в нем и печатаются многие переводы из древних отцов. Россия, пожалуй, находится недалеко от взрыва в ней еретического либерализма. У нас есть хорошая внешность: мы сохранили все обряды и символ первобытной Церкви; но все это мертвое тело, в нем мало жизни. Белое духовенство насильно сдерживается в лицемерном православии только боязнью народа. <...>» [Пути, 1991, 394].

Флоровский с определенной критикой отнесся к учению святителя Игнатия о воскресении тела: «Не менее характерно и то, что у Игнатия учение о воскресении тела остается недосказанным. То верно, что он во всей природе видел какое-то тайное знамение или символ «воскресения мертвых». Но всё его известное «Слово о смерти» (1863 года) построено так, как если бы не было воскресения. Развоплощение души изображается почти в платонических чертах. Смерть есть высвобождение души из уз грубой телесности. Если припомнить, что для Игнатия уже сама душа тонко вещественна по природе, то воскресение оказывается невозможным и ненужным, разве в виде нового огрубления жизни. <...>» [Пути, 1991, 395].

Далее следует отметить, что Флоровский высоко отмечал роль Оптинского духовного возрождения в деле просвещения. Оптинское старчество во многом отвечало духовным запросам русского общества. «С начала прошлого столетия вновь оживает в России созерцательное монашество, всего больше под влиянием

учеников великого старца Паисия, расселяющихся теперь по различным русским обителям и скитам. Восстанавливается умное делание и старчество. И это отвечало какой-то глубокой потребности. Искание духовной жизни захватывает очень многих, и в самых разных социальных пластах русского общества и народа, <...> «Русский инок» в синтезе Достоевского появляется не случайно. И не случайно в Оптиной пустыни перекрещиваются пути Гоголя и старших славянофилов, К. Леонтьева, Достоевского, Влад. Соловьева и Страхова, и даже Льва Толстого, приходившего сюда в час немой предсмертной тоски и непонятого томления. <...>» [Пути, 1991, 392].

Отец Георгий точно подмечает, что оптинские отцы соединили в себе святость жизни и ученость. Именно в Оптиной пустыне родилась идея перевода и издания святых отцов Церкви на русском языке. «Всего важнее было творческое восстановление перерванной когда-то византийской созерцательной и аскетической традиции. Это вскоре сказалось и в литературе. В сороковых годах в «Оптиной Пустыни» было предпринято издание святоотеческих переводов старца Паисия и его учеников, все еще остававшихся в рукописи, хотя и достаточно распространенных в самодельных списках. Инициатива издания принадлежала оптинскому старцу о. Макарию (1788–1860) и И. В. Киреевскому. <...> Очень сочувственно отнесся и Филарет Московский, хотя его впоследствии несколько смущало: “Уж не слишком ли много вдруг Оптиницы хотят издавать”. Оптинское издательство было неким повторением дела самого старца Паисия, собравшего вокруг себя переводческий кружок. И в короткий срок в русский читательский обиход был введен ряд образцовых книг для духовного чтения и размышлений. Духовный спрос на эти книги уже существовал. <...>» [Пути, 1991, 392-393].

С благоговением в «Пути русского богословия» отобразил отец Георгий образ преподобного Серафима Саровского (1759–1833): «Были и тайные посещения Духа. Во всяком случае, начало прошлого века в судьбах русской Церкви отмечено и ознаменовано каким-то внутренним и таинственным сдвигом. Об этом свидетельствует пророческий образ преподобного Серафима Саровского, его подвиг, его радость, его учение. Образ вновь явленной святости оставался долго неразгаданными. В этом образе так дивно смыкаются подвиг и радость, тягота молитвенной брани и райская уже светлость, предображение уже нездешнего света. Старец немощный и притрудный, «убогий Серафим» с неожиданным дерзновением свидетельствует о тайнах Духа» [Пути, 1991, 391]. Флоровский обращает внимание, что Саровский подвижник больше являл святость и подлинное богословие самой жизнью, чем учением: «Он был именно свидетелем, скорее, чем учителем. И еще больше: его образ и вся его жизнь есть уже явление Духа. <...> Преподобный Серафим еще более напоминает древних тайновидцев, преподобного Симеона больше других, с его дерзновенным призывом искать даров Духа. Преподобный Серафим был начитан в отцах. <...>» [Пути, 1991, 391]. Святость преподобного Серафима, как это ни странно для православной страны, была новым явлением: «В его опыте обновляется

исконная традиция взыскания Духа. Святость преподобного Серафима сразу и древняя и новая. “Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего”. <...> Под елеем, которого не достало у юродивых дев Евангельской притчи, преподобный Серафим разумел не добрые дела, но именно благодать Всесвятого Духа. <...>» [Пути, 1991, 391].

Флоровский подчеркивает, что подвиг преподобного Серафима можно противопоставить сухому формальному нравоучительству: «Так со властью противопоставляется морализму – духовность. Смысл и исполнение христианской жизни в том, что Дух вселяется в душе человеческой, и претворяет ее «в храм Божества, в пресветлый чертог вечного радования». Все это почти, что слова преподобного Симеона, ибо опыт все тот же...Дух подается, но и взыскуется. Требуется подвиг, стяжание. И подаваемая благодать открывается в некоем неизреченном свете (срв. Описание Мотовилова в его известной записке о преподобном Серафиме). <...> Преподобный Серафим внутренне принадлежит византийской традиции. И в нем она вновь становится вполне живой...» [Пути, 1991, 392]. Таким образом, преподобный Серафим Саровский пробудил и оживил любовь русского человека к святости, явив собой образ святого подвижника.

О праведном протоиерее Иоанне Кронштадтском (1829–1908) отец Георгий Флоровский пишет немного, но точно определяет его как подлинного богослова. Заслуга святого в том, что он показал забытый путь богопознания в духе древних святых Отцов. «...Его значение для русского богословия еще до сих пор вполне не опознано. Сложилась даже привычка видеть в о. Иоанне Кронштадтском только практического пастыря, благотворителя и молитвенника. И редко кто читает его замечательный дневник “Моя жизнь во Христе”, как богословскую книгу. Конечно, в ней нет богословской системы, но есть богословский опыт и о нем свидетельство. Это дневник созерцателя, а не моралиста. И молитва не лирика, не только устремление души, но именно ее встреча с Богом, веяние Духа, духовная реальность... С дерзновением и властью о. Иоанн свидетельствует о тайне Церкви, как единого тела, и том, как она жива и действительна во Святейшей Евхаристии. “Мы одно тело Любви... Тверди все – одно. Мы, говори: одно...” У о. Иоанна вновь открывается “забытый путь опытного богопознания...”. Это возвращение к духу святых отцов...И возвращение не в исторической симпатии только, и не в подражании, но в обновлении или возрождении самого святоотеческого духа» [Пути, 1991, 400].

Если подытоживать наше краткое исследование о примерах русской святости в «Путиях русского богословия» в XIX веке, то можно сделать такие выводы. Среди критики, а порой и жесткой, немалого количества исторических церковных и светских деятелей заметно выделяются отцом Георгием положительные образы русских святых. Главным их качеством было явление святости. Для Флоровского совершенно невозможно заниматься богословием или церковной деятельностью в отрыве от реальной духовной жизни. В противном случае это приносит только вред и разрушение самого церковного организма. Интеллектуальная богословская

деятельность непременно должна сочетаться с духовной жизнью. Ещё очень важные добродетели, особо выделяемые в «Путиях русского богословия», – это трезвение ума и очищение сердца. Недоверие своим помыслам и сверение своего образа мыслей со святоотеческим духом – главное, чему должен учиться богослов, да и вообще всякий христианин. Можно определено сказать, что для о. Георгия Флоровского русские святые являлись своего рода показателем духовного состояния русского общества, живыми ручейками, благодаря которым духовная жизнь не совсем угасала и продолжала жить.

Важно, что протоиерей Георгий Флоровский сам жил в святоотеческом контексте. К примеру, когда Флоровский стал деканом (ректором) Свято-Владимирской духовной семинарии, показательны его слова, в которых он изложил основную цель духовной школы в духе отцов Церкви: «Нам недостаточно одной только профессиональной школы для обучения нескольких священнослужителей, которые умели бы только служить службы и исполнять требы. Нам недостаточно только одних ремесленников – нам нужны мастера. Нам требуются не те, кто способны на одну лишь рутину, нам нужны пророки. Это не поза. <...> Нам требуется школа пророков, которые обладали бы духовной и интеллектуальной силой. Нам нужно создать группу людей, которые могли бы и желали бы пойти в мир, для того чтобы принести истинное знание, истинное понимание, горячую уверенность и способность убеждения» [Письма, 2019, 37]. Неслучайно, что в XIX веке, времени «распутицы» в российском обществе, Флоровский так положительно отзывался о подвиге русских святых. Ведь именно они явили своей жизнью непрерывающийся древнейший путь святости, уходящий своими корнями не только в Древнюю Русь, но и в Византию.

В заключение будет интересным привести следующие слова протоиерея Георгия Флоровского, которые во многом являются лейтмотивом «Путей русского богословия»: «Будущее есть не только нечто взыскуемое и чаемое, но и нечто творимое. <...> неожиданным образом, именно в послушании есть творческая сила, есть рождающая мощь. Своеволие же есть начало расточающее... Молитвенное воцерковление, – ...возвращение к отцам, свободная встреча с Западом, – из таких и подобных мотивов и элементов слагается творческий постулат русского богословия в обстановке современности. <...> Ошибки и неудачи прошлого не должны смущать. Исторический путь еще не пройден, история Церкви еще не кончилась. Не замкнулся еще и русский путь. Путь открыт, хотя и труден. Суровый исторический приговор должен перерождаться в творческий призыв, несделанное совершить. «И многими скорбями подобает в Царствие Божие внити». Православие есть не только предание, но и задача, – нет, не искомое, но данное, но сразу и заданное, живая закваска, растущее семя, наш долг и призвание. <...>» [Пути, 1991, 518].

Источники и литература

Блейн (1995) – *Блейн. Э.* Георгий Флоровский – священнослужитель, богослов, философ. М.: «Прогресс» – «Культура», 1995. 416 с.

Лосский (1991) – *Лосский Н.О.* История русской философии. М. 1991. 480 с.

Мейендорф (1991) – *Мейендорф Иоанн, прот.* Предисловие. Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Вильнюс. 1991. 602 с.

О России (1990) – О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. Наука. 1990. 528 с.

Ортодоксия – *Бердяев Н.А.* Ортодоксия и человечность. (Прот. Георгий Флоровский. «Пути русского богословия».) // Библиотека «Вехи». [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа: http://www.vehi.net/berdyayev/florovsky.html#_ftn1 - Дата доступа: 14.03.2023

Пивоваров (2012) – *Пивоваров Борис, прот.* Преподобный Макарий Алтайский и составленный им «Алфавит Библии». Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского. Новосибирск. 2012. 448 с.

Письма (2021) – Письма к брату Антонию. Протоиерей Георгий Флоровский / Сост. Лилианна Киейзик. М. ПСТГУ.2021. 216 с.

Письма (2019) – Письма 1947-1955 годов. Протоиерей Александр Шмеман. Протоиерей Георгий Флоровский. / Сост. и автор предисловия Павел Гаврилюк. М. ПСТГУ. 2019. 448 с.

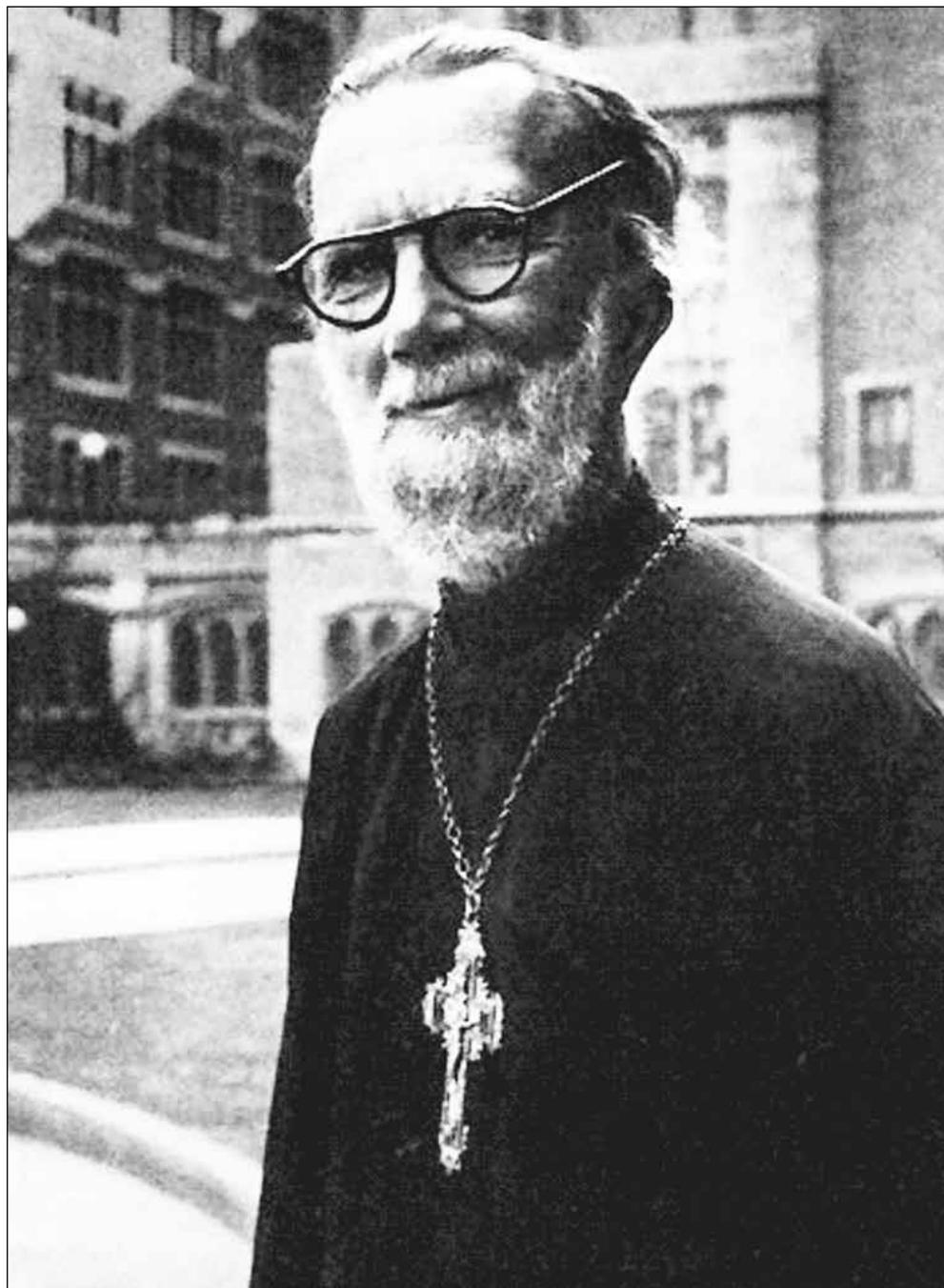
Пути (1991) – Пути русского богословия. Протоиерей Георгий Флоровский. Вильнюс. 1991. 602 с.

П.Э. (2013) – *Бычков С.П.* Каргашев. // Православная Энциклопедия. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т.31. М. 2013. с. 373-377

Тесля (2020) – *Тесля А.А.* А. И. Герцен в истолкованиях Г. В. Флоровского и концепция истории русской философии в «Пути русского богословия» // Журнал высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. - 2020 – Т.IV, № 2. – Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/a-i-gertsen-v-istolkovaniyah-g-v-florovskogo-i-kontseptsiya-istorii-russkoy-filosofii-v-putyah-russkogo-bogosloviya%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/a-i-gertsen-v-istolkovaniyah-g-v-florovskogo-i-kontseptsiya-istorii-russkoy-filosofii-v-putyah-russkogo-bogosloviya%20(1).pdf) - Дата доступа: 10.03.2023

Фирсов (2021) – *Фирсов С.Л.* «Якорь спасения». Православная Церковь и Российское государство в эпоху императора Николая I. Санкт-Петербург. СПбДА. 2021.464 с.

Черняев (2010) – *Черняев А.В.* Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.2010. 200 с.

Протоиерей Георгий Флоровский

Прахт Д.В.

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О МОЛИТВЕ

*Прахт Денис Викторович,
кандидат богословия,
заведующий церковно-
практической кафедрой
Тобольской духовной
семинарии*

Молитва является началом духовной жизни христианина. Она должна всегда сопутствовать христианину. Дух человека по природе своей всегда устремляется к Богу как наделенный от Него даром любви. Чтобы этому дару не дать угаснуть, в орудие человеку дана молитва. Святитель Феофан замечает: «Молитва – дыхание духа» [Феофан, 2007, 340]. Она необходима христианину как воздух.

«Предстояние на молитве перед иконой и поклоны» [Феофан, 2007, 4, 340], по мысли святителя Феофана, не есть еще молитва. Но это является ее неотъемлемой частью. «Молитва – это возникновение в сердце нашем благоговейных чувств к Богу. Ощущение благодарности Богу, чувства умиления, покаяния» [Феофан, 2007, 340]. Забота христианина заключается в том, чтобы это присутствовало в нем, чтобы его предстояние Богу можно было в действительности назвать молитвой.

Одним из простейших способов ощутить силу молитвы святитель Феофан считал прочтение молитв, составленных святыми отцами, так как «в них движется великая сила» [Феофан, 2007, 341]. В этом он видел не только способ научения: как должно молиться Богу, какие слова произносить, но, главным образом, святитель находил здесь некий духовный закон, действующий созидательно на человека.

Приготовляться к молитве святитель Феофан учил в полной тишине, не переходя от житейских хлопот сразу, но утихомирив внутренние чувства свои, наперед поразмышлять о том, к какому важному делу мы приступаем, отдать ему должную цену. «Должно поразмышлять о том, к Кому мы собираемся приступать, возбудить в сердце духовные чувства. И наоборот, когда мы закончили исполнять свое молитвенное правило, дабы лучшим образом сохранить приобретенное, должно выделить некоторое время на размышление о том, что мы приобрели и о том, что нужно, чтобы это сохранить» [Феофан, 2007, 341]. По мысли Преосвященнейшего, это одно из качеств, в которых себя проявляет молитва, то есть нежелание заниматься житейским в ущерб духовному. Так некогда, показав несравненное превосходство молитвы над заботами житейскими, которые часто кажутся безотлагательными, Господь сказал: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:41).

Святитель Феофан говорит, что «богомыслие, то есть благое размышление о бесконечных свойствах непостижимого Бога, о Божием домостроительстве» [Феофан, 2007, 344], производят в христианине святые чувства, способствуют молитвенному настрою.

Святитель Феофан учит, что христианин не должен довольствоваться одним исполнением молитвенных правил. «Со временем, когда человек достаточным образом напоится благодатными словами молитв, которые были составлены святыми, начинает приходиться свой личный молитвенный опыт, опыт богообщения. И то, что в результате этого опыта было приобретено, должно изливаться, то есть приучать себя произносить те слова, которые лежат на душе» [Феофан, 2009, 124]. Таким образом приобретая более глубокий опыт и устанавливая более тесную связь с Богом.

Святитель Феофан выделял основную причину, по которой от человека отходит желание молиться, – поспешность. «По часам следите, сколько времени пройдет, если не станете спешить...и увидите, что несколько минут. А ущерб от поспешности какой!» [Феофан, 2007, 344]. От торопливости в молитве человек теряет ее ощущение, не доводя произносимых слов до ума и сердца. От этого она делается безжизненной, формальной. Получается, что человек занимается лишь утомлением собственного тела. Не ощущая для себя пользы, не ощущая молитвенной сладости, которая может быть лишь при внимательном чтении, человек начинает испытывать охлаждение к ней, вследствие чего появляется нерадение к молитве и оставление оной.

Святитель Феофан (Затворник) говорит: «... молитва одна не бывает в совершенстве, а вместе со всеми добродетелями. По мере усовершеннения добродетелей совершенствуется и молитва» [Феофан, 2007, 351]. По учению святых отцов, этот духовный закон работает и в обратную сторону. И так происходит не только с ней, но и с иными добродетелями. Например, память смертная не терпит пребывания в человеке, когда жительство не соответствует тому, к чему мысль о внезапном исходе призывает. Когда же человек начнет подвизаться таким образом, тогда

память смертная вместе с жительством, сплетая из себя единый союз, начинают произращать из себя другие добродетели, сильнеешим образом привлекая в душу Божественную благодать. Так, преподобный Исаак Сирий говорит: «Любовь есть плод молитвы» [Исаак Сирий]. Если глава всех добродетелей здесь названа плодом, то со справедливостью можно сказать, что и от совершенствования в молитве совершенствуются и другие добродетели. Такую же тесную связь имеет молитва и со смертной памятью, одна другую развивая или ослабляя по мере упражнения в каждой из добродетелей.

Святитель Феофан (Затворник) говорит: «Позыв - обратиться к Богу бывает иногда без определенной потребности, а по одной жажде Бога» [Феофан, 2007, 352]. Когда такая жажда появится у человека, то за каким бы делом она его ни застала, лежит ли он или работой какой занимается, по мысли святого архипастыря, должно непременно образом обратиться умом к Богу. И чем чаще человек так будет поступать, тем скорее привьет навык к молитве.

Преподобный Ефрем Сирий пишет: «... всякое прошение, которое не бывает исполнено, несомненно вредно, а то прошение, которое услышано, полезно» [Симфония, 2008, 287]. Так, святитель Феофан говорит, что человек никогда не остается не услышанным. Господь, не исполняя нашу просьбу, которая заключается в благе, как мы думаем, для нас, подает нам истинное благо. Неисполнение вредного для нас прошения и есть дарование блага. Но часто также бывает, что человек не получает просимого по недостатку веры в то, что просимое получит. Так и Господь говорит: «... все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк.11:24). Также и святой апостол Иаков пишет: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеиваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак.1:5).

Святитель Феофан говорит, что молитва требует особого подвига. И лучшим средством в этом обучении является молитва Иисусова и та духовная сладость, которая даруется мужественно претерпевающему в сем обучении, поддерживает христианина на этом пути. Главным предназначением этой молитвы является непрестанное памятование о Боге.

Святитель Феофан имел свой молитвенный опыт, а потому и свое понимание молитвы и того, как должно ее проходить. Не всегда он был согласен с опытом других святых отцов. Так, например, его современник святитель Игнатий (Брянчанинов) предостерегал православных христиан при обучении сердечной молитве сводить самостоятельно ум из головы в сердце. Он считал, что Господь в нужное время Сам подаст ее труждающемуся, если тот будет соблюдать себя в неотступном внимании, при этом сохраняя всегдашнее благоговение. Душой же молитвы он называл покаяние. Иначе же считал святитель Феофан. Он учил, что молитву сердечную надо проходить сразу, с самого новоначала. Так, святитель Феофан

(Затворник) пишет: «Для того, чтобы ум держался на одном ... надобно свести его вниманием в сердце, ибо, оставаясь в голове, где происходит толкотня мыслей, он не успеет сосредоточиться» [Феофан, 2007, 367–368]. Преосвященнейший также говорит, что постоянное держание ума в голове не только молитве препятствует, но и от долгого напряжения способно вызывать головные боли. Но не все святые отцы скоро обучали своих духовных чад сердечной молитве. Некоторые все же разделяли мнение святителя Игнатия (Брянчанинова). Но такие разделения не должны быть поводом к смущению.

Святитель Феофан также учил, что если при сердечной молитве человек начинает испытывать духовную сладость, которая не была следствием святых чувств к Богу, например, таких как покаяние, благоговение, упование и другие, то такую молитву должно пресекать. Так, святитель Феофан пишет: «Как скоро теплота, сопровождающая молитву Иисусову, не сопровождается духовными чувствами, то ее не следует называть духовною, а просто теплотою кровяною; и она, будучи такою, не худа, если не состоит в связи с сластию похотною, хотя легкою, а если состоит, то худа и должна подлежать изгнанию» [Феофан, 2007, 368].

Святой архипастырь учит, что не должно придавать какое-либо особое значение тем движениям, которые бывают в теле во время молитвы. Главное – это святые чувства к Богу.

Святитель Феофан говорит, что Господу нужно, чтобы мы с простотой, с любовью сердечной приступили к Нему. Поэтому Преосвященнейший учил широкому пониманию молитвы. «Молитва – это не какое-то определенное правило, определенное количество поклонов. Правило нужно для того, чтобы держать душу свою в равновесии, чтобы, выбрав однажды посильный объем молитвенного правила, не давали себе расслабляться» [Феофан, 2008, 57]. Поэтому святитель учил, что оно должно быть таким, чтобы мы могли его нести долгое время. Оно не должно быть трудновыполнимым. Им не должно себя связывать. Также поклоны нужны для того, чтобы через утомление тела помочь душе своей прийти в сокрушенное состояние. В том числе, ими человек показывает свое благоговение к Богу. Также святитель Феофан советовал для молитвы преимущественнее избирать ночное время. Когда мир затихает и все внешние движения прекращаются, тогда дух человека и мысли успокаиваются, что способствует большей сосредоточенности во время молитвы. Также святой архипастырь говорит, что лучше всего молитвы учить наизусть и читать их на память, так как даже перелистывание страниц молитвослова рассеивает внимание. Но все перечисленное, то есть правила, поклоны, бдение, чтение наизусть, не есть молитва, а лишь только средства к ней, которые желательно проходить. Молитвой же можно назвать только то, когда человек предстоит Богу, как служащий ему Ангел, то есть в великом благоговении. И как согрешившие, мы должны предстоять в таком же великом трепете и сокрушении духа. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «... молитва есть предстояние на Страшном Суде Божиим» [Игнатий, 2003, 84]. Также и святитель Феофан говорит: «Молитва без сих

чувств есть то же, что – выкидыш мертвый» [Феофан, 2007, 376]. Такое предстояние Богу можно назвать не только отречением от себя, но и от мира, через что мы приобретаем главнейшую из добродетелей – любовь. Как и преподобный Исаак Сирин говорит: «Молитва есть умерщвление мыслей похоти плотской жизни. Ибо молящийся прилежно есть то же, что умерший для мира; и терпеливо пребывать в молитве значит отречься человеку от себя самого. Поэтому в самоотвержении души обретается любовь Божия» [Исаак, 1993, 183]. Мы видим, что, по словам святителя Феофана, главное – это непрестанная работа над собой. Как всякий человек, желающий овладеть каким-либо искусством, трудится в этом неустанно, так и мы, чтобы преуспеть в духовной жизни, должны соблюдать постоянство в добродетели. Таким образом человек овладевает искусством молитвы.

Испытав опытно и всесторонне молитву, прежде сообразуясь с преуспевшими в этом многотрудном деле, святитель Феофан преподавал ее как самое главное орудие в духовной жизни христианина.

Список использованной литературы:

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Издательство Московской патриархии, 2009.

Игнатий (2003) – *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству. М.: Паломникъ, 2003. 718 с.

Исаак Сирин – *Исаак Сирин, преп.* Путь в жизнь вечную. [Электронный ресурс]. Электрон. книги / Онлайн библиотека сайта Азбука веры. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/put-v-zhizn-vechnuyu/

Исаак (1993) – *Исаак Сирин, преп.* Слова подвижнические. М.: Православное изд-во, 1993. 435 с.

Симфония (2008) – Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М.: Даръ, 2008. 475 с.

Феофан (2007) – *Феофан (Затворник), свт.* Душеполезные поучения святителя Феофана Затворника. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 2007. 574 с.

Феофан (1899) – *Феофан (Затворник), свт.* Богоугодная жизнь вообще М.: Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом, 1899. 108 с.

Феофан (2008) – *Феофан (Затворник), свт.* Малые произведения. М.: Правило веры, 2008. 617 с.

Феофан (2009) – *Феофан (Затворник), свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М.: Правило веры, 2009. 398 с.

СОБЫТИЯ

И.о. ректора РПДС митрополит Марк принял участие в торжествах по случаю 300-летия Коломенской духовной семинарии

Коломенская духовная семинария отметила 300-летие со времени основания. Учебное заведение начинало свой путь практически одновременно с Рязанской семинарией, отметившей аналогичную дату в 2022 году. По случаю важной годовщины в Коломне 12 февраля прошли торжества, приуроченные к престольному празднику семинарского храма, освященного в честь трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. За Божественной литургией митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу сослужил сонм архипастырей – митрополит Рязанский и Михайловский Марк, архиепископ Подольский и Люберецкий Аксий, епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай, епископ Зарайский Константин и епископ Звенигородский Кирилл.

История семинарии в Коломне начинается с основания митрополитом Коломенским Иоанникием Архирейской школы в 1723 году. В 1731 году она была преобразована в семинарию, или славяно-латинскую школу. Первоначально духовная школа располагалась в келейном корпусе Троицкого Ново-Голутвина монастыря. За образец внутреннего устройства была принята Киевская духовная школа. В начальных классах преподавались общеобразовательные дисциплины, в старших – богословские. Дисциплина в семинарии XVIII века была довольно строгой, напоминая монастырскую. Среди известных выпускников этого периода – святитель Филарет Московский. На рубеже XVIII-XIX веков в связи с упразднением Коломенской епархии семинария была переведена в Тулу, а в Коломне на ее базе было основано духовное училище. Обо всех важнейших вехах истории учебного заведения рассказал участникам торжества ректор Коломенской духовной семинарии протоиерей Вадим Суворов.

В феврале 1996 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви Московское епархиальное духовное училище на территории Старо-Голутвина монастыря было преобразовано в Коломенскую духовную семинарию. В 2002 году она перешла на пятилетнюю систему обучения, став высшим учебным заведением. Помимо успешного развития образовательного процесса, шла хозяйственная деятельность, возрождались из руин старые корпуса и строились новые, а в 2008 году началось строительство целого комплекса зданий с храмом. Он был освящен в 2012 году Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в честь трех святителей. Такое посвящение весьма символично, поскольку образ великих учителей Церкви является великим примером и назиданием для будущих пастырей

– этот важный момент подчеркнул в своем слове митрополит Павел.

После открытия нового комплекса зданий Коломенская семинария может принять до 150 студентов дневного отделения и 700 – заочного, заключены соглашения с другими духовными школами, в том числе и Рязанской. Профессорско-преподавательский состав, студенты, многочисленные гости и друзья учреждения после Литургии приняли участие в торжественном Актовом дне. Прозвучало немало добрых слов и пожеланий в адрес учащихся и учащихся, в том числе от митрополита Марка, являющегося и.о. ректора Рязанской духовной школы, и от епископа Константина, который в течение десяти лет возглавлял Коломенскую семинарию.

Владыка Марк поделился воспоминаниями о годах обучения в Московской духовной семинарии, а также рассказал о сложностях, которые вставали при возрождении духовного образования в стране. Владыка добавил, что вызывает радость развитие духовных семинарий, пожелал помощи Божией руководству, преподавателям и учащимся Коломенской семинарии в их трудах.

Для гостей были проведены экскурсии, в том числе все желающие смогли ознакомиться с экспозицией «Три века русской иконы».

На фотографии: Студенты Коломенской семинарии и гости торжественного праздника. В центре митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, слева от него митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Студенты РПДС приняли участие в “круглом столе” «О разногласиях и ошибках у библейских авторов»

Научный “круглый стол” «О разногласиях и ошибках у библейских авторов» проводился 10 марта в онлайн режиме. Его организаторами выступили кафедра библеистики Санкт-Петербургской духовной академии, Вологодская и Рязанская православные духовные семинарии.

Участники заслушали нескольких докладчиков. В частности, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии протоиерей Дмитрий Юревич рассказал о разногласиях евангелистов, доцент Московской духовной академии священник Дмитрий Барицкий выступил с сообщением ««Противоречия» в евангельском повествовании через призму генеративной нарратологии». Доцент Санкт-Петербургской духовной академии Д.Г. Добыкин в своем докладе обратился к теме «К вопросу об ошибках в Священном Писании Ветхого Завета».

К участию в мероприятии были приглашены все интересующиеся библейскими исследованиями. По окончании выступлений состоялось обсуждение поднятых вопросов.

Подготовлено по материалам официального сайта Рязанской епархии

На фотографии: Проректор РПДС по научной работе протоиерей Дмитрий Гольцев и студенты слушают выступления докладчиков

Студент РПДС занял второе место на II Всероссийской олимпиаде по богословию

II Всероссийская олимпиада по богословию проводилась по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Учебным комитетом Русской Православной Церкви совместно с Патриаршим Советом по культуре среди студентов выпускного курса духовных школ и теологических подразделений вузов России.

Первый тур проходил на региональном уровне. Для оценки экспертной комиссией были представлены работы около ста студентов. Победители первого тура из разных регионов страны были приглашены в Москву для участия в финальном этапе олимпиады, который прошел 19-21 апреля в стенах Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Общее число участников второго тура составило 50 человек из разных учебных заведений. Рязанскую православную духовную семинарию представлял диакон Петр Гевурян, вошедший в число призеров и получивший диплом II степени.

Победители получили ценные призы. Кроме того, всем участникам общецерковного тура были вручены памятные подарки.

Митрополит Воскресенский Дионисий, управляющий делами Московской Патриархии, передал присутствующим Первосвятительское благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и обратился к победителям и участникам олимпиады с напутственным словом.

«Очень радует, что широкая география участников олимпиады приносит свои плоды. Мне кажется, что это одна из самых положительных сторон проведения олимпиады – возможность всем молодым людям, в какой бы части нашей необъятной Родины они ни находились, поучаствовать в этом прекрасном деле. Желаю всем здесь присутствующим помнить о том, что богословие всегда должно начинаться с Бога и что есть границы у богословия. Наше богословие заканчивается там, где умолкает честь философов и красота риториков, там, где верующее сердце с благоговением замолкает перед дивными чудесами Божией любви и милости к нам», – заключил архиерей.

Подготовлено по материалам официального сайта Московского Патриархата

Фото 1 (справа сверху). Митрополит Воскресенский Дионисий вручил диакону Петру Гевуряну диплом второй степени

Фото 2 (справа внизу). Диакон Петр Гевурян выполняет задания олимпиады

Преподаватель РГДС выступил на Всероссийской конференции «Империя и Церковь»

27-28 апреля в Санкт-Петербурге проходила IV Всероссийская научно-практическая конференция «Империя и Церковь», организованная Историческим обществом Санкт-Петербургской духовной академии.

Пленарное заседание в рамках форума открылось несколькими выступлениями, посвященными рассмотрению христианской империи и славянства, изучению страниц истории межконфессиональных отношений в пределах Святой Земли и другим темам.

После пленарного заседания работа конференции продолжилась в секциях. На площадке «Православное духовенство и церковный приход в синодальный период» в числе спикеров выступил и.о. зав. кафедрой исторических и церковно-практических дисциплин Рязанской православной духовной семинарии, кандидат богословия, кандидат исторических наук священник Вячеслав Савинцев. Его доклад был посвящен теме «Судебная деятельность Рязанской духовной консистории в отношении клириков (на примере разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского)».

Рязанская духовная консистория была основным судебным органом в епархии в синодальный период. На примере, изложенном отцом Вячеславом, был показан механизм консисторского делопроизводственного процесса с его достоинствами и недостатками. Как отметил батюшка, изучение истории судебной деятельности консистории вносит существенный вклад в изучение деятельности и функционирования этого епархиального института. В настоящее время накоплен значительный архивный материал по истории консистории, который необходимо подвергнуть научному анализу.

Подготовлено по материалам официального сайта Рязанской епархии

На фотографии: Иерей Вячеслав Савинцев и зав. аспирантурой СПбДА Карпук Дмитрий Андреевич, кандидат богословия, доцент

В Рязани состоялись Седьмые Ильинские образовательные чтения

Ильинские образовательные чтения – конференция, посвященная изучению творческого наследия известного писателя, философа и правоведа Ивана Александровича Ильина. Чтения проводятся в Рязани уже в седьмой раз, и 29 апреля в библиотеке имени Горького состоялась встреча участников и подведение итогов. Организатором является молодежный отдел Рязанской епархии совместно с молодежными отделом Старожиловского благочиния.

Рязанский край неслучайно стал местом, где на творческое наследие Ивана Ильина обратили столь пристальное внимание. Дело в том, что у родителей писателя в селе Большие Поляны Пронского уезда (ныне Старожиловского района) Рязанской области было родовое имение, которое очень любил посещать Иван Александрович, поэтому рязанцы по праву могут считать И.А. Ильина своим земляком.

Изначально Чтения планировались как региональная конференция для школьников и студентов из Рязанской области, но по просьбам учащихся из других городов Оргкомитет Чтений открыл возможность участия и для иногородних авторов.

В этом году масштаб Ильинских образовательных чтений стал международным, так как помимо работ участников из Рязанской области и других регионов России, среди которых была Донецкая Народная Республика, участником Чтений стал представитель Черногории Мирко Калуджерович, который в настоящее время проходит обучение в Российском университете дружбы народов.

Особо отметили представители Оргкомитета Чтений работу «История еще не сказала своего последнего слова» Егора Ащеулова, которому присудили первое место, работы «О русофобии» Мирко Калуджеровича и «О Царстве, разделившемся в себе» Анны Забары (второе место). Третье место завоевал Евгений Герасименко с работой «Национальная и культурная идентичность – корень жизнеспособности народа».

Особо был отмечен коллективный труд участников православного молодежного общества при храме Сретения Господня, подросткового клуба «Встреча» при храме Вознесения Господня и учеников Центра образования «Дистанционные технологии» под руководством Наталии Вячеславовны Калининой. И еще одна выделенная членами жюри коллективная работа была представлена студентками юридического факультета Рязанского государственного университета Кариной Кукиной и Мариной Ризаевой.

По мнению организаторов, все представленные работы отличались высоким качеством, были самобытны и интересны. Все участники Ильинских образовательных чтений получили призы, подарки и грамоты.

Подготовлено по материалам официального сайта Рязанской епархии

Фото 1. Слева направо: заместитель руководителя молодежного отдела Рязанской епархии Дмитрий Сычев, председатель молодежного отдела Рязанской епархии иерей Павел Коньков, завуч Центра непрерывного образования во имя преподобного Серафима Саровского (г. Москва) Ирина Сухорукова

Фото 2. Со своей научной работой «История еще не сказала своего последнего слова» выступает Егор Ащеулов

Участники «Теограма» активно развивают научное направление деятельности отряда

Православный молодежный миссионерский межвузовский отряд «Теограм», как можно судить по его полному наименованию, - объединение с широким охватом интересов и различных направлений деятельности, и одно из этих направлений – научная работа. И именно в рамках научной сферы 11 мая состоялось собрание участников отряда, которого многие давно и с нетерпением ждали.

Спикером на встрече выступил и.о. зав. кафедрой исторических и церковно-практических дисциплин Рязанской православной духовной семинарии, кандидат богословия, кандидат исторических наук священник Вячеслав Савинцев. Батюшка рассказал ребятам об основах и особенностях написания научных работ. Большое внимание по просьбе слушателей он уделил тезисам и аннотациям. Помимо этого, отец Вячеслав поделился личным опытом учебы и защиты кандидатской диссертации.

«Беседа получилась очень насыщенной, содержательной и душевной. Мне советы отца Вячеслава помогли разобраться в некоторых нюансах, которые обычно давались с трудом. А ещё подбодрили и воодушевили!», – поделилась впечатлениями руководитель научной сферы отряда Анастасия Швец.

Подготовлено по материалам официального сайта Рязанской епархии

На фотографии: Иерей Вячеслав Савинцев с участниками отряда «Теограм»

Доцент РГДС монахиня Мелетия (Панкова) удостоена высокой церковной награды

13 мая сотруднице Рязанского епархиального управления, заместителю директора Рязанского церковного музея «Древлехранилище» и главному хранителю музейных ценностей, доценту Рязанской православной духовной семинарии монахине Мелетии (Панковой) исполнилось 75 лет.

Более тридцати лет она трудилась в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике сначала в качестве старшего научного сотрудника отдела дореволюционной истории, ученого секретаря, хранителя музейных коллекций, затем – заведующего научно-экспозиционным отделом русского искусства и этнографии; в тот же период последовательно преподавала в Рязанском художественном училище им. Г.К. Вагнера, затем в Рязанском филиале Московского государственного института культуры, в Рязанском институте развития образования, в Рязанском духовном училище (ныне – Духовной семинарии); публиковала отдельные работы, статьи в общероссийских и рязанских научных журналах, сборниках научных трудов по историко-искусствоведческой тематике. По благословию митрополита Симона (Новикова) проводила работы по поиску и обретению мощей Рязанских святых – сщмч. Мисаила, свт. Феодорита и Мелетия Рязанских (июнь 1998 г.), свт. Гавриила Рязанского (октябрь 1999 г.). Продолжала трудиться по благословию владыки Симона в государственном музее в Рязанском кремле и после принятия монашеского пострига, вплоть до конца 2005 года. В начале 2006 года по решению правящего архиерея приступила к работе по возрождению церковного музея «Древлехранилище», стала в нем первым директором.

В связи с 75-летием и в благодарность за труды на благо Святой Церкви митрополит Рязанский и Михайловский Марк вручил монахине Мелетии орден Русской Православной Церкви святой равноапостольной княгини Ольги III степени.

Подготовлено по материалам официального сайта Рязанской епархии

На фотографии: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк вручил монахине Мелетии орден Русской Православной Церкви святой равноапостольной княгини Ольги III степени

СПРАВОЧНАЯ

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монахиня Мелетия (Панкова)

РЯЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ. 1722-1918 ГГ.

Представлена история создания Рязанской духовной семинарии и развития образовательного процесса в ней с 1722 по 1918 годы. Приводятся списки выпускников РДС, прославленных в лике новомученников и исповедников Церкви Русской; архиереев, окончивших Рязанскую духовную школу с 1773 по 1917г.; выпускников РДС, получивших широкую известность в России в качестве академиков, докторов наук и профессоров высших учебных заведений, в т.ч. духовных академий, а некоторые из них – и в мире.

Ключевые слова: цифирная школа, митрополит Стефан (Яворский), «Духовный регламент», архиерейская школа, семинария, духовное образование, духовные училища, Московская духовная академия.

Nun Meletius (Pankova)

RYAZAN THEOLOGICAL SEMINARY. 1722-1918

The history of the creation of the Ryazan Theological Seminary and the development of the educational process in it from 1722 to 1918 is presented. Lists of RThS graduates glorified in the face of the new martyrs and confessors of the Russian Church are given; bishops who graduated from the Ryazan Theological School from 1773 to 1917; graduates of the RThS, who became widely known in Russia as academicians, doctors of sciences and professors of higher educational institutions, including theological academies, and some of them in the world.

Keywords: digital school, Metropolitan Stefan (Yavorsky), «Spiritual Regulations», bishop's school, seminary, theological education, theological schools, Moscow Theological Academy.

Иерей Евгений Аленин

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЯЗАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (1990-2004)

Статья посвящена 300-летию Рязанской духовной семинарии. В статье рассматривается история возрождения семинарии в новейшее время: с момента ее основания в статусе духовного училища в 1990 году и ее дальнейшее планомерное становление и развитие до преобразования в семинарию в 2004 году.

Ключевые слова: Рязанская духовная семинария, Рязанское православное духовное училище, митрополит Симон (Новиков), Троицкий монастырь, Спасский монастырь.

Priest Evgeniy Alenin

REVIVAL OF THE RYAZAN ORTHODOX THEOLOGICAL SEMINARY IN MODERN TIMES (1990-2004)

The article is dedicated to the 300th anniversary of the Ryazan Theological Seminary. The article discusses the history of the revival of the seminary in modern times: from the moment it was founded in the status of a theological school in 1990 and its further systematic formation and development until its transformation into a seminary in 2004.

Keywords: Ryazan Theological Seminary, Ryazan Orthodox Theological School, Metropolitan Simon (Novikov), Trinity Monastery, Spassky Monastery

Диакон Пётр Гевурян

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ, ВЫПУСКНИКИ РДС 1911–1915 ГГ.

В статье содержится список новомучеников и исповедников Церкви Русской, выпускников РДС 1911-1915 гг., краткие жития некоторых из них. При написании использованы Рязанские епархиальные ведомости.

Ключевые слова: Рязанская епархия, Рязанская семинария, Русская Православная Церковь, новомученики, исповедники.

Deacon Peter Gevuryan

NEW MARTYRS AND CONFESSORS OF THE RUSSIAN CHURCH, THE GRADUATES
OF THE RYAZAN THEOLOGICAL SEMINARY (1911-1915)

The article includes a list of new martyrs and confessors of the Russian Church, the graduates of the Ryazan theological seminary (1911-1915), brief hagiographies of some of them. Ryazan diocese's sheets were used during writing.

Keywords: Ryazan diocese, Ryazan Seminary, Russian Orthodox Church, New martyrs, confessors.

Лагутин Иван

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ ОТ РЯЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ДО БУТОВСКОГО
ПОЛИГОНА

В статье представлены биографии новомучеников и исповедников Рязанской земли, окончивших Рязанскую духовную семинарию и расстрелянных на Бутовском полигоне.

Ключевые слова: Бутовский полигон, Рязанская духовная семинария, арест, ссылка

Lagutin Ivan

THE WAY OF THE CROSS FROM THE RYAZAN THEOLOGICAL SEMINARY TO THE
BUTOVO POLYGON

This article presents the biographies of the New Martyrs and confessors of the Ryazan land, who graduated from the Ryazan Theological Seminary and suffered at the Butovo Polygon.

Keywords: Butovo polygon, Ryazan Theological Seminary, arrest, exile

Иерей Димитрий Жучков

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК АНАТОЛИЙ И МУЧЕНИК ВЛАДИМИР ПРАВДОЛЮБОВЫ
– НОВОМУЧЕНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

В статье представлены жизнеописания и принятие мученического венца Анатолием и Владимиром Правдолюбовыми. Более подробно описывается их деятельность на благо Церкви Христовой и научные труды святых мучеников.

Ключевые слова: Касимов, училище, храм, Правдолюбовы, мученик, священномученик

Priest Dmitry Zhuchkov

THE HOLY MARTYR ANATOLY AND THE MARTYR VLADIMIR PRAVDOLYUBOV ARE NEW MARTYRS OF THE RUSSIAN CHURCH

The article presents the biographies and acceptance of the martyr's crown of Anatoly and Vladimir. Their activities for the benefit of the Church of Christ and the scientific works of the holy martyrs are described in more detail.

Keywords: Kasimov, college, temple, Pravdolyubovs, martyr, holy martyr

Иерей Виктор Мишаков

МИТРА – МУЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕНЕЦ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАСИЛИЙ (ЗЕЛЕНЦОВ), ЕПИСКОП ПРИЛУКСКИЙ, ВИКАРИЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье представлено житие священномученика Василия (Зеленцова), епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии. Описаны его труды как архиерея, миссионера, узника.

Ключевые слова: Рязанская духовная семинария, Василий (Зеленцов), священномученик, Рязанская епархия, Полтавская епархия

Priest Victor Mishakov

MITRE AS A MARTYR'S CROWN. HIEROMARTYR VASILY (ZELENTSOV), BISHOP OF PRILUKI, THE VICAR OF THE DIOCESE OF POLTAVA

The article includes the hagiography of hieromartyr Vasily (Zelentsov), bishop of Priluki, the vicar of the Poltava diocese. His work as a bishop, a missionary, a prisoner is described.

Keywords: Ryazan theological seminary, Vasily (Zelentsov), hieromartyr, Ryazan diocese, Poltava diocese

Иерей Вячеслав Савинцев, иерей Артемий Прозоров

ПРОТОИЕРЕЙ ХАРЛАМПИЙ ИВАНОВИЧ РОМАНСКИЙ: ЖИЗНЬ И ЕПАРХИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

В статье предпринимается попытка восстановить по архивным материалам биографию знаменитого рязанского пастыря прот. Харлампия Романского. При-

водится описание епархиального служения Романского. Данная статья - одна из первых попыток научного анализа жизни и деятельности прот. Харлампия. Исследование деятельности знаменитых рязанских пастырей помогает обогатить и сохранить историко-культурное наследие Рязанщины.

Ключевые слова: Рязанская епархия, духовная консистория, священнослужители, Романский, церковь, история

Priest Vyacheslav Savintsev, priest Artemy Prozorov
ARCHPRIEST KHARLAMPY IVANOVICH ROMANSKY: LIFE AND DIOCESAN
MINISTRY

The article attempts to restore the biography of the famous Ryazan pastor prot. from archival materials. Kharlampia Romanesque. The description of the Romanesque diocesan ministry is given. This article is one of the first attempts at scientific analysis of the life and work of the proto. Kharlampia. The study of the activities of famous Ryazan pastors helps to enrich and preserve the historical and cultural heritage of the Ryazan region.

Keywords: Ryazan diocese, spiritual consistory, clergy, Romanesque, church, history

Глухова К.С.
ГОРОДСКОЙ КВАРТАЛ КАЗАНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ Г. РЯЗАНИ
НАЧАЛА XX В.

В статье представлены количественный состав недвижимости и размер земельного владения Казанского женского монастыря г. Рязани в пределах исторической каменной ограды начала XX века, дан перевод величин в современную международную систему измерений, воссоздан в объемной графике макет монастырского квартала.

Ключевые слова: Казанский женский монастырь, международная система измерений, аршин, сажень, метр, каменная ограда, нивелирный план, площадь, макет квартала

Glukhova Ksenia Sergeevna
THE CITY QUARTER OF THE KAZAN CONVENT IN RYAZAN AT THE BEGINNING
OF THE TWENTIETH CENTURY

The article indicates the volumetric composition of real estate and the size of land ownership of the Kazan Convent in Ryazan within the territory of the stone fence of the early twentieth century, the conversion of values into the modern international system

of measurements is given, and it is restored in the three-dimensional chart of the model of the monastery quarter.

Keywords: Kazan convent, international measurement system, arshin, sazhen, meter, stone fence, leveling plan, area, quarter model

Иерей Павел Бочков

«ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ДЕРЖАВНАЯ» («БОГОРОДИЧНЫЙ ЦЕНТР») КАК НЕКАНОНИЧЕСКАЯ ПСЕВДОПРАВОСЛАВНАЯ ГРУППА: ИСТОРИЯ, ПРЕЕМСТВО, СОСТАВ «ИЕРАРХИИ» И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Статья посвящена религиозной организации «Православная Церковь Божией Матери Державная», более известной как «Богородичный центр», традиционно воспринимающейся как типично сектантская группа, возникшей на волне религиозного возрождения в СССР и России 1990-х гг. Однако, по имеющимся данным, данная группа может быть также идентифицирована как неканоническая юрисдикция, претендующая на духовную и иерархическую преемственность от Православной Церкви и входящая в условную группу дисциплинарно-психологических расколов. Несмотря на наличие в вероучении организации массы неправославных взглядов, заблуждений и откровенной ереси, в ее жизни и устройстве четко проглядывают формы, присущие устройству канонической Православной Церкви, что делает ее предметом изучения не только сектоведения, но и таких дисциплин, как расколоведение и история церковных расколов.

Ключевые слова: Иоанн (Береславский), Богородичный центр, «богородичники», русское религиозное сектантство, неканонические юрисдикции, псевдоправославие, раскол.

Priest Pavel Bochkov

«ORTHODOX CHURCH OF THE MOTHER OF GOD SOVEREIGN» («THEOTOKOS CENTER») AS A NON-CANONICAL PSEUDO-ORTHODOX GROUP: HISTORY, SUCCESSION, COMPOSITION OF THE «HIERARCHY» AND THE CURRENT STATE

The article is devoted to the religious organization «Orthodox Church of the Mother of God Sovereign», better known as the «Mother of God Center», traditionally perceived as a typical sectarian group, as it arose on the wave of religious revival in the USSR and Russia in the 1990s. However, according to available data, this group can also be identified as a non-canonical jurisdiction that claims spiritual and hierarchical continuity from the Orthodox Church and is included in the conditional group of disciplinary and psychological schisms. Despite the presence in the doctrine of the organization of a mass of non-Orthodox views, delusions and outright heresy, its life and structure clearly show

the forms inherent in the structure of the canonical Orthodox Church, which makes it the subject of study not only of sectarian studies, but also of such disciplines as schismatics and the history of church schisms.

Keywords: John (Bereslavsky), Mother of God Center, «Mother of Gods», Russian religious sectarianism, non-canonical jurisdictions, pseudo-Orthodoxy, schism

БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ

Протоиерей Сергей Рыбаков

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ В ФОРМАТЕ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ
ЗАПАДА

В статье рассматривается эволюция гносеологических подходов во взаимосвязи с религиозно-философскими и мировоззренческими парадигмами Запада. Одной из ключевых категорий теории познания является категория целостности (единства), которая в процесса апостасии трансформируется по схеме Целостность в Боге – отступление от Бога – раскол мировоззрения – мировоззренческий хаос – объединение в нигилизме – единство в сатане. Выясняются ключевые моменты, связанные с конкретными лицами, в исторической ретроспективе закрепляющими в аксиоматике религиозной философии важнейшие положения апостасии.

Ключевые слова: целостность, единство, апостасия, гносеология, познающий субъект, познаваемый объект, мир

Archpriest Sergiy Rybakov

THE PROBLEM OF INTEGRITY IN THE FORMAT OF EPISTEMOLOGICAL PARADIGMS
OF THE WEST

The article discusses the evolution of epistemological approaches in conjunction with the religious-philosophical and ideological paradigms of the West. One of the key categories of the theory of knowledge is the category of integrity (unity), which in the process of apostasy is transformed according to the scheme Integrity in God - retreat from God - split of the worldview - worldview chaos - unification in nihilism - unity in Satan. The key points associated with specific persons, in the historical retrospective, fixing the most important provisions of apostasy in the axiomatics of religious philosophy are clarified.

Keywords: integrity, unity, apostasy, epistemology, cognizing subject, cognizable object, world

Холопов С.Г.

ОБРАЗ РУССКИХ СВЯТЫХ XIX ВЕКА В «ПУТЯХ РУССКОГО БОГОСЛОВИЯ» ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО

Статья посвящена теме русской святости XIX века в «Путиях русского богословия» протоиерея Георгия Флоровского. Кратко рассмотрены следующие святые: святитель Филарет (Дроздов), святитель Феофан Затворник, святитель Игнатий (Брянчанинов), преподобный Макарий (Глухарев), преподобный Серафим Саровский, праведный Иоанн Кронштадтский и немного оптинское старчество. Флоровский убедительно показывает, как русские святые противостояли духовному разложению российского общества в XIX веке.

Ключевые слова: Русские святые, протоиерей Георгий Флоровский, русское богословие, пути, бездорожье, молитва, трезвение ума, аскетика, Древняя Русь, Византия.

Kholopov Sergey Gennadievich

THE IMAGE OF THE RUSSIAN SAINTS OF THE XIX CENTURY IN THE «WAYS OF RUSSIAN THEOLOGY» BY PRIEST GEORGE FLOROVSKII

The article is devoted to the theme of Russian holiness of the 19th century in the Ways of Russian Theology by priest Georgy Florovsky. The following saints are briefly reviewed: St. Philaret (Drozdov), St. Theophan the Recluse, St. Ignatius (Brianchaninov), St. Macarius (Glukharev), St. Seraphim of Sarov, St. John of Kronstadt, and of Optina eldership. Florovsky convincingly shows how Russian saints resisted the spiritual decay of Russian society in the 19th century.

Keywords: Russian saints, priest Georgy Florovsky, Russian theology, roads, impassability, prayer, vivacity of mind, asceticism, Ancient Russia, Byzantium.

Практ Д.В.

УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА О МОЛИТВЕ

В статье анализируется учение о молитве святителя Феофана Затворника. Приводятся наиболее показательные цитаты из творений святого, относящиеся к практике совершения молитвы, говорится о приготовлении к молитве, совершении молитвы, плодах молитвы и ее значении в жизни христианина.

Ключевые слова: Феофан (Затворник), молитва, духовная жизнь, духовный подвиг

Praht Denis Viktorovich

THE TEACHING OF ST. THEOPHAN (THE RECLUSE) ON PRAYER

The article analyzes the doctrine of the prayer of St. Theophan the Recluse. The most illustrative quotes from the saint's works relating to the practice of prayer are given, it is said about the preparation for prayer, the performance of prayer, the fruits of prayer and its significance in the life of a Christian.

Keywords: Theophan (Recluse), prayer, spiritual life, spiritual feat

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **требованиям к рукописям** (см. стр. 172).

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в интернете на сайте Рязанской православной духовной семинарии (РПДС): <http://rpds.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpds1@yandex.ru.**

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

I. Общие требования к статье

Статья должна представлять собой самостоятельное исследование и отвечать критериям научной актуальности и новизны. Статья должна быть написана ясным и доступным для понимания языком и соответствовать уровню общих требований (аргументированность, структурированность, логичность, согласованность).

Не допускается представление в качестве статьи авторефератов выпускных и кандидатских диссертаций или отдельных глав диссертаций. Статья может быть подготовлена специально для журнала по материалам отдельной главы диссертации.

Не допускаются множественные или дублирующие публикации — т. е. публикация статьи, материалы которой во многом совпадают с уже однажды опубликованными в каком-либо периодическом издании, сборнике статей, в сети Интернет.

Представляя статью, автор должен поставить редакцию в известность обо всех направлениях этой статьи в другие научные журналы, а также о предыдущих публикациях, которые могут рассматриваться как множественные или дублирующие.

Объем от 0,4 до 1,0 п.л., редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный. (1 Печатный лист (п. л.) — 40.000 знаков с пробелами (Word), считая библиографию).

II. Требования к оформлению

2.1. Сопроводительная информация к статье

1) Авторам необходимо представить о себе следующие сведения:

ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

2) Название статьи набирается строчными буквами (Caps отключен);

3) Аннотация — статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков с названием статьи и именем автора);

4) Ключевые слова — 4-6 слов, на русском и английском языках, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных.

2.2. Текст статьи

Упомянув в тексте монашествующих и церковных иерархов, необходимо указывать их сан (чин), а фамилии, если в данном месте предполагается их указать,

писать обязательно в скобках — согласно церковной традиции.

Упомянув святых, необходимо каждый раз предварять имя аббревиатурой усвоенного им Церковью чина святости либо другим почтительным эпитетом.

Тексты на древних языках набираются шрифтами формата Unicode, либо автор должен предоставить используемые им в статье шрифты.

При написании дат и других цифровых значений как интервал используется среднее тире без пробелов (–); в предложениях как знак препинания употребляется длинное тире (—); сложные слова пишутся через дефис (-). Употребление дефиса в качестве тире недопустимо.

При цитировании используются кавычки-«ёлочки» («»), внутренние цитаты обрамляются «лапками» русского образца («, ...»).

Пропуски внутри цитат, если они составляют менее предложения, обозначаются многоточием (...), если же более — многоточием, заключенным в угловые скобки (<...>), причем перед ним ставится точка и цитата продолжается с прописной буквы, как если бы это было новое предложение. Например: «Романтики понимали работу художника как развоплощение. <...> Они придают ему верховную ценность, снимают акценты со всего, что есть тело...».

Внутри цитат расшифровки сокращений или вписанные автором статьи слова даются в квадратных скобках (в круглых идут параллели на исходном языке цитаты или пояснения автора, сопровождаемые его инициалами).

Пояснительные комментарии к тексту размещаются в постраничных сносках.

Иллюстрации представляются отдельно от основного текстового файла и только тогда, когда их наличие существенно необходимо для понимания содержания. В тексте статьи ссылки на иллюстрации даются в виде «Рис. 1», «Рис. 2» и т. д., или «Илл. 1» и т. д.

Нумерация соответствует тому порядку, в котором иллюстрации упоминаются в статье. После слова «Рис. №» или «Илл. №» должна присутствовать точная ссылка на источник, из которого взята данная иллюстрация.

2.3. Оформление ссылок в тексте

Общий принцип оформления согласно требованиям Scopus состоит в том, что:

- Ссылки даются непосредственно в теле текста статьи в форме «кодового слова» (фамилия автора, аббревиатура названия архива или краткое название труда) с указанием года публикации и страниц, при необходимости);
- Пристатейный библиографический список (он же одновременно — расшифровка «кодовых слов» ссылок из текста статьи) приводится в конце статьи.

Каждая ссылка должна быть включена в пристатейный библиографический список. Все внутритекстовые ссылки, не находящие себе соответствия-расшифровки в пристатейном библиографическом списке, удаляются из текста при подготовке статьи к печати.

«Кодовым словом» для обозначения конкретной публикации выступает фамилия автора, сокращенное название коллективного труда или аббревиатура названия архива и т.п., а также год выхода публикации в свет.

Ссылки на источники

Ссылки на источники даются в тексте статьи в круглых скобках ().

- Ссылки на тексты Священного Писания оформляются в круглых скобках, без точек после краткого названия книги, с разделением главы и стиха посредством двоеточия.

Названия библейских книг сокращаются в соответствии с Рекомендациями Издательского совета Московской Патриархии: <http://izdatsovet.ru/upload/roi.pdf>. Здесь же можно уточнить написание со строчной или прописной буквы, принятые сокращения чинов святости, церковных чинов и должностей и найти другую полезную информацию.

Примечание: при оформлении непосредственно библиографических списков руководствоваться следует не этим изданием, но предложенными ниже правилами.

- Материалы архивов — через точки (в привычном для русского ученого варианте); два источника в одной ссылке разделяются точкой с запятой: (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 311. Д. 5. Л. 2; ГАПК. Ф. 180. Оп. 2. Д. 4. Л. 3–5);

- Опубликованные источники — согласно общим правилам ссылок на литературу (см. ниже); использование круглых скобок сохраняется.

Если статья содержит отсылки к святоотеческому и/или философскому наследию, цитируемому по классическим источникам в соответствии с привычным академическим членением текста, рекомендуется давать ссылки на них также в круглых скобках в сокращенном виде.

Ссылки на литературу

Ссылки на литературу даются в самом тексте статьи в квадратных скобках [].

Ссылки оформляются в следующем виде:

- Один автор: [Иванов, 1996];
- Два автора: [Сидоров, Кузнецов, 2006];
- Три и более авторов: указывается имя первого автора с последующим «и др.» [Андреев и др., 2016], но в списке литературы описание издания должно включать имена всех авторов;

- Несколько ссылок приводятся в алфавитном порядке и разделяются точкой с запятой: [Андреев, 2016; Константинов, 2015];

- Цитирование конкретных страниц: [Иванов, 2015, 77–78];

- Если необходимо указать главу (стих и т. п.) цитируемого труда, они указываются после точки вслед за номером страницы: [Иванов, 2015, 77. Гл. 2];

- Две или более работ одного автора: [Иванов, 2015, 2017]; Если использовано несколько работ одного автора, изданных в одном и том же году, то их перечень в пристатейном библиографическом списке дается в алфавитном порядке по названиям статей и книг, следующим после инициалов автора, а в «кодовых словах» последовательно добавляются буквы кириллического алфавита:

[Алфеев, 2019а, 74-75; 2019б, 181-182]

- Если среди авторов, к трудам которых обращается исследователь, есть однофамильцы, следует сопроводить их фамилии инициалами:

[Иванов А., 1901, 52–69; Иванов М., 1891, 163–224];

- При ссылке на труды авторов, стяжавших святость, а также монашествующих, следует придерживаться для внутритекстовой ссылки привычного их именованья (например: [Василий Великий], [Иоанн Кронштадтский], [Григорий Палама], [Антоний Блум], [Филофей Артюшин]), в пристатейном же списке указывать имя, титул и чин полностью, например: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008, Антоний (Блум), митр. Царственное священство мирян // Альфа и Омега. 1998. № 1 (15). С. 5-19; Филофей (Артюшин), иером. Проповедь в Назарете (Лк 4:16-30): загадка отвергнутого Мессии в свете богословия Евангелия от Луки // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. №2. С. 117-125.

- Материалы конференций, энциклопедии, словари, иные публикации, не имеющие указания на автора: [Материалы, 2016], [Конференция, 2010, 35–40]; При необходимости можно указать в качестве кодового слова и ключевое слово названия: [Туровские уставы, 1965]; - редакторы

- Если необходимо указать конкретный труд внутри большого сборника, его именование вписывается курсивом после двоеточия: [Памятники, 2005: *Послание к Диогнету*, 244. Гл. 9];

- Помета [Там же.] при последовательном обращении к одному и тому же тексту не ставится во внутритекстовых ссылках, каждый раз необходимо давать полное описание сообразно описанным правилам;

- Год выхода публикации в свет указывается во внутритекстовой ссылке всегда, вне зависимости от того, сколько трудов упоминаемого исследователя содержится в пристатейном списке литературы.

2.4. Оформление пристатейной библиографии.

В пристатейном полном библиографическом списке, составленном в алфавитном порядке, дается полный перечень трудов — все без исключения источники, использованные при подготовке статьи, на всех языках, а также вся использованная литература, указания на которую есть в ссылках в тексте статьи. Для «русского» списка сначала приводятся в алфавитном порядке все позиции, изданные кириллицей, затем, в алфавитном же порядке, — на всех языках, пользующихся латиницей, а

затем – на других языках.

При оформлении библиографии каждой позиции предшествуют «кодовые слова».

Оформление в целом соответствует ГОСТ Р7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (<http://www.ifap.ru/library/gost/7052008.pdf>); запятая после фамилии автора не ставится, «запасные» пробелы и тире как разделитель не используются.

Примеры оформления:

Источники

ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы. Ф. 19. Оп. 86. Д. 33.

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

Положение (2008) — Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) принято на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году (ред. Архиерейский Собор 2017 г.) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Литература

Адамов (2010) — Адамов М.А. Становление и развитие духовных семинарий Русской Православной Церкви XVIII – начала XX веков // Научные ведомости. 2010. №7. С. 202.

Леонов (2013) — Леонов В., свящ. Основы православной антропологии. 2013.

Цыпин — Цыпин В., свящ. Апология монархии // URL: <https://pravoslavie.ru/125291.html> (дата обращения: 01.12.2020).

Manea (2014) — Manea A.D. Influences of religious education on the formation moral consciousness of students, in Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2014. P. 518–523.

РЯЗАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ПРАВИЛА ПРИЕМА

Очное отделение по образовательной программе бакалавриата, направленной на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций Русской Православной Церкви. Принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет, имеющие среднее общее или профессиональное образование, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана. Срок обучения - 5 лет.

Регентское очное отделение по программе подготовки служителей Русской Православной Церкви, специальность «Регент церковного хора, преподаватель». Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола в возрасте до 35 лет. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, музыкальные способности, музыкальное образование либо опыт пения в церковном хоре.

Регентское отделение по специальности «Уставщик-псаломщик». Обучение в вечернее время. Принимаются лица православного вероисповедания мужского и женского пола без возрастных ограничений. Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование.

Подробнее узнать о правилах приема можно на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Адрес семинарии: 390000 Рязань, Кремль, д.1

Телефон: (4912) 28-08-04

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2023 год №1 (27)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

*Митрополит Рязанский и Михайловский
Марк (Головков)*

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Монах Лазарь (Сорокин В.Б.)

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Тираж 400 экз.